

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Материалы

Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию образования
Волгоградской академии МВД России

г. Волгоград, 5 октября 2017 г.

Волгоград
ВА МВД России
2018

УДК 34
ББК 67я43
О 62

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Опыт и традиции подготовки полицейских кадров : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, 5 октября 2017 г. / редкол.: А. А. Редько и др. – Электрон. дан. (0,9 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб ОЗУ.

ISBN 978-5-7899-1130-3

Сборник содержит доклады участников Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров», посвященной 50-летию образования Волгоградской академии МВД России.

Издание адресовано педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

**УДК 34
ББК 67я43**

Редакционная коллегия: А. А. Редько (председатель), Н. С. Костенко (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, И. А. Мингес, А. А. Родионова.

ISBN 978-5-7899-1130-3

© Волгоградская академия МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово начальника Волгоградской академии МВД России, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора генерал-майора полиции Владимира Ивановича Третьякова .....</i>	7
А. П. Алексеева Получение оперативно-разыскной информации о преступлениях, совершаемых в сфере спорта	10
Ж. Баишев Подготовка сотрудников правоохранительных органов высшими образовательными организациями по вопросам реализации международного правосудия	14
А. Н. Бардаченко Пути повышения уровня подготовки обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»	20
М. В. Беляев, О. А. Харламова Реализация кадрового обеспечения экспертных подразделений посредством новых дисциплин Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя ...	23
В. Г. Бобырев Повышение эффективности подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России	28
Д. В. Глуценко Особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств и ситуаций	33

В. В. Грошев

Организация индивидуального обучения сотрудника подразделения дознания, переведенного на вышестоящую должность.
Положительный опыт Свердловской области 35

Д. В. Глущенко

Опыт и традиции деятельности сотрудников органов внутренних дел в рамках оперативно-служебной подготовки в условиях чрезвычайных обстоятельств и ситуаций 39

Н. Н. Демидов

Проблемы общественного контролирования полиции в современном российском обществе 42

Н. Н. Демидов

Участие российских сотрудников полиции в миротворческой миссии ООН в Республике Гаити (на основе личного опыта) 47

Е. В. Деревягин

Обеспечение безопасности дорожного движения в России: проблемы и перспективы 53

Ю. П. Доронин

Взаимодействие институтов общественного контроля с полицией 57

Н. Ю. Дусева

Основные трудности в обучении основам информатики иностранных слушателей и пути их решения 63

Е. А. Зайцева

Уголовно-процессуальные аспекты деятельности специалиста и профессиональная подготовка сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в системе МВД России 66

О. В. Зуева

Совершенствование системы оценки деятельности полиции
как условие оптимизации деятельности
органов внутренних дел 71

Д. В. Кайргалиев

Самообразование как обязательный элемент подготовки
сотрудника полиции 78

Н. В. Кальченко

Этические стандарты деятельности российской полиции 81

Н. С. Костенко

Значение научно-исследовательской деятельности
в подготовке специалистов высшего образования
органов внутренних дел 86

Г. К. Лобачева

Инновационные образцы криминалистической техники
в подготовке сотрудников полиции 90

Е. А. Матвиенко

Восстановление доверия общества к полиции
как основная задача подготовки кадров
для органов внутренних дел 95

И. Л. Морозов

Исторический опыт полиции ФРГ по противодействию
молодежному политическому терроризму
и выводы для современной России
(на примере террористической группировки
«Фракция Красной Армии») 101

В. А. Овчинников

История образования и становления
кафедры боевой и физической подготовки
Волгоградской академии МВД России 106

О. А. Панова

Профессионально важные качества
сотрудников органов внутренних дел 111

С. В. Петрякова

Опыт использования консультационно-образовательного портала в обучении информатическим дисциплинам в Волгоградской академии МВД России 115

В. А. Садков

Особенности регулирования рабочего времени и времени отдыха сотрудников органов внутренних дел (на примере курсантов ВА МВД России) 118

А. Н. Садков

Система оценки качества проведения лекции «ДЭНТ» (доступность, эмоциональность, новизна, темп) как передовой опыт взаимодействия обучаемых и педагогических работников при преподавании гражданско-правовых дисциплин 121

К. К. Сейтенов

Обсуждение возможностей использования новаций национального законодательства о стандартизации при осуществлении судебно-экспертной деятельности 124

А. Д. Смыр

Прекращение уголовных дел и уголовного преследования в деятельности сотрудников органов предварительного расследования 127

В. А. Сухоруков

Становление и развитие системы воспитательной работы в органах внутренних дел 132

Е. А. Шкоропат

Специфика преподавания экспертных дисциплин в форме повышения квалификации 139

Т. В. Яловенко

Зарубежный опыт подготовки полицейских кадров 141

**Вступительное слово начальника
Волгоградской академии МВД России,
заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
генерал-майора полиции
*Владимира Ивановича Третьякова***

**Уважаемые участники международной
научно-практической конференции!
Уважаемые гости! Дорогие друзья!**

В этот праздничный день я рад приветствовать вас на Волгоградской земле от имени всего коллектива Волгоградской академии МВД России.

В условиях реорганизации системы правоохранительных органов, динамично меняющегося законодательства, а также предъявляемых повышенных требований к подготовке сотрудников полиции наша конференция «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров» особенно актуальна.

Волгоградская академия МВД России уже полвека готовит высокопрофессиональных специалистов для органов внутренних дел. За годы деятельности вуза благодаря слаженной работе большого коллектива профессионально одаренных, талантливых людей с большим опытом подготовлены тысячи выпускников, принесших академии заслуженную славу и непререкаемый авторитет среди учебных заведений России и зарубежных стран.

Сейчас научно-исследовательскую и педагогическую деятельность здесь осуществляют 30 докторов наук и порядка 160 кандидатов наук, интеллектуальный потенциал которых максимально используется при решении стоящих перед министерством задач.

Основная задача академии направлена на осуществление комплекса мер по совершенствованию образовательного процесса и эффективную подготовку квалифицированных кадров для комплекствующих органов.

Образовательный процесс в академии осуществляется на 5 факультетах в рамках деятельности 21 кафедры.

За время существования на базе Волгоградской академии МВД России факультета подготовки иностранных специалистов обучение прошли около 3 тысяч квалифицированных сотрудников для Вьет-

нама, Кубы, Монголии, Болгарии, Йемена, КНДР, Гвинеи-Бисау, Лаоса, Пакистана и других стран дальнего и ближнего зарубежья. Сейчас на факультете проходят обучение 148 иностранных слушателей из 23 государств.

На базе факультета профессионального обучения ежегодно проходят обучение сотрудники, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел ГУ МВД России по Волгоградской области и МВД России по Республике Калмыкия.

Для усиления практической направленности обучения активно используется межкафедраальный комплекс криминалистических полигонов, включающий в себя учебные места: «Дорожно-транспортное происшествие», «Место пожара», «Место разбоя (грабежа)», «Осмотр автотранспорта» и «Сквер», оснащенные соответствующими объектами, максимально приближенными к реальности и предназначенными для отработки организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных на открытой местности.

В целях улучшения практической направленности к проведению учебных занятий привлекаются сотрудники ГУ МВД России по Волгоградской области, других силовых ведомств, адвокатуры, прокуратуры, судов, руководители органов исполнительной власти.

В общежитиях академии с помощью средств беспроводной связи обеспечен доступ к ресурсам электронной библиотеки и справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Продолжена работа по формированию общественного мнения о деятельности академии. На сайте размещены новостные сообщения об учебной и научной работе, организации учебного процесса, о спортивной и культурной жизни обучающихся и педагогических работников, работе общественных организаций и иные сведения о деятельности академии.

Ежегодно проводится анкетирование руководителей практических органов, в которых проходят службу выпускники академии. Результаты обобщаются, выявленные проблемные вопросы и замечания учитываются при подготовке курсантов и слушателей. Руководители территориальных органов считают, что молодые специалисты готовы к выполнению оперативно-служебных задач.

На базе академии на протяжении 6 лет действует юридическая клиника для оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи, в которой осуществляется устное консультирование заявителей и подготавливаются проекты процессуальных документов (жалоб, претензий, исковых заявлений, ходатайств).

Волгоградская академия МВД России является универсальной и эффективной площадкой для творческого и научного сотрудничества, представляя собой многостороннюю форму взаимодействия, способствуя развитию всесторонних связей.

В течение нескольких лет были заключены 39 договоров и 9 соглашений о сотрудничестве с муниципальными учреждениями среднего образования города Волгограда, вузами Министерства внутренних дел, общественными организациями, профильными департаментами МВД и различными правоохранительными ведомствами.

Ежегодно в академии проходит более 80 научно-представительских мероприятий различного уровня, в рамках которых обсуждаются проблемы оперативно-служебной деятельности, требующие научного разрешения. Научные исследования, подготовленные педагогическими работниками, востребованы практическими подразделениями и эффективно используются в образовательном процессе.

Неоднократно педагогические работники Волгоградской академии МВД России становились победителями конкурса на присуждение премии Министра внутренних дел Российской Федерации в номинации «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России», лауреатами Всероссийских конкурсов на лучшую научную книгу.

Ежегодно курсанты и слушатели академии становятся победителями и лауреатами конкурсов, проводимых Министерством внутренних дел Российской Федерации, – «Закон и правопорядок» и «На лучшую научно-исследовательскую работу обучающихся в образовательных организациях системы МВД России», а также конкурса научных студенческих работ, проводимого Уполномоченным по правам человека в Волгоградской области.

В прошедшем учебном году сотрудники и курсанты академии завоевали главные титулы конкурсов: «Мисс Студенчество Волгограда – 2016», «Мисс Южного федерального округа» и «Мисс Творчество», а также третье место в конкурсе на лучшую студенческую семью.

Немало достижений и в спорте. Сборная команда Волгоградской академии МВД России заняла первые места на чемпионате МВД России по практической стрельбе из нарезного карабина, проходившем в городе Брянске, и в соревнованиях по стрельбе из боевого стрелкового оружия, посвященных памяти Героя России майора полиции С. А. Арефьева.

Слаженная работа административно-управленческого аппарата, факультетов, педагогов и учебно-вспомогательных подразделений обеспечивает проведение учебного процесса, научной и воспитательной работы и позволяет сформировать курсанта как разносторонне развитую личность, будущего сотрудника органов внутренних дел, сохранить верность традициям и соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к ведомственным образовательным организациям.

Достиженные сотрудниками академии результаты в использовании своих навыков, знаний и опыта на благо нашего общего дела не остаются без внимания со стороны руководства Министерства внутренних дел, органов государственной и муниципальной власти.

***

А. П. Алексеева,
профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПОЛУЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СПОРТА

Определенная обособленность сферы спорта, превращенной в своего рода «зону недоступности» для уголовного закона, в «пространство безнаказанности» создает условия для латентности целого ряда общественно опасных деяний, совершаемых как самими спортсменами, так и тренерами, судьями и другими представителями спортивной отрасли. К числу преступлений, обладающих повышенной латентностью, можно отнести причинение вреда здоровью разной степени тяжести, хулиганство, хищения, контрабанду и т. д., за совершение которых к виновным не применяются меры ни дисциплинарного, ни административного, ни уголовного характера, а, как известно, безнаказанность порождает вседозволенность. В сфере спорта эта аксиома особенно актуальна, поскольку за событиями жизни спортсменов высокого класса и профессиональных спортсменов, как и других публичных людей, наблюдают миллионы поклонников.

Сплошных (беспрерывных) исследований оперативно значимой информации о совершаемых в сфере спорта преступлениях в нашей стране, к сожалению, пока не ведется. Хотя оперативно значимая информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (противодействие преступности), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованным сотрудникам¹. Тем более что возможностей ее получения сегодня бесчисленное множество.

В теории оперативно-разыскной деятельности под информацией понимаются «данные», «сведения», «факты», «события», «обстоятельства», возникающие в практике противодействия преступности². При таком подходе оперативно значимая информация неизбежно охватывает сведения о социальных, экономических, политических, технических и других условиях, учитываемых при изучении оперативной обстановки и организации противодействия преступности.

Оперативно-разыскная информация – это получаемые субъектом оперативно-разыскной деятельности с помощью специальных методов и средств фактические данные, содержащие в себе знания, необходимые и пригодные для предотвращения и раскрытия преступлений, розыскной работы и решения иных задач противодействия преступности³.

Основу оперативно-разыскной информации о совершаемых в сфере спорта преступлениях составляют сведения о лицах, предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемые сотрудниками оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, зафиксированные строго в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, которые используются для решения задач, определенных Федеральным законом

---

¹ См.: Оперативно-разыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К. К. Горяинова [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 671.

² См.: Веселый В. З., Кутушев В. Г. Система информирования партийных, советских, государственных органов и общественных организаций по вопросам обеспечения правопорядка в городе, районе. Управление горрайорганами внутренних дел и линейными органами транспортной милиции: курс лекций. Вып. 20 / под ред. Д. В. Гребельского. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1976. С. 8.

³ См.: Овчинский С. С. Оперативно-разыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-разыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2000. С. 20.

«Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Как правило, главным источником получения информации является проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение и других, реализуемых в спортивной или связанной с ней организацией². Эта процедура нашла свое законодательное закрепление в пп. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и пп. 1, 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Необходимо отметить, что основанием для осуществления проверки спортивной или связанной с ней организации является наличие данных о нарушении законодательства, которое влечет за собой уголовную ответственность, а целью проведения проверки является установление основания для возбуждения уголовного дела – данных, указывающих на признаки преступления.

Фактические данные, указывающие на признаки преступления, могут быть получены сотрудниками полиции из различных видов источников.

Первый вид – гласные источники. Так, сотрудники полиции принимают заявления о преступлениях, явки с повинной, осуществляют мониторинг сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Однако основным гласным источником является процесс изучения и анализа деятельности спортивных или связанных с ними организаций.

Второй вид источников – это негласные источники информации. Такой вид информации сотрудники полиции получают в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также из сообщений лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел.

Однако, как показывает практический опыт, следует упомянуть и о таких источниках, как материалы, поступившие из спортивных юрисдикционных органов; сведения, полученные из медицинских организаций; материалы дел оперативного учета; версии о незаконных тотализаторах при производстве расследования уголовных

---

¹ См.: Телепнев П. Ф. Понятие оперативно-розыскной информации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост.: А. В. Тарасов, П. Ф. Телепнев. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 237–242.

² См.: Глушков Е. Л. Оперативно-розыскные меры по выявлению преступлений, связанных с банкротством предприятий всех форм собственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 108–114.

дел экономической направленности; материалы аудиторских проверок и ревизий букмекерских контор; публикации в средствах массовой информации; сообщения Федеральной налоговой службы; выявление преступления прокурором при осуществлении общего надзора¹.

Проверка органами внутренних дел спортивных или связанных с ними организаций должна проводиться в срок не более 30 суток в случаях производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, а также проведения оперативно-разыскных мероприятий, что закреплено в ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Если речь идет о преступлениях, связанных с нарушением общественного порядка или общественной безопасности на спортивных объектах, то дополнительно к процедурам паспортного контроля, визуальной идентификации, контроля психофизического состояния и другим направлениям информационного сопровождения прибывающих на массовые мероприятия лиц требуется иметь систему автоматизированных алгоритмов выявления возможных злоумышленников и мотивов их деструктивного поведения².

До начала спортивных мероприятий необходимо исследовать разнообразные контингенты лиц: заблаговременно прибывших на проживание в городах (или их окрестности) после принятия решения о проведении в них соревнований, а также волонтеров и представителей различных организаций, задействованных в обеспечении спортивных мероприятий³.

Для получения наиболее полных данных необходимо использовать информационные ресурсы подразделений по противодействию терроризму, экстремизму, по контролю за оборотом наркотиков и других служб, привлекаемых к обеспечению безопасности⁴.

---

¹ См.: Яковец Е. Н. Оперативно-разыскные меры полиции по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 127–131.

² См.: Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12–14.

³ См.: Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 77–83.

⁴ См.: Дронова О. Б., Курин А. А. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 318–326.

На иностранных граждан, прибывающих на массовые спортивные мероприятия, по каналам Интерпола можно запрашивать их данные от зарубежных правоохранительных органов и спецслужб¹.

Таким образом, собираемый оперативными подразделениями комплекс оперативно значимой информации о возможных, готовящихся преступлениях в сфере спорта позволяет быстро реагировать на потенциальные угрозы, нивелируя усилия преступников, обеспечивая безопасность спортивных мероприятий как для спортсменов, так и для зрителей спортивных соревнований.

© Алексеева А. П., 2018

***

Ж. Баишев,
*заместитель председателя суда
Евразийского экономического союза,
кандидат юридических наук,
профессор Университета «Туран»*

**ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ВЫСШИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ**

Тема «Подготовка сотрудников правоохранительных органов высшими образовательными организациями по вопросам реализации международного правосудия» является актуальной и практически востребованной в связи с тем, что в современном мире государства объединяются в интеграционные объединения, при которых создаются органы международного правосудия.

Наряду с этим международное правосудие столкнулось с рядом системных проблем, вызванных кризисом международного права, порожденных различным толкованием его принципов и практики применения. В условиях конкуренции международных объединений и их судебных органов решающую роль играет подготовка

---

¹ См.: Самошин А. В., Горовой В. В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 61–65.

квалифицированных кадров, юристов-международников, специализирующихся и имеющих опыт отправления правосудия как в национальных, так и в международных судах.

В общепринятом значении под международным правосудием понимается деятельность международных судов по отправлению правосудия.

Международное правосудие осуществляется судьями. Одним из обязательных требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи международного суда, является наличие высшего юридического образования и значительного опыта правоприменения.

Так, согласно Статусу Суда Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г. в состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи – девять лет. Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов. Судьи назначаются и освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Председатель и его заместитель избираются тайным голосованием из числа судей сроком на 3 года и утверждаются в должности Высшим Евразийским экономическим советом.

Конвенцией от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» установлено, что число судей, входящих в состав Суда ЕСПЧ, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон, т. е. 47 судей. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом. Судья от каждой из Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, чем шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет. Суд избирает председателя и одного или двух заместителей председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны.

В Суде Европейского союза предусмотрены аналогичные нормы. Так, согласно Договору о функционировании Европейского союза от 25 марта 1957 г. в состав Суда ЕС входят по одному судье от каждого государства-члена, т. е. 27 судей. Судьи назначаются по общему согласию правительствами государств-членов на шесть лет после консультации с комитетом. Судьи отбираются из числа лиц, независимость которых не вызывает сомнений, и которые соответствуют требованиям, предъявляемым для занятия высших судебных должностей в своих странах соответственно, или являются знатоками права с общепризнанной компетентностью. Кроме периодического обновления и смерти полномочия судьи прекращаются в индивидуальном порядке путем отставки. Каждый судья продолжает сохранять свое место до вступления в должность его преемника. Судьи избирают из своего состава председателя суда сроком на три года. Его полномочия могут возобновляться.

Деятельность международных судов обеспечивается их аппаратами.

К примеру, в Европейском суде по правам человека эти функции осуществляет секретариат суда.

Секретариат суда состоит из секретариатов секций, равных числу секций, которые образованы Судом, и подразделений, которые необходимы для предоставления требующихся Суду услуг юридического и административного характера. Секретарь секции оказывает помощь секции в выполнении ее функций. В этом ему может помогать заместитель секретаря секции. Секретарь избирается на пленарном заседании суда. Кандидаты должны обладать высочайшими моральными качествами и правовыми, управленческими и лингвистическими познаниями и опытом, необходимыми для исполнения обязанностей, соответствующих данной должности. Секретарь избирается сроком на пять лет и может быть переизбран. Секретарь оказывает помощь Суду в осуществлении его функций и является ответственным за организацию и деятельность секретариата под руководством председателя суда. Секретарь хранит архивы суда и выступает посредником суда, с помощью которого осуществляются сообщения и уведомления, адресованные суду или направляемые судом относительно дел, которые переданы или должны быть переданы на его рассмотрение. Секретарь при условии сохранения служебной тайны, связанной с его должностью, отвечает на просьбы о предоставлении информации, касающейся деятельности суда, в частности со стороны прессы. Должностные лица секретариата назначаются секретарем с согласия председателя суда.

В Суде Европейского союза существует дополнительная категория членов Суда – генеральные адвокаты. Институт генеральных адвокатов был введен по образцу судебной системы Франции, где подобная должность существовала еще со средних веков. Подобная модель организации суда существует также в Бельгии и Голландии.

Главная задача генерального адвоката – самостоятельное проведение предварительного, независимого, беспристрастного исследования и представление своего заключения по изученному им делу Суду Европейского союза. Генеральный адвокат также проводит анализ документов сторон спора и в заключении дает собственную оценку рассматриваемых судом вопросов. Корпус генеральных адвокатов Суда Европейского союза состоит из 8 человек (может быть расширен до 11 человек). При формировании корпуса генеральных адвокатов существуют определенные квоты для государств – членов Европейского союза. Принцип «одно государство – один генеральный адвокат» здесь не действует. 6 генеральных адвокатов назначаются из числа граждан Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии и Польши. Остальные 5 замещаются гражданами других государств – членов Европейского союза в порядке ротации. Техническую сторону работы Суда Европейского союза организуют секретари и сотрудники специализированных служб. Судом назначается постоянный секретарь (грефье) сроком на 6 лет, работающий под руководством Председателя Суда.

Более упрощенную структуру имеет Аппарат Суда ЕАЭС: в него входят секретариаты судей и секретариат суда.

Секретариат судьи состоит из советника судьи и помощника судьи. Советник судьи является должностным лицом суда, осуществляющим информационно-аналитическое обеспечение деятельности судьи. Советник судьи должен обладать высокими моральными качествами, являться опытным специалистом в области международного права и (или) внешнеэкономической деятельности. Помощник судьи является сотрудником суда, осуществляющим организационное обеспечение деятельности судьи. Советник и помощник судьи назначаются на должность и освобождаются от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи.

Правовое, организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности суда осуществляется секретариатом суда.

В структуру секретариата суда входят: руководитель секретариата суда, два его заместителя, экспертно-аналитический отдел, отдел финансовой и организационно-кадровой работы.

Отбор кандидатов в секретариат суда осуществляет конкурсная комиссия суда. В состав конкурсной комиссии суда входят все судьи суда, за исключением председателя суда.

Секретариат суда формируется на конкурсной основе с учетом долевого участия государств-членов в бюджете Союза из числа граждан государств-членов. Размеры долевых взносов государств-членов в бюджете союза распределяются следующим образом: Российская Федерация – 85,32 %, Республика Казахстан – 7,11 %, Республика Беларусь – 4,56 %, Киргизская Республика – 1,90 %, Республика Армения – 1,11 %.

Условия и порядок проведения конкурса на занятие вакантных должностей в секретариате суда определены Основными правилами проведения конкурса на занятие вакантных должностей в секретариате Суда Евразийского экономического союза, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 83, а также Порядком проведения конкурса на занятие вакантных должностей в секретариате Суда Евразийского экономического союза, утвержденном приказом Председателя Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2015 г. № 4.

Так, согласно указанным документам право на участие в конкурсе имеют граждане государств-членов Евразийского экономического союза (т. е. граждане Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Армения), которые:

- имеют высшее юридическое образование, а для кандидатов на занятие должностей сотрудников отдела финансовой и организационно-кадровой работы секретариата – высшее образование по соответствующей специальности;

- имеют стаж работы по специальности не менее 5 лет, а для кандидатов на занятие должностей руководителя секретариата и заместителя руководителя секретариата – начальника отдела – не менее 5 лет на руководящей должности;

- имеют стаж государственной службы, муниципальной службы, стаж работы в судах, государственных организациях, на государственных предприятиях, в национальных компаниях, научных и образовательных организациях государств-членов, международных организациях или органах международного правосудия, продолжительностью, как правило, не менее 1 года;

- не признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

– не лишены права занимать должность государственной службы (государственную должность), не имеют не погашенной или не снятой в установленном законодательством государств-членов порядке судимости;

– не привлекались к ответственности за совершение коррупционного правонарушения;

– не имеют подтвержденного медицинским заключением заболевания, препятствующего исполнению должностных обязанностей;

– свободно владеют русским языком.

Дополнительно могут предъявляться следующие требования:

– для сотрудников экспертно-аналитического отдела – знания в сфере права Евразийского экономического союза и международного права, иностранных языков (английского, французского и др.) в объеме, необходимом для работы с документами по профилю работы;

– для сотрудников отдела финансовой и организационно-кадровой работы – знания в соответствующей сфере деятельности, необходимые для исполнения должностных обязанностей.

Структура и численность секретариата суда утверждаются решением Высшего Евразийского экономического совета.

Так, численность экспертно-аналитического отдела утверждена в количестве 16 человек, отдела финансовой и организационно-кадровой работы – 15 человек.

Должностные лица и сотрудники суда являются международными служащими.

Трудовые отношения должностных лиц и сотрудников регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе. При этом нормы законодательства государства пребывания суда (Республики Беларусь) применяются к тем элементам трудового статуса сотрудников суда, которые не урегулированы правом Союза (см. Консультативное заключение суда от 12 сентября 2017 г.).

Период работы в качестве сотрудника засчитывается в страховой или трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством государства-члена, гражданами которого они являются, а при назначении пособия по социальному обеспечению (социальному страхованию) – в соответствии с законодательством государства пребывания.

В период исполнения своих должностных (служебных) обязанностей сотрудникам и членам их семей за счет средств бюджета Союза предоставляется медицинское обслуживание, а также сотрудникам,

не имеющим жилой площади на территории города Минска, за счет средств бюджета Союза предоставляются служебные жилые помещения (с учетом членов их семей).

Учитывая изложенное, обеспечение сотрудников суда как международных служащих осуществляется на достаточно высоком уровне.

Полагаю, что Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, как специализированное учебное заведение по подготовке юридических кадров высшей квалификации, способна и может обеспечить кадровый потенциал международных служащих для работы, в том числе, и в органах международного правосудия. Для этого следовало бы предусмотреть программу углубленного изучения международного права, иностранных языков, а также рассмотреть возможность введения нового курса «интеграционное право» или «право Евразийского экономического союза».

© Баишев Ж., 2018

***

А. Н. Бардаченко,

заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.03 «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) определяет область профессиональной деятельности выпускников как судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации, необходимых для установления фактических данных. Выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать рядом профессиональных компетенций, в числе которых способность применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2). Одним из структурных

элементов программы специалитета, направленных на ее формирование в условиях практической деятельности органов внутренних дел, является производственная практика.

В содержание данного типа практики входит производство под руководством сотрудника экспертно-криминалистического подразделения (наставника) криминалистических экспертиз по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. К отчету о результатах прохождения практики прилагаются копии процессуальных документов.

В ходе рецензирования представленных слушателями заключений экспертов в 2016-2017 учебном году было установлено, что они выполнены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, методики исследований соблюдены, выводы обоснованы и сомнений не вызывают. Вместе с тем при ознакомлении с текстами заключений в ряде из них были выявлены некоторые замечания.

Неточное соблюдение требований ведомственных нормативных правовых актов (в частности, приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511): количество, наименование, внешний вид представленных объектов, их соответствие описанию в постановлении о назначении экспертизы изложено в исследовательской части; не указаны краткие обстоятельства дела; не указана методика, использованная при производстве экспертизы, а также перечень использованной криминалистической техники и справочной литературы и т. п.

К погрешностям оформления заключений эксперта и иллюстративного материала можно отнести: отсутствие фотоснимков следов или объектов, описанных при детальном исследовании; при описании следов не указана ссылка на номер фотоснимка; нарушение правил масштабной фотосъемки; отсутствие иллюстраций сравнительного исследования либо разметки совпадающих признаков в фототаблице; при иллюстрации совпадающих частных признаков нумерация выполнена в хаотичном порядке, линии разметки пересекаются; в фототаблице отсутствует надпись «Контрольные фотоснимки»; нет примечания о разметке красителем красного цвета совпадающих частных признаков; совпадающие частные признаки размечены красителем черного цвета.

Допущены неточности методического характера при выполнении судебно-баллистических экспертиз: употреблены некорректные термины («защелка шпилечного типа», «дно полей нарезов», «техническая исправность» т. д.); не определен тип запирающего механизма у самодельного оружия; при решении вопроса об исправности

огнестрельного оружия не определяются все признаки этого состояния оружия; при определении относимости патронов к боеприпасам проводится отстрел части патронов, а вывод об относимости распространяется на всю партию представленных объектов; при проведении идентификационного исследования следов на стреляных гильзах выявлены не все общие признаки оружия, отобразившиеся в них; отсутствует или ненадлежаще описан этап оценки результатов исследования и синтеза выводов.

Ряд замечаний методического характера выявлен и при рецензировании заключений по судебной экспертизе холодного и метательного оружия: при отнесении объекта к категории предметов хозяйственно-бытового назначения отсутствует описание сравнительного исследования; при проведении сравнительного исследования не определена видовая принадлежность ножа хозяйственно-бытового назначения.

Анализ выявленных замечаний позволяет определить перечень учебных дисциплин, а в их рамках – круг тем и вопросов, на изучении которых следует заострить внимание обучающихся. Так, при изучении дисциплины «Судебная фотография и видеозапись» – это тема 10 «Методы изменения пространственных параметров изображения фотографируемых объектов», при изучении дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» – тема 4 «Основные положения организации и методики производства трасологической идентификационной экспертизы», дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» – тема 3 «Криминалистическое исследование патронов стрелкового огнестрельного оружия» и тема 6 «Криминалистическое исследование самодельного огнестрельного оружия», дисциплины «Судебная экспертиза холодного и метательного оружия» – тема 2 «Экспертиза клинкового холодного оружия». При проведении практических занятий по названным темам педагогическим работникам следует делать акцент на закреплении умений и навыков фиксации и исследования материальных носителей информации.

Полагаем, что это позволит повысить уровень подготовки выпускников академии, будет способствовать более эффективному формированию их профессиональных компетенций, что положительно скажется на качестве проводимых криминалистических экспертиз и исследований.

© Бардаченко А. Н., 2018

***

М. В. Беляев,
старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
О. А. Харламова,
начальник кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ НОВЫХ ДИСЦИПЛИН МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ имени В. Я. КИКОТЯ

В настоящее время экспертиза измененных маркировочных обозначений не сформировалась как отдельный вид судебной экспертизы. В зависимости от объектов исследования компетенция специалистов распределена на несколько составляющих. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств¹ осуществляют специалисты-автотехники, исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов (в том числе на огнестрельном оружии), полимерных и иных материалов выполняют специалисты судебной экспертизы материалов, веществ и изделий².

Регистрация и приобретение ТС, экземпляров огнестрельного оружия в России, а также других изделий массового производства с каждым годом увеличивается, соответственно возрастает количество преступлений, связанных с мошенничеством и легализацией продукции данного рода.

Также необходимо обратить внимание, что в нашей стране наблюдается рост преступлений (правонарушений), связанных с наездом на пешеходов и со столкновением автомобилей. При этом в практической деятельности органов внутренних дел экспертно-криминалистическое сопровождение осмотров мест дорожно-транспортных происшествий³

---

¹ Далее по тексту – ТС.

² В системе органов внутренних дел указанные компетенции регламентированы приказом МВД России от 29.06.2005 № 511.

³ Далее по тексту – ДТП.

не всегда эффективно, что приводит к снижению результативности транспортно-трасологических и автотехнических экспертиз. Установлено, что специалистами редко и не в полном объеме проводится предварительное исследование объектов вещной обстановки места дорожно-транспортного происшествия. Стоит отметить, что многие вопросы, не связанные с математическими расчетами и оценкой действий водителя, могут эффективно решаться экспертом-трасологом в ходе выполнения первоначальной транспортно-трасологической экспертизы. Однако на практике вопросы по установлению механизма ДТП или его отдельных стадий, места столкновения транспортных средств, условий и последовательности образования повреждений на элементах ТС являются объектами исследования последующей автотехнической экспертизы. В связи с загруженностью экспертов-автотехников данное обстоятельство иногда приводит к затягиванию сроков расследования.

В сложившейся ситуации актуальным является вопрос о подготовке специалистов-трасологов на базе образовательных учреждений системы МВД России, обладающих расширенными специальными познаниями в области транспортной трасологии и маркировочных обозначений.

В 2013 г. Департаментом государственной службы и кадров МВД России была представлена примерная рабочая программа дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» и «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия».

Для реализации данной инновации, а также в связи с вводом Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 031003.65 (новый шифр 40.05.03) «Судебная экспертиза» сотрудниками кафедры были подготовлены рабочие учебные программы указанных дисциплин, и с 2014 г. осуществляется их преподавание на базе специализированной лаборатории.

На наш взгляд, цель преподавания данных дисциплин должна быть направлена на подготовку специалистов-трасологов, способных квалифицированно и на современном уровне решать задачи применения специальных познаний путем исследования измененных маркировочных обозначений ТС, огнестрельного оружия, изделий массового производства и установления механизма ДТП.

Учебный материал, предусмотренный программами, реализуется в форме лекционных, семинарских, практических занятий и контрольных работ (экспертиз), а также в процессе самостоятельной работы

обучающихся. Согласно общим дидактическим требованиям лекции имеют в основном своей целью дать обучающимся систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, а также ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Семинарские занятия по дисциплинам проводятся в целях закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, путем вынесения на обсуждение ключевых, наиболее сложных и дискуссионных вопросов.

Специфика изучения дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» состоит в том, что закрепление теоретических знаний обучающихся, полученных на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, происходит в процессе практической отработки приемов экспертного исследования объектов с измененными маркировочными обозначениями. Также изучаются физические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на различных материалах, химические и электрохимические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на различных материалах. Кроме того, рассматриваются вопросы предварительного исследования маркировочных обозначений транспортных средств: порядок проведения специалистом осмотра транспортного средства; выбор и реализация метода восстановления маркировочных обозначений; оценка и интерпретация полученных результатов исследования и формирование выводов специалиста (эксперта); оформление результатов исследования.

Производство учебных исследований и экспертиз осуществляется в специально оборудованной аудитории с привлечением значительного объема различных экземпляров ТС, их агрегатов и узлов, а также экземпляров огнестрельного оружия.

Завершением всего курса дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» является проведение осмотра маркировочных обозначений транспортных средств и составление заключения эксперта. Данное практическое занятие проводится на полигоне «Фрагмент города» или в гараже Университета. Экспертизой требуется установить:

- какие маркировочные обозначения имеются на исследуемом транспортном средстве;
- нанесены ли маркировочные обозначения исследуемого транспортного средства в соответствии с используемой технологией предприятия-изготовителя;

– имеются ли изменения первоначального содержания маркировочных обозначений исследуемого транспортного средства, если да, то каким способом они выполнены.

Изучение дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия» связано с уяснением вопросов, посвященных трасологическому исследованию повреждений автомобильных шин, их классификации, основным характеристикам, механизму происхождения признаков, при этом излагается алгоритм решения экспертных ситуационно-диагностических задач по данному роду исследования в соответствии принципам и стадиям типовой трасологической экспертизы. Также изучаются возможности трасологического исследования частей транспортных средств, обнаруженных на месте ДТП, в целях определения механизма образования повреждений, а также установления вида, модели конкретного экземпляра транспортного средства. Проведение второй темы подразумевает наличие значительного объема объектов исследования (автомобильных шин с различного рода повреждениями, дисков ТС, частей ТС, отделившихся при столкновении), а также соответствующей технической оснащенности прежде всего установки демонтажа автомобильных шин, их прокачки и пр. Исследование частей ТС подразумевает наличие Интернета для работы с официальными сайтами производителей автомобилей или их дилерами, либо с официальными сайтами крупных компаний, реализующих комплектующие части ТС по России (например, Exist.ru). Данные тематики зачисляются проведением контрольных экспертиз.

Далее в учебном процессе изучаются признаки места столкновения ТС, определение угла взаиморасположения и угла столкновения ТС, направление удара при столкновении, освоение принципов реконструкции механизма ДТП на примерах мысленного, макетного, натурального и компьютерного моделирования при помощи программы «Виртул-краш 3.0.».

Логическим завершением данной дисциплины является тема, посвященная исследованию вещной обстановки места ДТП, а также возможностям предварительного исследования объектов, ее составляющих. В ней раскрываются вопросы тактики и порядка проведения осмотра места ДТП специалистом-трасологом, особенности фиксации вещной обстановки места ДТП, фото-видеофиксации вещной обстановки ДТП, возможности комплексных экспертиз по делам о ДТП. Важным в рамках четвертой темы является проведение практического занятия. Данное занятие проводится на полигоне университета

«Фрагмент города», где имитируется дорожно-транспортное происшествие с участием не менее трех ТС, одно из которых скрылось. По результатам проведенного осмотра места ДТП проводят транспортно-трассологическую экспертизу для решения следующих вопросов:

– каково было направление движения обоих ТС на всех стадиях ДТП;

– где было место столкновения ТС;

– каков был угол взаиморасположения и столкновения ТС в момент их контакта;

– какова последовательность образования повреждений ТС;

– каков был скоростной режим одного из ТС в момент столкновения (перемещалось либо было неподвижно);

– каков механизм ДТП;

– какова марка, модель ТС, скрывшегося с места ДТП?

В качестве приложений к заключению составляются фототаблицы и план-схемы места ДТП.

Таким образом, в результате изучения указанных дисциплин обучающиеся приобретают устойчивые навыки компетенции в системе судебно-экспертного образования путем уяснения содержания методик.

В заключение отметим, что за непродолжительный период ведения данных дисциплин три выпускника университета, прошедших обучение, работают по направлению исследования маркировочных обозначений ТС и исследования следов столкновения на ТС и месте ДТП в практических экспертных подразделениях. Данное обстоятельство позволяет оптимизировать кадровые проблемы в системе МВД России.

© *Беляев М. В., Харламова О. А., 2018*

***

В. Г. Бобырев,
преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Злоупотребление наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами, а также их аналогами и незаконный оборот этих соединений приобрели в России глобальные масштабы. Нормативную базу, регламентирующую подходы к стратегии борьбы с наркоманией и незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, изначально составляют три международные конвенции: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (ратифицирована СССР в 1963 г.), Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г. (ратифицирована СССР в 1978 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Поскольку Россия является участником всех трех Конвенций, ее национальная система законодательных мер должна соответствовать установлениям международно-правовых актов. Борьба с наркоманией и наркотизмом основывается также на принципах Всеобщей декларации прав человека, которая, тем не менее, исключает право гражданина на свободу потребления наркотических средств в немедицинских целях¹. Последствия деятельности криминальной наркосистемы дестабилизируют основы общественной жизни, требуют огромных разноплановых затрат на борьбу с ней, отвлекают значительные финансовые средства и людские ресурсы². Сейчас ученые отмечают новые формы потребления наркотических средств женщинами, сопровождаемые целым набором проблем:

---

¹ См.: Права человека: сб. междунар. договоров. Нью-Йорк, 1978. С. 1–4.

² См.: Бабаян Э. А., Гаевский А. В., Бардин Е. В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. М.: МЦФЭР, 2003. Ч. 2. С. 34.

медицинских (ВИЧ-инфекции, гепатиты, воспаление вен, туберкулез и т. д.), психиатрических (расстройства личности, депрессия, тревожные состояния и т. п.) и поведенческих (межличностные конфликты, в том числе семейные, безработица, сексуальная дисфункция, криминальное поведение и пр.).

На общем неблагоприятном фоне распространения наркомании среди населения особую озабоченность вызывает увеличивающееся потребление наркосодержащих и токсических продуктов подростками (большинство наркопотребителей составляют сейчас лица в возрасте от 12 лет) и молодежью (школьниками, студентами вузов, в том числе элитных, и средних специальных учебных заведений). По данным заместителя председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Волгоградской области Н. Ивановой, «... на сегодняшний день в регионе зарегистрировано 11 детей-наркоманов и еще 60 ребят, регулярно употребляющих наркотики; при этом ясно, что официальные данные гораздо радужнее, чем реальность»¹. Указанная категория лиц представляет собой группу повышенной виктимности в силу психологической склонности к рискованному поведению и экспериментированию, стремлению к самоутверждению любыми способами, свойственными юному возрасту². Отсюда следует однозначный вывод: для предупреждения наркомании в молодежной среде государству, в частности, следует принимать определенные меры как по сокращению незаконного спроса на наркотики, так и по сокращению их незаконного предложения. В частности, должна быть сформирована общая программа реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних наркоманов, выступающая основой для создания персональной программы в отношении конкретного подростка. Основанием для подобных действий могут служить положения, декларируемые в ст. 33 Конвенции о правах ребенка (резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, приложение): «Государства-участники принимают все необходимые меры, включая законодательные, административные и социальные, а также меры в области образования с тем, чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных

---

¹ Гасанов Э. Г. Наркобизнес – национальная опасность для генофонда народов // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3–4.

² См.: Дети-наркоманы и школьники-алкаши // Ваша газета. 2011. № 14 (14 апреля 2011 г.). Волгоград. С. 10.

веществ, как они определены в соответствующих международных договорах, и не допустить использования детей в противозаконном производстве таких веществ и торговле ими»¹.

Устойчивый рост наркотизации населения, по оценкам специалистов, корреляционно связан с увеличением организованной общеуголовной и экономической преступности, имеющей международный характер². В ряде российских регионов с высоким уровнем наркомании около половины всех имущественных и иных социально опасных преступлений совершается наркозависимыми лицами³. В борьбе с наркобизнесом правоохранительные органы часто ориентируются на формальные показатели привлечения к уголовной ответственности рядовых наркокурьеров либо мелкооптовых дилеров, хотя они, как показывает практика, в большинстве сами являются наркоманами⁴. Серьезнейшими негативными последствиями, на которых и по сей день строится запретительно-репрессивная модель противодействия наркомании и наркопреступности, является, по мнению большинства специалистов, создание огромного международного и внутреннего криминального рынка наркотиков⁵. Одной из действенных мер борьбы с наркоманией и наркопреступностью следует считать лишение наркобизнеса экономической целесообразности⁶. Осуществляясь в обстановке жесткого правового запрета, криминальный наркобизнес, тем не менее, развивается в соответствии с хорошо известными

---

¹ Беляева Л.И. Наркомания детей – угроза национальной безопасности России // Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом наркотиков. М., 2001. С. 30.

² См.: Бабаян Э. А., Гаевский А. В., Бардин Е. В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. М.: МЦФЭР, 2003. Ч. 2. С. 103.

³ См.: Гасанов Э. Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11. С. 27–28; Боголюбова Т. А. Латентность некоторых видов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Методика оценки состояния и прогнозирования преступности. М., 1996; Коробкина З. В., Попов В. А. Наркобизнес и наркомания в XX веке. Владимир, 2000. С. 66–133.

⁴ См.: Бобырев В. Г. Организованный наркорынок как характеристика современных преступных сообществ // Вопросы права и социологии. 2003. № 8. С. 75–77.

⁵ См.: Бобырев В. Г. Методологические подходы определения объемов наркотиков, находящихся в незаконном обороте // Проблемы борьбы с наркоманией и наркопреступностью в современной России: сб. науч. ст. Волгоград: ВПО МСЮ, 2001. С. 58–60.

⁶ См.: Бобырев В. Г. Криминальный наркобизнес как форма финансовой поддержки преступлений экстремистской направленности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2010. С. 119.

экономическими законами, т. е. в высшей степени профессионально, с извлечением громадных доходов¹. Наркобизнес превратился в самостоятельную отрасль незаконной экономической деятельности². Так, отечественный ученый-экономист Н. А. Лопашенко еще ранее отмечал: «Запрещенная законом деятельность (наркобизнес, порнобизнес, киллерство, незаконный оборот оружия, рынок торговли людьми и др.) часто осуществляется как деятельность экономическая, т. е. систематически, на профессиональной основе, с извлечением громадных доходов»³. Этот аспект экономической деятельности криминального наркобизнеса большинством специалистов-правоведов, к сожалению, в настоящее время не отслеживается.

Главной стратегической угрозой для России является контрабанда афганских опиатов и каннабиноидов из стран Среднеазиатского региона, синтетических наркотиков из стран Западной и Восточной Европы, кокаина из государств Латинской Америки⁴. Высокий, не облагаемый налогом доход от наркобизнеса, норма прибыли которого составляет сотни процентов, обуславливает его практически полную монополизацию транснациональными преступными группировками⁵. Таким образом, государственная антинаркотическая политика определяет стратегические приоритеты деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской

---

¹ См.: Тимофеев Л. Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 93; Тимофеев Л. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. СПб.: Медицинская пресса, 2001.

² См.: Кесельман Л. Е., Мацкевич М. Г. Наркобизнес: начальная теория экономической отрасли. СПб., 2001; Латов Ю. В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001.

³ Лопашенко Н. А. Экономическая преступность: понятие, состояние и проблемы борьбы // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Саратов, 1999. С. 14.

⁴ См.: Ведерникова О. Н. Международный опыт борьбы с наркозизмом и легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора. М., 2000. С. 67; Герасимов И. А. Контрабанда как угроза национальной безопасности России: проблемы противодействия // Проблемы местного самоуправления. М., 2008. № 17. С. 53–61.

⁵ См.: Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-разыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007; Галицкая Н. Борьба с легализацией преступных доходов в России: история вопроса, задачи, тенденции // Безопасность бизнеса. М., 2007. № 1; Злоченко Я. М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2001.

Федерации и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, направленные на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков, подрыв экономических основ наркопреступности, реабилитацию больных наркоманиями и ресоциализацию бывших потребителей наркотиков в условиях современного социума¹.

Считаем необходимым напомнить работникам судебно-следственных органов о сути явления и содержания понятия «наркотизм». Само понятие было сформулировано для обозначения негативного социального явления, а равно как и правового аспекта в противовес медицинскому понятию «наркомания», которое служит в медицинской практике для обозначения специфического заболевания². Отождествлять наркоманию и наркотизм не вполне справедливо. Анализ мнений позволяет нам согласиться со следующим определением наркотизма, предложенным М. Л. Прохоровой: «Наркотизм – это негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах»³.

По нашему мнению, за последние десятилетия каких-либо концептуальных изменений в само понятие наркотизма не было внесено и оно терминологически закрепилось в специальной литературе по уголовному праву, криминалистике, криминологии и имеет

---

¹ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А. Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2003.

² См.: Боголюбова Т. А., Толпекин К. А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 79–80; Леонтьев Ю. Б., Лобзяков В. П., Овчинский В. С. Если спорить не только о терминах // Социологические исследования. 1988. № 3. С. 147; Смитиенко В. Н. Преступления против здоровья населения. Омск, 1972. С. 24–25; Романова Л. И. Наркотики и преступность. Владивосток, 1998. С. 17; Иванов В. В. Наркотизм и насильственная групповая преступность // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора: материалы науч.-практ. конф. М., 2000. С. 68–70.

³ Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 17; Романова Л. И. Криминальный наркотизм в Российской Федерации и особенности его проявления в Дальневосточном регионе (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 5.; Романова Л. И. Характеристика криминального наркотизма в Дальневосточном федеральном округе // Сибирский юридический вестник. 2001. № 2.

во всех формах его проявления вполне определенный философский, научный, методологический, практический и организационный смысл.

© Бобырев В. Г., 2018

***

Д. В. Глущенко,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СИТУАЦИЙ

Анализ нормативных документов МВД России и научные публикации раскрыли ключевые составляющие профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, к которым относятся:

– повседневная деятельность по своей конкретной профессии (следователь, эксперт-криминалист, участковый уполномоченный, оперативный уполномоченный, сотрудник ДПС и т. д.);

– деятельность в условиях чрезвычайных обстоятельств – событий, существенно влияющих на жизнедеятельность людей, общества и государства;

– деятельность при введении на подведомственной территории особого правового режима – военного положения;

– деятельность в условиях введения режима действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и населения при чрезвычайном положении;

– действия в обстановке чрезвычайных ситуаций, сложившейся на определенной территории в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия.

Оперативно-служебная и служебно-боевая деятельность сотрудников МВД России в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях направлена на решение конкретных задач:

– оказание помощи лицам, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, защита их жизни и здоровья;

– охрана общественного порядка, материальных и культурных ценностей;

- предупреждение, раскрытие и расследование преступлений;
- оказание помощи органам федерального и местного управления и их должностным лицам в осуществлении полномочий по локализации источников опасности и ликвидации последствий техногенных и природных бедствий.

В документах МВД России достаточно точно определены силы и средства, привлекаемые к оперативно-служебным и служебно-боевым действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств и в районах чрезвычайных ситуаций, конкретизированы их функции и правовая основа деятельности.

Так, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки и возникающих задач формируются подразделения органов внутренних дел специальной направленности: для несения патрульно-постовой службы, организации и обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка на сборных эвакуационных пунктах и пунктах сбора пострадавших, сопровождения эвакуационных колонн, охраны государственных объектов и имущества эвакуированного населения, обеспечения режимных мероприятий и проведения оперативно-следственных действий по выявленным преступлениям в районах чрезвычайных ситуаций.

Личный состав этих подразделений, согласно требованиям нормативных документов, должен быть подготовлен к эффективной работе в условиях:

- природных бедствий, при опасных процессах наводнений, землетрясений, пожаров;
- биологически опасных процессов, при эпидемиях, эпизоотиях;
- экологических катастроф;
- техногенных, крупномасштабных аварий на промышленных объектах, на магистралях транспортировки энергоносителей (трубопроводах, линиях электрических путепроводов), на транспорте (автомобильном, водном, железнодорожном, авиационном);
- комбинированных явлений и процессов в политических, социальных и межнациональных конфликтов.

Содержание данной подготовки определяется путем аналитического подхода к изучению явлений и процессов, происходящих при возникновении, течении и завершении указанных выше чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств.

© Глущенко Д. В., 2018

***

В. В. Грошев,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ,
ПЕРЕВЕДЕННОГО НА ВЫШЕСТОЯЩУЮ ДОЛЖНОСТЬ.
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

До недавнего времени институт наставничества регламентировался приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации», который охватывал установление наставничества в отношении таких категорий сотрудников (стажеров), как: впервые принятые на службу в органы (подразделения) на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава, а также выпускники образовательных учреждений системы МВД России; перемещенные по службе на вышестоящую должность либо на вышестоящую (равнозначную) должность в другую службу, если исполнение новых должностных обязанностей требует дополнительных знаний и практических навыков и ранее уволенных из органов (подразделений) и вновь принятых на службу.

В настоящее время данный институт в подразделениях центрального аппарата МВД России, территориальных органах МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации¹, представлен в виде индивидуального обучения стажера, сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность, и регламентируется двумя ведомственными нормативными актами МВД России:

– приказ МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера», в соответствии с которым институт

---

¹ Далее – «органы, организации, подразделения МВД России».

наставничества затрагивает категорию граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и назначенных стажером на соответствующую должность;

– приказ МВД России от 27 декабря 2016 г. № 900 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности», регламентирующий деятельность по организации индивидуального обучения «действующих» сотрудников, к которым относятся и сотрудники, назначенные на должность в органах внутренних дел по окончании образовательной организации системы МВД России.

Более подробно рассмотрим организацию индивидуального обучения сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности, а именно на должность начальника подразделения дознания.

На вышеуказанную должность назначается сотрудник, который уже обладает определенными профессиональными навыками как по должности служащего «Полицейский», так и присущих сотруднику подразделения дознания с учетом специфики данного вида оперативно-служебной деятельности. Это принятие процессуальных решений как по материалам доследственных проверок, так и по уголовным делам. Это, в свою очередь, определяет обязательное наличие высшего юридического образования, т. е. определенного уровня знаний, умений и навыков их практического использования в ходе организации расследования преступлений, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Индивидуальное обучение сотрудника, переведенного на должность начальника подразделения дознания, в соответствии с приказом МВД России от 27 декабря 2016 г. № 900 осуществляется под руководством непосредственного руководителя (начальника) и наставника по месту его службы в соответствии с планом индивидуального обучения.

В качестве положительного опыта можно отметить осуществление стажировки (обучения) на базе Управления организации дознания ГУ МВД России по Свердловской области¹ вновь назначенных начальников подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области, в ходе которой осуществляется ознакомление и изучение материалов, необходимых руководителю подразделения, по следующим направлениям²:

- основные положения приказа МВД России от 21 ноября 2012 г. № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

- планирование работы в соответствии с требованиями приказа МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890 «Организация контроля за исполнением мероприятий. Совершенствование стиля и методов руководства»;

- организация взаимодействия подразделений органов внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений;

- предоставление государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в соответствии с требованиями приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (с изменениями, внесенными приказом МВД России от 7 ноября 2016 г. № 708);

- ведение контрольно-накопительных дел по отдельным видам служебной деятельности;

- порядок формирования в органах внутренних дел криминалистических, розыскных учетов;

- соблюдение сотрудниками подразделений дознания учетно-регистрационной дисциплины;

---

¹ Далее – «УОД ГУ».

² В качестве эмпирического материала использовались отчеты о прохождении стажировок вновь назначенных начальников подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области.

– порядок предоставления статистических отчетов и иной информации о работе подразделения дознания;

– порядок, критерии и механизм оценки основных направлений правоохранительной деятельности органов и отдельных подразделений органов внутренних дел в соответствии с требованиями приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 и распоряжения МВД России от 9 марта 2016 г. № 1/1901;

– сбор, изучение, анализ информации о нарушениях законности и ее использование в организационно-управленческой деятельности;

– изучение, распространение и внедрение передового опыта, новых форм, научных методов и технических средств в практику работы дознавателей;

– профилактическая деятельность, основанная на требованиях приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»;

– учет материалов проверок, проводимых в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и движения уголовных дел в подразделении дознания. Ведение соответствующих журналов;

– алгоритм проверки уголовных дел, направляемых прокурору с обвинительным актом в порядке ст. 226 УПК РФ и обвинительным постановлением в порядке ст. 226.8 УПК РФ;

– федеральное законодательство и нормативно-правовые акты, регламентирующие работу подразделений дознания;

– доводятся изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

По результатам окончания прохождения стажировки руководством УОД ГУ проводится собеседование со вновь назначенным начальником подразделения дознания, составляется отчет.

Проведение такой стажировки позволяет вновь назначенному сотруднику повысить уровень его профессиональных знаний, усовершенствовать навыки и определить пути оптимизации работы по укреплению законности, раскрытию и расследованию преступлений, по которым производство предварительного следствия не обязательно, приобрести опыт управленческой деятельности и, как следствие, быстрее и легче адаптироваться в новом качестве – руководителя подразделения дознания.

При организации стажировки на базе УОД ГУ вышестоящая организация не только осуществляет ведомственный контроль, но и принимает непосредственное участие в индивидуальном обучении сотрудника, переведенного на вышестоящую должность, что не только качественно дополняет обучение, но и исключает возможность формального подхода по месту службы последнего.

Таким образом, представляется, что рассмотренный опыт осуществления индивидуального обучения может быть использован не только применительно к подразделениям дознания, но и в других подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Это позволяет создать высококвалифицированное ядро системы МВД, повысить качество работы полиции и соответственно ее авторитет в глазах граждан нашей страны.

© *Грошев В. В.*, 2018

***

Д. В. Глущенко,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СИТУАЦИЙ

Формирование подразделений органов внутренних дел специальной направленности основывается в зависимости от складывающейся оперативной обстановки и возникающих задач: для несения патрульно-постовой службы, организации и обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка на сборных эвакуационных пунктах и пунктах сбора пострадавших, сопровождения эвакуационных колонн, охраны государственных объектов и имущества эвакуированного населения, обеспечения режимных мероприятий и проведения оперативно-следственных действий по выявленным преступлениям в районах чрезвычайных ситуаций.

Содержание данной подготовки определяется путем аналитического подхода к изучению явлений и процессов, происходящих при возникновении, течении и завершении указанных выше чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств.

Так, для деятельности сотрудников органов внутренних дел, где имеют место природные стихийные бедствия, характерны такие составляющие оперативно-служебных действий, как: изоляция данных районов от проникновения в них посторонних лиц, участие в проведении спасательных работ, эвакуация населения и пострадавших лиц, охрана общественного порядка, государственного и личного имущества, розыск пропавших и участие в опознании погибших, содействие государственным органам в организации похорон неопознанных лиц.

В местах массового биологического поражения людей, животных и растений имеют место действия по обеспечению карантинных требований, контролю соблюдения населением и организациями противоэпидемиологических мероприятий, розыску, выявлению и изоляции заболевших и пострадавших.

Районы экологических бедствий, в зависимости от причин их возникновения, требуют от правоохранительных органов действий по розыску и задержанию виновных, участию в работах по ликвидации угрозы для местного населения, оказанию помощи пострадавшим и эвакуации погибших.

При техногенных авариях, катастрофах на транспорте (воздушном, водном, автомобильном, железнодорожном) сотрудники органов внутренних дел, как правило, первыми оказываются на местах происшествий и изолируют данные районы, разыскивают виновных и свидетелей, проводят оперативно-следственные мероприятия, участвуют в спасательных работах, организуют поиск фрагментов и вещественных доказательств.

Заметные изменения климатических условий на планете увеличивают количество природных стихийных явлений, наносящих значительный материальный ущерб различным государствам в целом и Российской Федерации в частности и создающих угрозу жизни и здоровью большого количества людей.

Описанные выше процессы создают на определенных территориях обстановку, существенно влияющую на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующую принятия специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения, а также по восстановлению нормальной работы различных объектов жизнеобеспечения.

Анализ событий и процессов чрезвычайных ситуаций показывает, что очень часто в качестве сопутствующих им явлений выступают политические, социальные и межнациональные конфликты между жителями, проживающими в данном регионе. Чрезвычайные обстоятельства выдвигают еще ряд жизненно важных задач перед органами внутренних дел, в частности: обеспечение безопасности лиц других национальностей, компактно проживающих в данных местах; охрана важных государственных объектов и объектов жизнеобеспечения; обеспечение выполнения государственными и частными организациями и лицами требований особого режима поведения в местах чрезвычайных ситуаций, ликвидация массового неповиновения и беспорядков.

Одной из важнейших составляющих подготовки сотрудников МВД России в целом и органов внутренних дел в частности к эффективным действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств и при чрезвычайных ситуациях выступает обучение курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел приемам и способам рационального и безопасного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Такое обучение курсантов вузов МВД России должно быть направлено на усвоение ими определенного объема знаний о природе и характере чрезвычайной ситуации, ее опасном воздействии на среду обитания людей. Кроме того, сотрудники полиции должны знать как можно больше о мероприятиях по ликвидации и локализации последствий ЧС, способах обеспечения защиты населения в очагах и зонах поражения, об организационно-тактических особенностях правоохранительной деятельности в данных условиях.

Помимо сказанного, в ходе обучения у курсантов необходимо формировать устойчивые навыки и умения по тактически грамотному применению приемов, способов, материальных и технических средств противорадиационной, противохимической, противобиологической и других видов защиты, табельного военно-химического имущества в процессе выполнения оперативно-служебных задач.

© Глущенко Д. В., 2018

***

Н. Н. Демидов,
профессор кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛИРОВАНИЯ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Тема общественного контроля в различных сферах жизни российского государства остается актуальной в силу той значимости, которая придается проблеме выбора вектора общественного развития нашего социума. В современных условиях функционирования российского общества общественный контроль становится жизненной необходимостью для стабильного демократического развития нашей страны.

Обязательный общественный контроль является одним из наиболее важных факторов, которые гарантируют соблюдение органами внутренних дел конституционных принципов правоохранительной деятельности, прав и свобод человека и гражданина. Эта большая проблема формирования эффективной системы общественного контроля за деятельностью различных подразделений органов внутренних дел связана непосредственно с решением основных задач полиции по защите жизни, а также прав и свобод граждан, защите собственности, интересов страны и общества от незаконных и иных противоправных посягательств.

Основными задачами общественного контроля в сфере правоохранительной деятельности являются: соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма со стороны органов внутренних дел, соблюдение этических норм их функционирования; контроль за нарушениями со стороны полицейских; оценка адекватности жалоб со стороны граждан.

В законе «О полиции» предусмотрена специальная статья, которая посвящена общественному контролю за деятельностью полиции (ст. 50), где в качестве субъектов общественного контроля названы граждане, общественные объединения, Общественная палата Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области. Проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

К основным формам общественного контроля за деятельностью полиции относятся:

- свободный доступ граждан к информации о деятельности органов внутренних дел;
- обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления по поводу деятельности полиции;
- деятельность общественных формирований, создаваемых при ОВД;
- журналистские расследования.

Можно выделить несколько направлений осуществления общественного контроля со стороны граждан и общественных объединений. Одним из важнейших является выявление нарушения прав и законных интересов граждан со стороны органов внутренних дел и их должностных лиц в процессе рассмотрения их жалоб. Немаловажным фактором влияния на ОВД является рассмотрение заявлений и предложений граждан и общественных объединений, направленных на улучшение качества работы полиции. Наконец, совместная или согласованная деятельность граждан и общественных объединений с органами внутренних дел по проведению различных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности граждан, и профилактике правонарушений и преступлений.

Законом «О полиции» гражданам, общественным объединениям и организациям предоставлено право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен Федеральным законом (ст. 8)¹.

Важнейшим средством общественного контроля полиции является постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. В соответствии с положениями закона «О полиции» общественное мнение становится одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (ст. 9)².

---

¹ См.: О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 25.06.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW110165/ (дата обращения: 01.01.2017).

² Там же.

Результаты социологических исследований, проведенных нами на протяжении нескольких последних лет, показывают, что значительная часть городского населения заинтересована в усилении общественного контроля за деятельностью полиции.

В 2015 г. социологической группой ВА МВД России было проведено социологическое исследование среди жителей г. Волгограда на тему «Отношение населения к органам внутренних дел». В рамках проекта были получены данные об отношении населения к деятельности ОВД и оценка этой деятельности, об уровне доверия населения полиции и другим правоохранительным органам, об отношении населения к формированию общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел.

В ходе социологического исследования был задан вопрос о необходимости общественного контроля за деятельностью полиции. Значительная часть респондентов (45,3 %) считают такой контроль необходимым, 35,8 % не видят необходимости в таком контроле и 18,9 % затруднились ответить на этот вопрос.

В 2017 г. было проведено очередное социологическое исследование, в ходе которого был вновь задан вопрос о необходимости общественного контроля за деятельностью полиции. В новом исследовании доля респондентов, считающих, что общественный контроль необходим, увеличилась на 7 % и составила 52,4 %, соответственно уменьшилось количество опрошенных, которые не видят необходимости в таком контроле на 9,8 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Мнение респондентов о необходимости общественного контроля за деятельностью полиции

	Относительная частота (%) 2015 г.	Относительная частота (%) 2017 г.
Да	45,3	52,4
Нет	35,8	26
Затрудняюсь ответить	18,9	21,6
Всего	100,0	100,0

На вопрос о том, в чем контроль должен выражаться, значительная часть респондентов указали на осуществление контроля при назначении на должности начальствующего состава ОВД (29,5 %).

Примерно столько же (28,4 %) опрошенных считают, что контроль должен осуществляться общественными советами при ОВД. 20,8 % респондентов указали на необходимость контроля со стороны правозащитных организаций в сфере обеспечения прав тех лиц, которые находятся в местах принудительного содержания ОВД¹.

Следует отметить, что в настоящее время основной акцент в развитии общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел сделан на создании общественных советов при МВД и территориальных подразделениях и, что особенно важно, наполнении их деятельности реальным, а не формальным содержанием. Становится очевидным, что мало создать соответствующий общественный совет, необходимо чтобы он мог, разумеется, в рамках действующего законодательства влиять на принятие управленческих решений, в том числе по кадровым вопросам. Этого ожидается и обществу.

В некоторой степени крайне ограниченные элементы общественного контроля присутствуют при решении таких наиболее важных для полиции и органов внутренних дел в целом вопросов, как кадровые назначения на должности высшего начальствующего состава. Указом Президента РФ от 29 июля 2011 г. № 1038 образована *Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах*. Комиссия является консультативным органом при Президенте России, обеспечивающим реализацию полномочий главы государства по осуществлению кадровой политики в МВД России и других правоохранительных органах². Персональный состав Комиссии утвержден Указом Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 977. Ее председателем по состоянию на 18 октября 2017 г. является помощник главы государства Е. М. Школов. Члены Комиссии – в основном руководители либо заместители руководителей правоохранительных органов, а также ответственные должностные лица Администрации Президента России, так или иначе связаны с решением правовых и кадровых вопросов. Присутствует в составе Комиссии, правда в единственном числе, и представитель структур гражданского общества – известный адвокат и общественный деятель, член Общественной палаты

---

¹ См.: Демидов Н. Н. Российский опыт контроля общества за деятельностью полиции: региональный аспект (по результатам социологических исследований) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 22–27.

² См.: О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах: указ Президента РФ от 29.07.2011 № 1038. URL: <http://base.garant.ru/12188395/> (дата обращения: 20.02.2018).

РФ, председатель центрального совета Общероссийского общественного движения «Гражданское общество», председатель Общественного совета при МВД России А. Г. Кучерена¹.

Определенный потенциал для развития общественного контроля в сфере принятия решений по кадровым вопросам дает участие представителей общественности в работе аттестационных и конкурсных комиссий органов внутренних дел. Согласно п. 6 Указа Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 Общественный совет при МВД России для выполнения возложенных на него задач имеет право принимать в порядке, определяемом МВД России, участие в работе аттестационных комиссий органов внутренних дел и конкурсных комиссий по замещению вакантных должностей сотрудников органов внутренних дел². Например, «пользуясь этим правом, члены Общественного совета при ГУ МВД России по Волгоградской области и общественных советов его территориальных органов принимают участие в заседаниях аттестационных комиссий органов внутренних дел и конкурсных комиссий по замещению вакантных должностей сотрудников органов внутренних дел. В 2015 г. приняли участие в 49 заседаниях, в 2016 г. – в 27, в первом полугодии 2017 г. – в 28. На заседаниях общественных советов разных уровней проводится заслушивание должностных лиц территориальных органов МВД России. В 2015 г. на таких заседаниях заслушано 28 должностных лиц, в 2016 г. – 32, в первом полугодии 2017 г. – 17»³. Вместе с тем, несмотря на достаточно большое количество мероприятий, следует отметить, что влияние членов общественных советов на решение аттестационных и конкурсных комиссий незначительно и носит скорее имитационный характер.

---

¹ См.: Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах: указ Президента РФ от 12.07.2012 № 977. URL: <http://base.garant.ru/70199806/> (дата обращения: 20.02.2018).

² См.: Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/DownloadZip.ashx?realfile=1/558/1558064.zip&showfile=1558064.zip> (дата обращения: 17.09.2017).

³ Демидов Н. Н., Зуева О. В. Общественные советы как форма общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел (социологический аспект) // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (15.12.2017, г. Уфа): в 2 ч. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. Ч. 1. С. 107.

Анализируя деятельность общественных советов при органах внутренних дел в Волгоградской области за последние пять лет, можно сделать вывод, что основной сферой деятельности данных формирований являются информационно-пропагандистские акции и иные мероприятия, проводимые ГУ МВД России по Волгоградской области. Так, за 2013–2016 г. проведено 55 информационно-пропагандистских акций и 491 мероприятие при участии членов Общественных советов. Таким образом, общественные советы через различные публичные действия, осуществляемые совместно с сотрудниками правоохранительных органов, способствуют в основном формированию положительного имиджа полиции. Вместе с тем контрольной функции Общественного совета уделяется недостаточное внимание.

© Демидов Н. Н., 2018

***

Н. Н. Демидов,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ ООН В РЕСПУБЛИКЕ ГАИТИ (НА ОСНОВЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА)

Миротворческая деятельность – одно из важнейших направлений деятельности ООН, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций, одобряемое и поддерживаемое всеми странами-членами ООН, привлекающее пристальное внимание мировой общественности и имеющее реальные положительные результаты скоординированных действий стран по поддержанию мира и безопасности в горячих точках нашей планеты.

Министерство внутренних дел Российской Федерации принимает активное участие в миротворческой деятельности с 1992 г., с момента, когда первая группа сотрудников органов внутренних дел (8 человек) была направлена в миссию ООН на территорию бывшей Югославии.

С тех пор представители министерства служили в миссиях ООН, ОБСЕ и Евросоюза в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Восточном Тиморе, Косово, Македонии, на Гаити, в Грузии, Конго, Либерии и Сьерра-Леоне. Всего в международных миротворческих миссиях ООН приняли участие свыше 500 сотрудников МВД России¹.

Командированию в миротворческую миссию ООН сотрудников полиции предшествует долгий этап отбора и подготовки наиболее квалифицированных сотрудников, отвечающих требованиям ООН, способных в экстремальных условиях (приравненных к боевым) выполнять служебные задачи, часто не свойственные для них по роду деятельности.

Для меня первоначальным этапом подготовки к участию в миротворческой деятельности стало обучение на курсах в Центре подготовки миротворцев ВИПК МВД России в 2014 г. Затем я успешно сдал экзамены СААТ международному эксперту ООН (иностранный язык, вождение, стрельба в тире). После этого начался длительный процесс согласования кандидатов с учетом их квалификации и потребностей ООН. Критерии отбора закреплены в приказе МВД России от 30 августа 2000 г. № 914, согласно которому кандидат для командирования должен быть не моложе 25 лет, иметь стаж службы в ОВД не менее 5 лет, профессионально управлять полноприводным автомобилем, свободно владеть английским или французским языком, иметь навыки стрельбы, быть пригодным по медицинским показателям к службе в государстве с определенными климатическими и бытовыми условиями, а также успешно пройти психофизиологическое обследование. Завершающим этапом отбора является Мандатная комиссия МВД, которая фактически утверждает кандидатов для прохождения службы в миротворческих силах ООН.

26 августа 2015 г. на основании приказа МВД я был откомандирован в Миссию ООН по стабилизации обстановки в Республике Гаити (МООНСГ) в качестве полицейского наблюдателя для участия в миротворческой миссии сроком на 1 год. Наша группа, направляемая в служебную командировку в миротворческую миссию ООН в республику Гаити, состояла из 3 сотрудников полиции из разных регионов страны с различным опытом работы. Нам предстоял долгий путь, состоявший из нескольких дальних перелетов в страну

---

¹ См.: Попов П. В. Участие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4 (36). С. 15.

Карибского бассейна, осложненный, во-первых, тем обстоятельством, что все трое участвовали в миротворческой миссии впервые, а во-вторых, необходимостью везти с собой личное огнестрельное оружие, перевозка которого оказалась достаточно сложной задачей как с правовой, так и с организационной точки зрения.

Важно отметить, что деятельность миссии ООН в конкретной стране регламентируется Мандатом ООН на основе резолюции Совета Безопасности ООН. МООНСГ была учреждена резолюцией 1542 (2004) Совета Безопасности от 30 апреля 2004 г. в целях поддержки Переходного правительства и обеспечения безопасной и стабильной обстановки; оказания поддержки при мониторинге, реструктуризации и реформировании национальной полиции Гаити; оказания помощи по программам всеобъемлющего и устойчивого разоружения, демобилизации и реинтеграции; восстановления и поддержания правопорядка, общественной безопасности и порядка в Гаити¹.

Следует, на мой взгляд, дать краткую информацию о Гаити и миссии МООНСГ в республике Гаити. Миссия МООНСГ в Гаити – единственная ныне действующая вооруженная миссия ООН в мире с очень сложной эпидемиологической обстановкой. Республика Гаити – государство в западной части острова Гаити, расположенная в Карибском бассейне, одна из беднейших стран в мире и беднейшая страна северной Америки, безработица составляет 60 %, а ее экономика находится в глубоком кризисе. Разрушительное землетрясение 12 января 2010 г., в результате которого (по данным правительства Гаити) погибли 220 тыс. человек, включая 96 миротворцев ООН, нанесло удар по инфраструктуре страны и стало причиной резкого ухудшения и без того сложного экономического положения Гаити.

Политическая нестабильность (отсутствие легитимных выборов, массовые беспорядки и демонстрации), не устраненные по настоящее время последствия землетрясения 2010 г. (палаточные городки временно перемещенных лиц, трущобы, разрушенные здания и дороги), отсутствие основных условий для проживания (электричество, водоснабжение, транспорт), высокий уровень преступности (вооруженные банды и нападения), экологические проблемы и антисанитарные условия, высокий уровень заболеваемости тропическими болезнями составляют картину современной ситуации в стране. В г. Порт-о-Пренс, по версии ООН, имеется самый опасный в мире криминальный район – Сити Солей: огромный район трущоб, где фактически

---

¹ URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minustah/mandate.shtml>.

безнаказанно действуют многочисленные вооруженные преступные банды, большую часть города занимают так называемые «красные зоны» с высокой степенью криминальной опасности, где передвижение возможно только в определенное время суток и с обязательным сопровождением военных и спецназа, а также действует комендантский час.

В структуре миротворческой миссии ООН можно выделить несколько компонентов: военный, полицейский, полицейские отряды специального назначения и гражданские сотрудники. Число погибших сотрудников за время существования миссии МООНСГ – 183. В миссии работают представители полиции более 50 стран, в том числе из Канады, Франции, США, Норвегии, Испании, Сербии, Словакии, Германии, Бразилии. Во главе миссии стоит Специальный представитель Генерального секретаря ООН в миссии, во главе полицейского компонента стоит Комиссар полиции.

Деятельность сотрудников полицейской миссии осуществляется по нескольким направлениям: подразделение по развитию полицейских сил Гаити, оперативное подразделение, подразделение по обеспечению деятельности миссии. Имеются три основные базы в столице страны, в которых сосредоточены административные органы миссии, военные и базы подразделений спецназа, а также имеются UNPOL представительства миссии в каждом комиссариате полиции. Рабочий язык миссии – французский, на котором происходит общение и делопроизводство, для делового общения также используется английский язык. Миссия в Гаити вооруженная, что предполагает ежедневное ношение огнестрельного оружия, также по прибытии в миссию выдаются средства индивидуальной защиты: бронжилет, защитная каска и средства связи, которые используются постоянно. Все передвижения по территории миссии осуществляются на служебном автотранспорте и согласуются со службой безопасности миссии ООН. Для перемещения в дальние и труднодоступные районы страны в качестве транспорта используют военные вертолеты с военными сотрудниками. Миссия ООН на Гаити не пользуется большой поддержкой у местного населения, поэтому случаются частые массовые и вооруженные нападения на сотрудников миссии, в том числе и случаи убийств полицейских и гражданских лиц. Российский контингент в миссии МООНСГ состоял из 4 человек. Мною осуществлялась деятельность в различных структурных подразделениях миссии на различных уровнях (от комиссариата до аппарата управления Миссии) с сотрудниками полиции из более 20 стран, при постоянном взаимодействии с полицией Гаити и сотрудниками миссии.

По прибытии в зону действия МООНСГ я прошел Induction (подготовительный курс) для вновь прибывших UNPOL (полицейских сотрудников миссии). После окончания курса и собеседования на распределении я был направлен в состав Западного Департамента МООНСГ в подразделение SDPJ (Департамент криминальных расследований) в должности наблюдателя, а позже и следователя наблюдателя в Комиссариате Кенскофф.

Хотелось бы упомянуть, что рабочий день сотрудника UNPOL проходит в трудных условиях, состоянии постоянного стресса и напряжения 24 часа в сутки, вызванного как сложной оперативной обстановкой в стране, так и большим количеством служебных задач, которые стоят перед ними. Им необходимо постоянно осуществлять служебную коммуникацию на иностранном языке с представителями различных стран с разным менталитетом, управлять транспортным средством в условиях городского транспортного хаоса, во враждебной обстановке и в условиях постоянной изнуряющей жары. Не говоря о том, что служба проходит без выходных и праздников, сопряжена с риском для жизни и здоровья и необходимостью постоянного ношения служебного оружия и средств защиты.

За время нахождения в различных должностях мной выполнялась разнообразная работа: участие в полицейских спецоперациях против вооруженных банд Порт-О-Пренсе в составе объединенных сил ООН и полиции Гаити, участие в совместных патрулях и рейдах, в производстве следственных действий, расследовании тяжких преступлений, создании проектов технического обеспечения следственных органов республики Гаити, мониторинг соблюдения прав человека сотрудниками следственных органов при задержании подозреваемых и содержании их в камерах предварительного заключения; проводились еженедельные выезды в комиссариаты Западного департамента в целях осуществления проверок деятельности следственных органов, оказания методической помощи по расследованию преступлений; осуществлялось теоретическое и практическое консультирование сотрудников следственных органов по вопросам организации расследования преступлений на первоначальном и последующих этапах и др.

В октябре 2015 г. на Гаити прошли президентские выборы, которые вызвали большой общественный резонанс и сопровождались массовыми выступлениями граждан, демонстрациями, беспорядками. В период проведения президентских выборов я осуществлял сопровождение материалов для голосования, а также подготовку

и обеспечение безопасности на избирательных участках, мониторинг участков в период голосования в г. Порт-о-Пренс на предмет соблюдения законности и прав человека, охрану общественного порядка в период массовых беспорядков, вызванных результатами выборов.

В декабре 2015 г. я был назначен на должность исполняющего обязанности Executive Officer Chief of Staff MHQ (Исполнительный Офицер офиса руководителя личного состава МООНСГ), где мной исполнялась следующая деятельность: административная работа по осуществлению оперативного управления полицейскими структурными подразделениями Миссии, перемещению личного состава; логистическая и информационная поддержка подразделений, подготовка ежедневных и еженедельных рапортов и отчетов о деятельности подразделений личного состава; участие в совместных совещаниях руководителей МООНСГ; подготовка заключений по результатам внутренних расследований; организация процесса обучения и переподготовки личного состава Миссии, разрешение гендерных и иных служебных вопросов.

В конце миссии сотрудники полиции UNPOL проходят процесс передачи своих полномочий, сдачи материальных ценностей и отчетов о проделанной работе, подводят итоги своей деятельности, прощаются с боевыми товарищами. Несмотря на все сложности, тяготы и лишения службы в миротворческой миссии ООН в итоге обеспечивается реальная безопасность, и миротворческая деятельность способствует поддержанию мира, приобретает бесценный опыт успешного международного сотрудничества в условиях сложной оперативной обстановки. Данный опыт должен быть использован в дальнейшем в научной и педагогической деятельности.

© Демидов Н. Н., 2018

***

Е. В. Дерезягин,

старший преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны и одним из приоритетных направлений государственной политики, направленной на сохранение жизни и здоровья граждан, является повышение безопасности дорожного движения.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2017 г. отметил: «Важно добиваться последовательного сокращения количества дорожно-транспортных происшествий и смертности на дорогах, а для этого внедрять новые технологии безопасности, применять современные средства фиксации нарушений... Хамство на дорогах, создание угрозы для жизни людей должны пресекаться не только силой закона – здесь важна принципиальная позиция всего общества»¹.

Протяженность транспортной системы России составляет более 903 тыс. км автомобильных дорог общего пользования (в том числе 711 тыс. км дорог с твердым покрытием)².

Говоря об обеспечении безопасности дорожного движения в нашей стране, следует отметить, что федеральной и региональными властями проводится значительная работа в этом направлении.

Так, Правительством Российской Федерации разработана и реализуется федеральная целевая программа по повышению безопасности дорожного движения, первый этап которой (2006–2012 гг.) уже прошел. В ходе его реализации основной акцент был сделан на таких важных направлениях, как профилактика опасного поведения

---

¹ Выступление Владимира Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 09.03.2017 // *Щит и меч*. 2017. 16 марта.

² См.: *Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

различных участников дорожного движения, профилактика травматизма среди детей и подростков, развитие и совершенствование системы оказания помощи участникам дорожного движения, пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий, повышение безопасности пешеходов, совершенствование дорожной инфраструктуры. Активизирована работа по принятию мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения на региональном и муниципальном уровнях. Во всех субъектах Российской Федерации и большинстве муниципальных образований были приняты и реализовывались соответствующие подпрограммы. В целом за период действия целевой программы сохранены жизни более 35 тыс. человек¹. Второй этап осуществляется с 2013 по 2020 г.²

Однако проблемы существуют. За последнее десятилетие количество автомашин, находящихся в пользовании граждан и организаций, увеличилось в 2,5 раза. Этот количественный рост пока сопровождается увеличением травматизма. Так, на 100 тыс. жителей в дорожно-транспортных происшествиях в России гибнет почти в 5 раз больше человек, чем в Нидерландах, и в 2 раза больше, чем в Чехии, уровень автомобилизации в которой почти в 2 раза выше российского³.

Исследователи отмечают, что «в полном объеме реализуемая государством политика, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения, не смогла коренным образом изменить криминогенную обстановку в данной сфере»⁴.

Основные направления повышения эффективности мероприятий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, продолжают обсуждаться среди ученых. Ряд заслуживающих внимания специальных мер, направленных на профилактику дорожно-транспортной преступности в России, предлагает Е. О Ефимова, среди

---

¹ См.: Транспортная стратегия РФ.

² См.: О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 гг.»: постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 100 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 9. Ст. 1020; Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.»: распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6282.

³ См.: О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.»: постановление Правительства Российской Федерации от 3.10.2013 № 864 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 41. Ст. 5183.

⁴ Ромашихин И. В. Перспективы правового регулирования безопасности дорожного движения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 103.

которых совершенствование дорожного строительства, установка интерактивных систем пешеходных переходов, внедрение новых разработок в сфере графических технологий, внедрение автоматической системы предотвращения дорожно-транспортных происшествий¹.

В ходе подготовки материалов для публикации стало известно, что Правительством Российской Федерации подготовлена и утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг. (далее – Стратегия)². Отмечено, что дорожно-транспортные происшествия наносят колоссальный экономический, демографический, социальный урон. Ежегодные потери страны в экономике составляют не менее 2 % валового внутреннего продукта. К примеру, это сопоставимо с валовым региональным продуктом таких субъектов Российской Федерации, как Республика Татарстан или Краснодарский край.

Определяя направления повышения безопасности дорожного движения, следует несколько слов сказать об основных причинах происшествий, в том числе упомянутых в Стратегии. К ним относятся:

- неудовлетворительное состояние автомобильных дорог;
- отсутствие или несоответствие предъявляемым требованиям дорожной инфраструктуры;
- управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- управление автомобилем водителем, относящимся к «группе риска», т. е. имеющим опыт управления менее 2 лет;
- несоблюдение правил дорожного движения пешеходами;
- превышение скоростного режима, иные нарушения правил дорожного движения на автомагистралях, в том числе платных автодорогах федерального значения;
- техническая неисправность автотранспортных средств, имеющих длительный период эксплуатации.

---

¹ См.: Ефимова Е. О. Система необходимых предупредительных мер дорожно-транспортной преступности в России // Транспортное право. 2014. № 4.

² См.: Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Итак, исходя из анализа причин автотранспортных происшествий, учитывая современные экономические, технологические, информационные возможности, следует выделить ряд мер, направленных на повышение уровня безопасности дорожного движения. Среди них отметим следующие:

1. Совершенствование дорожно-транспортной инфраструктуры, качественное улучшение состояния дорожного покрытия, в том числе за счет использования современных технологий. Установка на наиболее аварийных участках дорожных знаков, ограничивающих скорость движения транспортных средств, светофоров, предупреждающих знаков, средств фото- и видеофиксации.

2. Комплексная модернизация управления движением по автомобильным дорогам в городах и иных населенных пунктах с применением электронных технологий.

3. Проведение профилактической работы с водителями и пешеходами, в том числе с использованием средств массовой коммуникации, Интернета, телевидения о недопустимости управления автотранспортным средством в состоянии опьянения, агрессивного стиля вождения; формирование негативного образа нарушителя правил дорожного движения в общественном сознании.

4. Обеспечение большей безопасности пешеходов, в том числе детей за счет обустройства безопасных подземных и надземных переходов.

5. Совершенствование механизма допуска лиц к управлению транспортными средствами после окончания обучения в автошколах. Обеспечение плавной адаптации к движению в транспортных потоках, установление периода ограничения максимальной скорости движения транспортных средств под их управлением.

6. Разработка программ по стимулированию приобретения новых автомобилей юридическими лицами и гражданами.

Особо следует сказать о нарушениях водителями правил дорожного движения и эксплуатации автотранспорта, принадлежащего организациям и индивидуальным предпринимателям в сфере пассажирских перевозок, поскольку за последние 5 лет прослеживается тенденция роста количества происшествий с их участием. Мерами по снижению аварийности по этому направлению могли бы быть усиление контроля за передвижением автотранспортных средств, временем нахождения в пути и соблюдением режима труда и отдыха водителями не только с использованием оборудования, установленного в этом транспортном средстве, но и более эффективного использования системы «ЭРА-ГЛОНАСС».

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения базируется на решениях органов государственной власти, в соответствии с которыми безопасность дорожного движения является важной государственной задачей, поскольку речь идет о сохранении жизни и здоровья граждан страны, фактически о повышении качества жизни. В связи с этим необходимо привлечение усилий органов государственной власти как федеральных, так и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных институтов, субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Максимальных результатов в этой сфере можно добиться лишь при наличии слаженной системы, всесторонне обеспечивающей работу различных служб и ведомств – координационной, аналитической, правовой, технической, что будет способствовать существенному улучшению условий жизни личности, общества и государства¹. Это позволит обеспечить целостный (системный) подход к решению проблемы дорожно-транспортного травматизма.

© *Деревягин Е. В.*, 2018

***

Ю. П. Доронин,
старший преподаватель кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ С ПОЛИЦИЕЙ²

В Федеральном законе «О полиции», устанавливающем принцип открытости и публичности в деятельности полиции, определено: «Граждане, общественные объединения и организации имеют право

---

¹ См.: Працко Г. С. Конституционно-правовые основы национальной безопасности России: современное состояние и перспективы расширения / Г. С. Працко, А. И. Мелихов, Е. В. Деревягин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области. Проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

получать достоверную информацию о деятельности полиции, а равно получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом» (ч. 2, ст. 8).

Законодательство Российской Федерации закрепляет создание федерального и региональных общественных советов при МВД России при его территориальных органах, а также общественных наблюдательных комиссий¹. Члены советов и наблюдательных комиссий наделены специальными полномочиями для экспертной оценки работы сотрудников полиции и мониторинга конкретных ситуаций, связанных с соблюдением полицейскими при несении ими службы, прав задержанных и прав человека в целом².

При осуществлении общественного контроля за деятельностью полиции они вправе: 1) запрашивать и получать в установленном порядке информацию (за исключением случаев, когда это противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также нарушает права граждан, общественных объединений и организаций); 2) вносить руководителям предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел; 3) принимать участие в работе аттестационных и конкурсных комиссий и др.

Контроль за деятельностью органов внутренних дел можно разделить на санкционированный и гражданский. В первом случае его участники наделяются специальными полномочиями и осуществляют свою деятельность на основе соответствующего разрешения от органов государственной власти. Во втором – участие в подобного рода контрольной деятельности не требует специального разрешения и может не оговариваться в правовых актах, контроль основывается на гарантированных Конституцией Российской Федерации правах и свободах – праве участвовать в управлении государством,

---

¹ См.: Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 (ред. от 24.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

получать информацию от государственных органов и т. д. Для осуществления довольно сложных и системных действий по контролю за деятельностью полиции (в том числе в рамках общественных советов и общественных наблюдательных комиссий) его участники должны обладать необходимыми знаниями и экспертным уровнем подготовки, что также уменьшает число возможных участников. В то же время важно сказать, что в целях защиты прав человека и повышения эффективности работы полиции, пенитенциарной системы и т. д. необходимы и санкционированный общественный контроль, и гражданский контроль в виде самых разных действий на базовом и экспертном уровнях.

Эту цель могут реализовать группы общественного наблюдения, которые призваны проводить различные мероприятия по гражданскому контролю за работой органов власти, в том числе в сфере взаимодействия граждан с полицией по проверке отделений полиции и акциях гражданского контроля за организацией ежедневной работы отделений полиции.

Проблемные ситуации при общении граждан с полицейскими чаще всего возникают на улице или в отделении полиции, где люди могут быть как посетителями, так и задержанными, поэтому участники групп общественного наблюдения способствуют изучению публичной части отделений полиции, куда в идеальной ситуации должен иметь доступ любой человек.

Осуществление массового участия граждан в общественном контроле за деятельностью полиции и оказание систематического содействия в улучшении ее работы сможет давать положительные результаты. Это позволит оценить как возможную открытость и доступность отделений полиции, так и их основополагающую готовность к работе с посетителями и задержанными, а также способствовать улучшению условий работы самих полицейских.

Отдельным направлением общественного контроля является контроль за работой полиции на публичных и массовых мероприятиях. В соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» «публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование

мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики» (ч. 1, ст. 2).

Охранять общественный порядок и обеспечивать безопасность граждан на публичных и массовых мероприятиях – одна из регулярных функций органов внутренних дел, обязанность, которую они осуществляют совместно с представителями органов власти и организаторами.

Массовые публичные мероприятия, пожалуй, самая конфликтная сфера, в которой пересекаются граждане и полицейские. От профессионализма охраняющих общественный порядок полицейских часто зависит и исход мероприятия – их действия должны быть направлены на минимизацию возможного вмешательства и максимальное содействие мирному прохождению мероприятия.

На государство возложена обязанность принимать все необходимые разумные меры, позволяющие оградить участников мирного собрания от физического насилия со стороны людей, пытающихся его сорвать или затруднить проведение.

Международные стандарты деятельности правоохранительных органов при обеспечении права на свободу мирных собраний и поддержании правопорядка при их проведении предполагают следование ряду принципов, правил и процедур, закрепленных в международно-правовых документах, таких как «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (подготовлен ООН в 1979 г.), «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» (подготовлен ООН в 1990 г.), «Европейский кодекс полицейской этики» (действует в рамках Совета Европы с 2001 г.), «Руководящие принципы ОБСЕ по свободе мирных собраний» (подготовлен ОБСЕ в 2007 г.), «Руководство по демократическим основам полицейской деятельности» (подготовлен ОБСЕ в 2008 г.).

Из этого перечня особое внимание стоит уделить «Руководящим принципам ОБСЕ по свободе мирных собраний». Данный документ основан на стандартах международного права, обязательных для Российской Федерации как государства – участника «Международного пакта о гражданских и политических правах» и «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Правовой основой гражданского контроля за полицией, наряду с международными стандартами, закрепленными в Руководящих принципах ОБСЕ, служат также нормы Закона «О полиции», который прямо говорит: «Граждане Российской Федерации, общественные

объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом» (ч. 1, ст. 50).

В соответствии с Законом «О полиции» «деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций» (ч. 1, ст. 8). Одновременно ст. 9 закрепляет: «Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел» (ч. 6, ст. 9).

Гражданский контроль основывается также на общеправовых принципах, устанавливающих, что граждане участвуют в управлении государством, и они вправе знать, как государственные органы выполняют свои обязанности, и могут делать все то, что законом напрямую не запрещено. Оставаясь в рамках закона, граждане вправе находиться на публичных мероприятиях в качестве наблюдателей за действиями их участников и организаторов, представителей правоохранительных органов и исполнительной власти, участвовать в общественной дискуссии об их действиях, формулировать и продвигать рекомендации по улучшению их работы и взаимодействия.

Группа общественного наблюдения должна осуществлять гражданское наблюдение, основанное на моделях, закрепленных в международной практике и обобщенных, в частности, в Руководстве по мониторингу свободы мирных собраний, изданном в 2011 г. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ¹.

В наблюдении на конкретной акции могут участвовать несколько групп наблюдателей. Их размер и число зависят как от предполагаемого масштаба акции, так и от протяженности маршрута марша, шествия или демонстрации. Группам так определяется маршрут, чтобы по возможности охватывалась вся территория публичного мероприятия, проводится инструктаж участников наблюдения, раздаются необходимые материалы. Региональное управление внутренних дел предварительно уведомляется о готовящемся наблюдении и о составе наблюдателей. Рекомендуется также установить предварительный контакт с организаторами публичного мероприя-

---

¹ См.: Руководство по мониторингу свободы мирных собраний. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/82987?download=true> (дата обращения: 15.02.2018).

тия, разъяснив им функции и задачи наблюдателей. Итоги наблюдения обобщаются, анализируются, сопровождаются выводами и рекомендациями и затем по возможности отсылаются в органы внутренних дел и в иные органы власти, ответственные за охрану общественного порядка на публичных мероприятиях, а также организаторам.

Методики и подходы групп общественного наблюдения, основанные на международном и внутривосточном опыте публичных мероприятий, обращают внимание наблюдателей на следующие факторы:

1. Открытость сотрудников полиции при несении службы. Возможность идентифицировать полицейских.
2. Оснащение и экипировка полицейских.
3. Соблюдение правил поведения при несении службы.
4. Доступ на территорию проведения публичного мероприятия.
5. Действия полиции во время проведения публичного мероприятия.
6. Действия полиции при задержании граждан.
7. Действия в случае разгона участников публичного мероприятия.

Оценивая действия участников публичных мероприятий, полиции и иных государственных органов, группам общественного наблюдения необходимо руководствоваться нормами законодательства и международными стандартами.

По итогам публичного мероприятия проводится подробный разбор и анализ действий сотрудников правоохранительных органов с привлечением представителей общественных структур (представителей общественных палат, советов при территориальных органах МВД), правозащитников, а также гражданских наблюдателей.

© Доронин Ю. П., 2018

***

Н. Ю. Дусева,
старший преподаватель кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ ИНФОРМАТИКИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Россия имеет давние традиции обучения иностранных студентов. Во времена существования Советского Союза иностранные студенты обучались в основном в столичных вузах на основании межгосударственных соглашений. В настоящее время интерес молодых иностранцев к России возрос, в связи с чем в сферу внимания потенциальных студентов попадают не только столичные вузы, но и образовательные учреждения городов, удаленных от столицы, имеющих свои образовательные традиции. К таким образовательным учреждениям относится Волгоградская академия МВД России.

Волгоградская академия МВД России активно развивает международную сферу своей деятельности, в том числе проводит обучение иностранных слушателей. В настоящее время свыше 300 сотрудников полиции из более чем 20 стран мира являются слушателями ВА МВД России. В связи с этим актуальной задачей для академии является организация эффективного процесса обучения иностранных слушателей, которая обеспечивала бы высокое качество образовательных результатов и позволяла реализовывать современные концепции преподавания по выбранным ими специальностям. Это задача является многоплановой, и ее успешное решение не может быть достигнуто без комплексного подхода.

Процесс обучения иностранных слушателей в российском вузе не может протекать изолированно от внешней социокультурной среды, поэтому успешность адаптации к новым условиям является одним из существенных факторов эффективности обучения. В свою очередь, для успешной адаптации иностранного слушателя имеют значение такие факторы, как география и климат региона, в котором проходит обучение, психологические особенности обучаемого, полученное ранее образование, а также характер и специфика системы обучения в вузе. Все перечисленные факторы необходимо принимать как «данность», и повлиять на них преподавателям российских вузов, работающих с данной категорией обучаемых, вряд ли получится. Со стороны преподавательского состава возможно только

оказание помощи в успешной адаптации к педагогической системе вуза, а сама педагогическая система должна учитывать интересы и потребности иностранных слушателей, приезжающих на обучение.

Готовность иностранных слушателей к учебной деятельности включает ряд компонентов. Так, слушатели должны:

- иметь интерес к обучению, изучению русского языка;
- понимать цели довузовской подготовки, представлять содержание работы по будущей специальности;
- иметь высокую степень самоорганизации, получать удовлетворение от восприятия профессионально значимой информации;
- владеть лингвистическим аппаратом как средством получения профессионально значимой информации, владеть навыками самостоятельной работы, решения учебно-профессиональных задач¹.

Таким образом, вуз должен стремиться к созданию такой среды обучения, в которой иностранный слушатель получит возможность развить все данные компоненты.

Обучение иностранных слушателей в Волгоградской академии МВД начинается с подготовительного курса. Этап предвузовской подготовки представляет собой «продолжительный по времени период, в течение которого проверяются возможности обучения иностранного абитуриента на неродном языке и проживания в новых климатических условиях жизни в России»².

Основные усилия на данном этапе подготовки направлены на изучение русского языка, поскольку без знания языка страны, в которой проходит обучение, успешная адаптация слушателя в русскоязычной среде невозможна. Помимо русского языка слушателям подготовительного курса необходимо освоить ряд общеобразовательных дисциплин, преподавание которых «необходимо для восполнения недостающих знаний по предметам, для корректировки объема и содержания этих знаний, полученных иностранными учащимися на родине»³.

---

¹ См.: Алеева А. Я. Компоненты структуры готовности иностранных учащихся к обучению в вузе // Международное сотрудничество в образовании. СПб., 2002. Ч. 2. С. 123.

² Стародуб В. В. Актуальные проблемы языковой подготовки иностранных студентов к обучению в техническом вузе // Международное образование в начале XXI века. М., 2005. Ч. 1. С. 275.

³ Филимонова Н. Ю., Годенко А. Е. Предвузовская подготовка иностранных учащихся в рамках непрерывного образования // Международное образование в начале XXI века. М., 2005. Ч. 1. С. 51.

В программу обучения иностранных слушателей на подготовительном курсе Волгоградской академии МВД России включена дисциплина «Основы информатики». Изучая данную дисциплину, слушатели-иностранцы должны не только восполнить знания по предмету, но и овладеть языковой базой, необходимой для обучения на первом курсе академии, поэтому преподаватели-предметники должны обучить «предмету через русский язык или русскому языку через предмет»¹.

Методика проведения занятий по дисциплине «Основы информатики» разработана недостаточно, в связи с чем возникает ряд трудностей при проведении занятий. Среди причин, вызывающих затруднения в преподавании, основными являются следующие:

- разноуровневая базовая подготовка слушателей по информатике;
- низкие языковые умения и навыки слушателей.

Практика показывает, что не все прибывающие на обучение в Волгоградскую академию МВД иностранные слушатели имеют теоретические знания и практический опыт работы с персональным компьютером. Изучение информатики данной категории слушателей приходится начинать с нулевого уровня, в то время как другие слушатели уже обладают базовым уровнем знаний по информатике, что является основной проблемой для преподавателя. Для решения данной проблемы необходимо, на наш взгляд, учитывать уровень подготовки по информатике при комплектовании групп подготовительного курса.

Второй не менее сложной проблемой является достаточно низкий уровень владения русским языком обучаемых. Иностранцы слушатели к моменту начала обучения по курсу «Основы информатики» обладают ограниченным набором синтаксических конструкций и лексических единиц, что существенно осложняет работу преподавателя. Поэтому в процессе преподавания нами были выработаны некоторые способы и приемы обучения. Во-первых, для слушателей зарубежных стран был разработан иллюстрированный адаптированный глоссарий, содержащий все базовые понятия и их определения, необходимые для освоения дисциплины. В ходе занятия преподаватель не только надиктовывает необходимые определения, но и визуализирует изучаемый термин на экране (термин изображается большими печатными буквами, иллюстрируется), что облегчает

---

¹ Филимонова Н. Ю. Предвузовская подготовка иностранных учащихся... С. 53.

его правильное понимание и написание. После этого слушателям предлагается письменно с помощью словаря перевести данное определение на родной язык. Следующим этапом является многократное прочтение вслух записанного определения в целях обнаружения и исправления преподавателем ошибок при неправильном произношении. В качестве домашнего задания выступает повторение изученного определения.

Отдельно следует отметить высокую эффективность использования в учебном процессе при работе с иностранными слушателями демонстрационных презентаций, наглядных обучающих программ, которые помогают им воспринимать и осмысливать поступающую учебную информацию гораздо быстрее.

Таким образом, решение существующих проблем обучения иностранных слушателей основам информатики возможно с учетом специфики изучаемой предметной области, максимального использования методических возможностей, электронных средств обучения и интеграции содержания обучения с предметной областью «русский язык», а также с учетом индивидуальных и национальных особенностей обучающихся.

© Дусева Н. Ю., 2018

***

Е. А. Зайцева,
профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Вызовы XXI в. диктуют повышенные требования к качеству профессиональной подготовки сотрудников органов полиции, способных успешно решать поставленные задачи в условиях значительного увеличения служебной нагрузки. Сказанное в полной мере относится

и к подготовке сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) в системе МВД России: наряду с овладением теоретическими основами производства традиционных криминалистических экспертиз, наличием навыков использования современных методик судебных экспертиз, сотрудники ЭКП должны демонстрировать знание правовых аспектов своей профессиональной деятельности.

В этом контексте особую роль играет изучение курса «Уголовный процесс» с акцентированием внимания обучающихся на специальных темах, посвященных правовому статусу эксперта и специалиста, особенностям их участия в досудебном и судебном производстве по уголовным делам, доказательственной значимости результатов их уголовно-процессуальной деятельности. Курсанты должны понимать, что свой статус эксперта и специалиста они могут реализовать исключительно в рамках уголовно-процессуальных отношений, в связи с чем чрезвычайно важным видится усвоение ими соответствующих тем учебной дисциплины «Уголовный процесс», успешное овладение которой невозможно без знания уголовно-процессуального закона.

При этом педагогические работники, осуществляющие преподавание учебной дисциплины «Уголовный процесс» курсантам, обучающимся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», должны учитывать, что наряду с нормами уголовно-процессуального закона важное регулятивное воздействие на деятельность судебного эксперта оказывают и положения ведомственных актов, регулирующих организацию экспертно-криминалистической деятельности в ЭКП МВД России.

Этот нюанс особо актуален при рассмотрении вопросов о сущности консультационной деятельности специалиста в уголовном процессе, об отличии заключения эксперта от заключения специалиста. Проблема уяснения данных вопросов, принципиальных для процессуальной деятельности сотрудника ЭКП, обусловлена правовой неопределенностью нормативных установлений УПК РФ, регламентирующих указанный вид деятельности специалиста.

Усугубляет ситуацию отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единой концепции использования специальных познаний, которая бы учитывала былой опыт отечественного уголовного судопроизводства. Фрагментарные корректировки норм УПК РФ, направленные на решение сиюминутных задач правоприменения, создают противоречивое нормативное регулирование, а это, в свою очередь, ведет к произвольному толкованию норма-

тивных предписаний УПК РФ в вопросах участия специалиста при производстве по уголовному делу.

Прежде всего обращает на себя внимание непоследовательность позиции законодателя при конструировании в тексте УПК РФ ряда норм, касающихся заключения специалиста¹. Изначально ч. 3 ст. 80 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, отражала позицию законодателя, который в заключении специалиста видел исключительно результат консультации, оформленной в письменном виде. Буквальное толкование двух норм, содержащих легальные определения заключения эксперта и заключения специалиста (ч. 1 ст. 80 УПК РФ и ч. 3 ст. 80 УПК РФ соответственно), в их системном единстве дает основание для утверждения, что заключение эксперта законодатель четко ассоциирует с результатами проведенного экспертом исследования, а заключение специалиста – только с суждением этого лица, основанным на его специальных познаниях – без производства исследования (иначе законодатель применил бы при конструировании новеллы ч. 3 ст. 80 УПК РФ термин «исследование», как и при формулировании дефинитивной нормы в ч. 1 ст. 80 УПК РФ, раскрывающей сущность заключения эксперта).

Этот законодательный прием вполне логичен и объясним: он ожидается на традициях отечественного уголовного процесса, в котором институт специальных познаний развивался своим особым путем, отличным от западного уголовного судопроизводства. Этот путь привел к формированию двух процессуальных фигур – эксперта и специалиста, которые, несмотря на сходство в виде наличия специальных познаний, принципиально отличаются друг от друга по целям и порядку привлечения к участию в уголовном деле, по сущности осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности и по ее результатам.

Наличие этих двух форм применения специальных познаний (назначение и производство судебной экспертизы и участие специалиста) – это итог эволюции института специальных познаний в российском уголовном процессе, который, кстати, был констатирован даже в решении Европейского суда по правам человека. Суд в обосновании постановления по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» от 27 марта 2014 г. в п. 167 зафиксировал «существующее в законодательстве Российской Федерации различие

---

¹ В этом контексте далее будут проанализированы положения федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, касающиеся заключения специалиста.

между двумя формами экспертных доказательств¹: заключениями „экспертов“ и заключениями „специалистов“, устными и письменными².

Казалось бы, все точки над «i» в этой дискуссии поставлены: специалист в уголовном процессе исследования не проводит, его заключение не является результатом проведенных исследований. По крайней мере, это вытекало не только из буквального толкования текста закона, но и из правовых позиций Верховного Суда РФ³, Конституционного Суда РФ⁴.

Однако, как показывают результаты проведенных нами социологических исследований среди сотрудников органов дознания и предварительного следствия в 2012–2014 гг.⁵ относительно сущности заключения специалиста, до сих пор в ряде регионов даже сотрудники органов внутренних дел считают заключение специалиста результатом проведенного исследования. При этом они игнорируют предписания приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», который однозначно установил, что сотрудники ЭКП при производстве предварительных исследований составляют именно справку об исследовании, а не заключение специалиста. Дело в том, что в период производства предварительных исследований сотрудник ЭКП не вступает в уголовно-процессуальные отношения, не реализует уголовно-процессуальный статус специалиста. Он в это время является участником отношений, регулируемых нормами административного права, и как сотрудник полиции участ-

---

¹ ЕСПЧ «экспертными доказательствами» называет «источники информации, которые... содержат научный, технический и иной сходный анализ данных фактов».

² Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10): постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2014. № 4 (04).

³ См.: О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2032-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Зайцева Е. А., Ашуров В. К., Сидоренко О. В. Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 51–53.

вует в мероприятиях, направленных на проверку сообщения о преступлении.

Именно этот нюанс должны усвоить курсанты, которые обучаются в образовательных организациях по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза». Однако для преподавателя определенную сложность представляет объяснение с таких позиций ряда положений УПК РФ, введенных Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. в виде изъятий из общих правил доказывания при осуществлении дознания в сокращенной форме. Дело в том, что п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ прямо разрешает «не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в *заключении специалиста по результатам исследования ...*». То есть, по сути, законодатель в этом новом установлении противоречит собственной позиции, отраженной в норме общего характера – в ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Противоречит и правовым позициям высших судебных инстанций России, и правоприменительной практике МВД России, которая нашла воплощение в упомянутом выше ведомственном приказе от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», в котором даже не предусмотрен такой документ, составляемый сотрудником ЭКП, как заключение специалиста.

Представляется, в таких условиях правовой неопределенности, вызванной непоследовательностью позиции законодателя, преподаватель должен доводить до обучающихся всю эту информацию и объяснять, что приматом над нормами особенной части уголовно-процессуального права в вопросах дачи специалистом заключения обладает норма общей части (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), которая нашла поддержку у Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Только такое объяснение позволит сохранить традиционное отличие специалиста от эксперта, заложенное в российском уголовно-процессуальном законодательстве еще в прошлом веке.

© Зайцева Е. А., 2018

***

О. В. Зуева,
доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат социологических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹

В статье рассматривается проблема необходимости совершенствования оценки деятельности полиции в России. Автор подчеркивает, что обозначенный в Федеральном законе «О полиции» основной критерий оценки деятельности полиции «общественное мнение» с формальной стороны соблюдается, однако на практике приоритетными остаются ведомственные показатели. Сложившаяся ситуация не способна повысить уровень доверия населения к полиции, а вместе с тем оптимизировать ее деятельность. Целью статьи является разработка действенных показателей оценки деятельности полиции, в числе которых оптимизация деятельности общественных советов, осуществляющих общественный контроль за деятельностью полиции, создание независимых комиссий по оценке деятельности правоохранительных органов. В заключении подчеркивается, что только грамотная система оценки, ориентированная на общественный контроль, способна дать результат.

Каждое направление государственной деятельности нуждается в оценке, тем более такое важное, как правоохранительная деятельность. В соответствии с п. 1 ст. 49 Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «государственный контроль за деятельностью полиции осуществляют Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами». Однако у перечисленных органов имеется множество прямых обязанностей, а контроль за деятельностью полиции для них вторичен, и поэтому слабо выполняем. В настоящее время дают оценку и осуществляют контроль за деятельностью полиции, главным образом, ведомственные структуры.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области. Проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

Однако такие понятия, как контроль за деятельностью полиции и оценка деятельности полиции, необходимо различать. Контроль за деятельностью полиции – это понятие общее, которое включает в себя и оценку деятельности полиции. К тому же, в ведомственной структуре МВД России его механизм в достаточной степени отработан. Что же касается оценки деятельности полиции, то здесь, на сегодняшний день, существует множество вопросов, с которыми необходимо разобраться.

Вопрос об определении критериев оценки деятельности полиции не перестает быть актуальным на протяжении длительного времени, включая дореформенный и современный периоды. Вырабатывая систему оценки деятельности современной российской полиции, следует обратить внимание на зарубежный и исторический опыт оценки деятельности полиции.

Положительным примером в оценке деятельности полиции является американский опыт. В США, в отличие от большинства стран, государственность создавалась снизу, т. е. действует принцип выборности должностных лиц, который не может не отразиться на организации полицейской деятельности. Американская полицейская модель является производной от английской модели. Являясь органом государства, полиция должна функционировать в соответствии с его требованиями. Организованная по английской модели полиция (США и Англия), должностные лица, которые выбираются населением, им же и оцениваются. Если население не удовлетворено деятельностью полиции, полицейские чины после очередных выборов могут и не получить занимаемые должности.

Организованная по европейской (континентальной) модели полиция решает, прежде всего, задачи государственной власти, исполнение воли власти является ее основной функцией. Система оценки деятельности полиции, организованная по такому принципу, включает в себя самостоятельную оценку и оценку полиции политическими и государственными структурами, в интересах которых она действует.

Несомненно, к зарубежному опыту необходимо относиться с осторожностью, поскольку не всегда существующая модель другого государства может быть интегрирована в ту или иную национальную систему. Практическая ценность изучения зарубежного опыта также велика. Его анализ позволит выделить те критерии, которые могут быть использованы при создании качественной системы оценки деятельности полиции.

В современной системе оценки деятельности российской полиции находят свое отражение не только упомянутые зарубежные модели, но и отечественный исторический опыт. Для этого достаточно сравнить систему оценки деятельности милиции и полиции. Напомним, что система оценки милиции, основанная на статистических учетных показателях раскрываемости преступлений и административных правонарушений, показала свою несостоятельность, так как не отражает в полной мере реальное положение дел в правоохранительной системе и не учитывает общественное мнение.

На сегодняшний момент, согласно ст. 9 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, общественное доверие и поддержка граждан закреплены в качестве основного принципа деятельности полиции. В качестве основного критерия оценки деятельности полиции выделяется общественное мнение. По мнению отечественного социолога Б. А. Грушина, «общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (явное или скрытое) различных людей к событиям или фактам социальной действительности»¹. Оно формируется там и тогда, когда на обсуждение народа ставится проблема, имеющая важное практическое значение, затрагивающая существенные интересы людей. Оно отражает реальное состояние общественного сознания и всегда занимает определенную позицию. Эта особенность придает общественному мнению «силу над институтами государственной власти», позволяет оценивать и контролировать их деятельность.

«Практика исследования общественного мнения как одного из обязательных этапов оценки эффективности деятельности органов внутренних дел»² зародилась задолго до реформы системы МВД. Первым нормативным правовым актом, регламентировавшим изучение общественного мнения, стал приказ МВД России от 22 августа 1992 г. № 295 «Об организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел». В документе ставились вопросы о мониторинге доверия населения милиции. В дальнейшем был принят не один нормативный акт, предусматривающий необходимость изучения общественного мнения. Нельзя исключать и того факта, что осознание необходимости реформирования органов внутренних дел произошло благодаря «силе общественного мнения».

---

¹ Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Политиздат, 1967. С. 21.

² Зуева О. В., Васильева Е. Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 52–57.

Реформа системы МВД России была обусловлена, прежде всего, утратой общественного доверия к милиции. Согласно результатам исследований, проведенных группой по изучению общественного мнения Волгоградской академии МВД России в период с 1995 по 2007 г., общая оценка деятельности на тот момент еще милиции невысокая. Доля граждан, не доверяющих органам внутренних дел, за указанный период увеличилась (с 23,4 % в 1999 г. до 31,0 % в 2007 г.). Уровень доверия граждан в 1999 г. составил 45,2 %, в 2007 г. – 47,2 %.

В настоящее время эффективная оценка правоохранительных органов невозможна без опросов общественного мнения. Современные методики, которые используют социологи при изучении общественного мнения, гарантируют репрезентативность данных. Основные индикаторы оценки деятельности полиции определены приказом МВД России от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». К ним относятся: «уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов; оценка эффективности деятельности ОВД как государственного института по защите личных и общественных интересов граждан; готовность граждан оказать поддержку полиции; уровень доверия к полиции»¹. Индикатором оценки деятельности органов внутренних дел является доля положительных оценок граждан.

В целях совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, а также концентрации усилий личного состава на достижение результатов своей деятельности 31 декабря 2013 г. был принят приказ МВД России № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Приказ включает в себя Инструкцию, регламентирующую порядок оценки деятельности управлений МВД России, методику оценки деятельности управлений МВД России и показатели ведомственных и вневедомственных оценок деятельности органов внутренних дел. Вневедомственная оценка основывается на использовании, прежде всего, социологической информации, отражающей мнение населения о деятельности полиции. К вневедомственным показателям относятся: «уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов;

---

¹ Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ из МВД России от 29.06.2011 № 735. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уровень доверия к ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности; оценка эффективности деятельности ОВД как государственного органа по защите интересов граждан; уровень виктимизации населения; уровень удовлетворенности качеством предоставления государственных услуг»¹. Кроме социологических индикаторов, ведомственная оценка включает в себя количество жалоб, поступивших в адрес МВД России и его руководства, а также оценку деятельности ОВД по материалам, размещенным в СМИ и сети Интернет.

Ведомственная оценка деятельности полиции включает в себя экспертную оценку, которую осуществляют органы МВД по различным направлениям деятельности и оценку результатов деятельности территориального органа МВД России по статистическим показателям. К статистическим показателям относятся: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление, раскрытие и расследование преступлений, обеспечение правопорядка в общественных местах и т. д. В целях мониторинга оперативно-служебной деятельности расчет статистической оценки проводят ежемесячно.

Анализ вышеуказанного приказа МВД показывает, что заявленный в период начала реформирования органов внутренних дел уход от «палочной» системы так и не был реализован до конца. Статистические или «ведомственные» показатели в оценке деятельности полиции являются основополагающими. Нельзя исключать и того факта, что несмотря на то, что данный приказ предусматривает использование социологической информации, остается нерешенной проблема получения данной информации и внедрения полученных результатов в практическую деятельность.

В целях реализации положений ст. 9 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ МВД России был принят приказ «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» от 1 декабря 2016 г. № 777. Данный нормативный акт предусматривает «необходимость взаимодействия с Федеральной службой охраны Российской Федерации в организации социологических исследований и проведении опроса

---

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040. Доп-туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

населения о деятельности полиции в субъектах РФ»¹. С этой целью Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ВНИИ МВД России) ежегодно готовит заявку на включение в проект плана социологических исследований ФСО России. На основе полученных результатов опросов ВНИИ МВД России готовит информационно-аналитические материалы для доклада руководству МВД России. Кроме того, ВНИИ МВД России совместно с Академией управления МВД России по результатам изучения общественного мнения о деятельности полиции обеспечивает проведение, научно-методическое и организационное сопровождение исследований в отдельных регионах. Результаты исследований направляются в территориальные органы, руководители которых обязаны использовать данную информацию на региональном уровне при проведении семинаров, брифингов, пресс-конференций в целях оптимизации деятельности полиции. Таким образом, заявленное в ст. 9 ФЗ «О полиции» положение о том, что «общественное мнение является основным критерием оценки деятельности полиции», с формальной точки зрения выполняется. Однако проблема заключается в том, что мы не смогли полностью отказаться от «палочной» системы, социологическая информация и, соответственно, вневедомственные показатели оценки деятельности полиции используются лишь для соблюдения формальностей. Решить эту проблему, на наш взгляд, возможно в случае повышения активности самих граждан и, прежде всего, общественных советов, созданных при ГУ МВД в целях осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

Несомненно, общественное мнение является основным критерием оценки эффективности полиции, но, на наш взгляд, это довольно сжатая формулировка, под которой чаще всего подразумевается проведение социологического опроса. Необходимо расширить и конкретизировать выделенный критерий, а именно дополнить оценку деятельности полиции следующими мероприятиями:

1. При продвижении по карьерной лестнице привязывать результаты опросов к личному делу кандидата, а также выносить через официальные источники на обсуждение кандидатуры, выдвигает-

---

¹ Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 01.12.2016 № 777. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мые на руководящие должности, в целях получения отзывов граждан о соискателях.

2. Усилить форму общественного контроля за деятельностью полиции, а именно переработать нормативную базу, касающуюся процедуры формирования общественных советов при территориальных органах МВД. Общественные советы, деятельность которых находится под контролем руководителей территориальных органов, чаще всего является имитационной и, соответственно, малоэффективной. Оценка деятельности общественных советов должна давать региональная Общественная Палата. Кроме того, необходимо повысить индивидуальную отчетность каждого члена общественного совета, что позволит уйти с позиции «брендового» формирования общественных советов. Только эффективные общественные советы способны дать качественную оценку деятельности полиции. Поэтому после соблюдения всех условий по оптимизации деятельности самих общественных советов целесообразно на расширенных оперативных заседаниях заслушивать как самих общественников, так и отчетываться перед ними.

3. Создать независимую комиссию по оценке деятельности полиции. Качество работы не может быть оценено объективно, когда непосредственные исполнители самостоятельно оценивают свою работу. Поэтому создание независимой комиссии по оценке деятельности территориальных органов внутренних дел на уровне региональной законодательной власти является целесообразным. Учитывая то, что представители законодательной власти избраны народом и представляют его интересы, мы сможем говорить и об усилении общественного контроля за деятельностью полиции. Оценка деятельности ОВД независимой комиссией должна осуществляться по разработанной системе показателей, в числе которых должны быть: опросы общественного мнения, отчеты общественных советов, ведомственные показатели, статистика надзорных прокурорских органов, отчеты НПО, контент-анализ материалов, размещенных в СМИ и сети Интернет, количество жалоб, поступивших в адрес МВД России и его руководства и т. д.

Разработка системы оценки деятельности полиции является не только способом оценки эффективности ее деятельности, но и необходимым условием управления правоохранительной деятель-

ностью, выбором адекватных и приоритетных направлений. Грамотная система оценки деятельности полиции способна не только оптимизировать деятельность правоохранительной системы, но и мотивировать сотрудников полиции к добросовестному выполнению возложенных на нее задач.

© Зуева О. В., 2018

***

Д. В. Кайргалиев,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Самостоятельное образование (самообразование) – это процесс, в котором сотрудник экспертно-криминалистических подразделений полиции приобретает систематические знания в науке, технике, он основан на личной заинтересованности в эффективном освоении материала самостоятельно. Самообразование можно считать средством самовоспитания, способствующим формированию у полицейского (эксперта) целеустремленности, упорства в решении поставленных учебных и служебных задач, общей собранности, усердия и других нравственных качеств.

Самообразование подразумевает приобретение знаний, сопряженное с независимым трудом действующего сотрудника ЭКП МВД России над новыми (дополнительными) учебными материалами. Важнейшей формой самообразования выступает усвоение материалов из научной, научно-исследовательской, учебно-методической литературы, средств массовой информации (например, Интернет). Самообразованием может быть и использование многообразных технических средств обучения: лекций, докладов научно-практических конференций, аудио- и видеоматериалов (фильмы, телепрограммы,

научно-популярные сериалы); консультаций специалистов; библиотечных и книжных выставок новинок литературы; разнообразных видов учебно-познавательной деятельности (например, опыт, эксперимент, моделирование и т. п.), касающихся вопросов расследования и раскрытия преступлений.

Многие ученые-криминалисты процесс самообразования рассматривают в неразрывной связи с саморазвитием (совершенствованием) личности, который можно качественно оценить, т. е. стимулировать саморазвитие сотрудника органов внутренних дел. Выделяют несколько функциональных блоков саморазвития (блок самоорганизации, блок самоопределения, блок саморегуляции, блок самореабилитации, блок самореализации, блок самообразования), последний из перечисленных подразумевает самостоятельное совершенствование личности (мышление, знания, умения и владение навыками).

Самообразование – это определение степени своего уровня владения навыком самообучения, оценивания личных горизонтов видения и знаний, что в конечном итоге позволит обеспечить критическое видение себя в обществе, служебном коллективе. Анализируя проблемы креативного саморазвития современного полицейского, необходимо отметить, что образование, обеспечивающее плавный переход от развития к созидательному саморазвитию, является достаточным (а сегодня и необходимым) условием, обуславливающим активизацию и интенсификацию рассматриваемого процесса. Образование способствует тому, чтобы «личность сотрудника полиции» сама осознанно и целенаправленно овладевала методологией и технологиями самопознания, творческого самоопределения, самоуправления, самосовершенствования и творческой самореализации»¹.

Самообразование является важной категорией, характеризующей качественный уровень знаний. В. И. Андреев считает, что образование может считаться гарантированно доброкачественным при условии, при котором обучение обеспечивает новые черты и стороны, присущие самообучению, процессу воспитания – характеристики самовоспитания, а индивидуум собственно развивается в творческую личность. Таким образом, понятие «самообразование» и термин «самообучение», соединяясь между собой, служат личностному

---

¹ Андреев В. И. Педагогика творчества саморазвития. М., 1996; Барышникова З. А. Актуальные проблемы современного образования в контексте исторических знаний: программа спецкурса. М., 1997. С. 5.

росту. Самообразование невозможно без самообучения. Учением и самообучением окрашивается познавательная деятельность, объединяющаяся с субъектом (обучающимся).

Образовательный процесс в специальной и научно-методической литературе рассматривался как обоюдонаправленное движение педагога и обучающегося навстречу друг к другу. Первое является преподаванием (обучение), второе – учением. Учение – это метод, в результате которого приобретается конкретный опыт (знания, умения и владение навыками)¹. Трудовая составляющая отражается насущными аспектами структуры учения: ценностно-мотивационная и этико-психологическая части. Развитие же представляет собой привитие общих качеств, компетенций.

Представители науки и педагогики рассматривают учение «специально организованной, активной самостоятельной познавательной, трудовой и эстетической деятельностью, направленной на освоение знаний, умений и навыков, развитие психических процессов и способностей»², а также «деятельность в целях создания условий для усвоения содержания социального опыта». Такая деятельность включает в себя планирование собственной деятельности, деятельности, осуществляемой в процессе самой учебы, и контроль их результативности. Суть учения – это самоуправляемый процесс, активизация которого направлена на цели, отражение и преобразование учебной деятельности. В педагогической литературе принято считать: «Учение – вид деятельности человека, характеризующийся усвоением общественно-исторического опыта в разных его формах: в виде знаний, умений и навыков, способов (или приемов) познания и применения полученных знаний к решению новых (теоретических и практических) задач, в форме норм поведения».

Деятельности полицейского свойственны признаки поступательной и самостоятельной работы, содержащей основные элементы (элементы планирования, элементы контроля), приоритет же в планировании, организации, реализации и контроле ее принадлежит начальнику подразделения. В процессе самообучения субъект образовательной деятельности погружается в овладение познавательными навыками и умениями, они крайне необходимы в последующей самостоятельной учебно-познавательной деятельности (самообучение).

---

¹ См.: Тулькибаева Н. Н., Медведев И. Ф. Руководство самообразованием студентов: моногр. СПб., 2012. 359 с.

² Барышникова З. А. Актуальные проблемы современного образования в контексте исторических знаний: программа спецкурса. М., 1997. С. 5.

Освоению знаний, рассматриваемому как результат и учения, и самообучения, качественно может содействовать заблаговременное создание нескольких условий, позволяющих реализовать оба процесса. Отличия между ними проявляются в отношении к предмету образовательной деятельности; инициативность, осознанность и самостоятельность субъекта играют решающую роль в учебно-познавательном процессе, направленном на поиск внутреннего отклика, получение новой ценностной характеристики обучения. В процессе самообучения ускоряется внутреннее развитие полицейского, мыслительный процесс которого быстро формируется.

© *Кайргалиев Д. В.*, 2018

***

Н. В. Кальченко,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

К числу приоритетных задач, стоящих перед органами внутренних дел, традиционно относят «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, сокращение количества преступлений, совершенных в общественных местах»¹. Решение данных задач сотрудниками полиции должно осуществляться на основе соблюдения этических стандартов профессиональной деятельности, в основе которых заложен принцип уважения прав и свобод человека – главной ценности гуманистически ориентированного социума. Эти задачи нашли отражение в международных актах универсального и регионального характера, отражающих различные аспекты полицейской деятельности. В зависимости от своего статуса (договоры или соглашения рекомендательного характера) они в той или иной

---

¹ Выступление Владимира Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 9.03.2017. URL: <https://ria.ru/society/20170309/1489659862.html> (дата обращения: 28.02.2018).

степени должны влиять на законодательство и практику российской полиции. Среди них следует выделить: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1957 г., Европейскую декларацию о полиции 1979 г. и др.

Во всех названных актах делается акцент на недопустимости мотивов дискриминационного характера в любой форме полицейского принуждения. Подобная мотивация априори противоречит содержанию принципа деятельности полиции, зафиксированного в ч. 3 ст. 7 закона РФ «О полиции» – уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учет культурных и иных особенностей различных этнических и социальных групп. Кроме того, законом установлена обязанность полиции защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств.

Заметим, что эта проблема актуальна не только для России, но и многих иных государств, в том числе европейских, традиционно отличающихся своей толерантностью. Как показывает практика, чаще всего дискриминация осуществляется по принципу этнической, расовой или религиозной принадлежности лица.

Россия относится к числу государств, отличающихся этно-, расово- и конфессиональным разнообразием. Отдельные группы, представленные лицами, объединенными этнической, расовой или конфессиональной принадлежностью, можно отнести к числу меньшинств, исторически проживающих на территории государства, либо оказавшихся на ней в результате процесса трудовой и иной миграции. Следует признать, что сложности в общении полиции с представителями меньшинств отчасти обусловлены объективными факторами. В частности, они нередко совершают противоправные деяния в составе устойчивых преступных групп, сформированных по этническому признаку. Этническая принадлежность выступает фактором их сплоченности, существенно затрудняя возможность противодействия со стороны государства. Исследователи данной проблемы утверждают, что этнические преступные организованные группы выявлены практически

во всех регионах России, но наибольшая их концентрация отмечается в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге¹.

На сегодняшний день феномен «этнической преступности» занял прочное место в числе объектов исследования отечественных криминологов. Результатом его воздействия можно считать устойчивый стереотип, утвердившийся в сознании большей части полицейского сообщества. Его смысл – в признании своего рода «презюмции виновности» в отношении представителей определенных этнических (религиозных) групп, основанной на анализе фактов противоправной деятельности, имевших место ранее. Нередко подобная пристрастность становится элементом «полицейской» субкультуры.

Указанный фактор обусловил появление в лексиконе неправительственных правозащитных организаций, осуществляющих мониторинг соблюдения прав человека в деятельности полиции, термина «этнически (расово, религиозно) избирательный подход» или «этническое (расовое, религиозное) профилирование». Его содержание предполагает использование сотрудниками полиции вышеупомянутых стереотипов (вместо поведенческих характеристик) для решения вопроса о возможной причастности лица к правонарушению. Как верно заметил профессор Западного Иллинойского университета В. А. Сергевнин, «сотрудники правоохранительных органов, являясь частью социума, не могут избежать негативного влияния настроений нетерпимости и предубеждения в отношении представителей этнических и национальных меньшинств. Эти настроения усиливаются организационной субкультурой, имеющей определенную степень дискриминационных стереотипов, которые обобщенно характеризуются как расовое профилирование (racial profiling)»².

Указанная проблема обуславливает необходимость предельной корректности и повышенной моральной ответственности сотрудников национальной полиции за действия в этнически (расово, религиозно) неоднородной среде. Между тем в условиях перманентной террористической угрозы профайлинг нередко выполняет роль одного из ведущих инструментов противодействия терроризму. Показательно,

---

¹ См.: Епхийев О. М., Моисеев А. В. Этническая преступность в современной России: состояние, структура, динамика и особенности ее проявления // Рос. следователь, 2017. № 4. С. 48–51.

² Сергевнин В. А. Использование сотрудниками правоохранительных органов США силы: нормативная база и практика применения // История государства и права. 2015. № 12. С. 52–58.

что при этом он в большинстве случаев находит поддержку со стороны социума, полагающего, что вопросы общественной безопасности по своей значимости априори имеют приоритет над вопросами прав человека.

Немаловажное значение имеет и эмоциональный компонент профессионального правосознания сотрудников полиции. Исследование данного вопроса позволило Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по демократическим институтам и правам человека констатировать, что «... эмоции, вызванные терактами, могут затуманить рассудок даже наиболее стойкому сотруднику полиции...»¹.

Действительно, повышенное внимание сотрудников полиции к лицам, относящимся к этносам или религиозным группам, представители которых неоднократно совершали преступления подобного рода, представляется обоснованным. Однако, начиная с момента, когда это внимание приобретает форму конкретных действий ограничительного характера (проверка документов, личный досмотр, досмотр вещей и автотранспорта и т. п.), неизбежно возникает вопрос правовой оценки. С одной стороны, деятельность, основанная на любом из указанных видов профайлинга, обнаруживает явные признаки дискриминации, следствием которой может выступать унижение национального (расового, религиозного) достоинства личности. С другой стороны, использование внешних личностных признаков вместо поведенческой характеристики индивида – это прямое нарушение требований Федерального закона «О полиции», в соответствии с которым «всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан... допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом». Ни один федеральный закон не предусматривает этническую, расовую или религиозную принадлежность человека в качестве оснований для ограничения его прав. Следует заметить, что в соответствии с п. 2 ст. 13 Закона РФ «О полиции» сотрудник полиции вправе проверять документы, удостоверяющие личность граждан, в том случае, если **«имеются данные, дающие основания подозревать»** (выделено мною – Н. К.) их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если

---

¹ Права человека в антитеррористических расследованиях: практ. руководство для сотрудников правоохранительных органов // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. 2014. URL: <http://www.osce.org/ru/odhr/117891> (дата обращения: 28.02.2018).

имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом...». Полномочия сотрудников полиции осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств закреплено диспозицией правовой нормы, зафиксированной в п. 16 ст. 13 Федерального закона «О полиции». Гипотеза данной нормы четко определяет круг условий, необходимых для осуществления указанного полномочия – **«при наличии данных** (выделено мною – *Н. К.*) о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства...».

Таким образом, действия полиции, осуществляемые исключительно на основе этнического, расового или религиозного профилирования, являются нарушением прав человека и, соответственно, нарушением этических стандартов профессиональной деятельности полиции. Кроме того, их эффективность также вызывает сомнения. Некоторые источники, к примеру, утверждают, что деятельность полиции Северной Ирландии, осуществляющей борьбу с терроризмом на основе данного принципа, стимулировала приток новых кадров в ряды террористических группировок и сделала поведение населения более радикальным.

Сказанное позволяет заключить, что деятельность ограничительного характера, к тому же, осуществляемая в принудительной форме, всегда сопряжена с риском трансформации законного воздействия в отношении субъекта в нарушение его прав и свобод. Роль катализатора подобного процесса может сыграть общественный резонанс, который часто вызывают преступления, совершаемые представителями этнических, расовых либо религиозных меньшинств. При посягательствах террористического характера общественная оценка приобретает особое звучание. Правоохранительные органы подобную реакцию общества нередко воспринимают как некий карт-бланш, предоставляющий им моральное право в превентивных целях поступаться правами человека и принципом презумпции невиновности. Следует отметить, что данный принцип в международно-правовом аспекте имеет статус общеправового, определяющего основу взаимоотношений государства и личности.

Проблема этнического (расового) профилирования неоднократно становилась объектом внимания Совета Европы. В связи с имплементацией Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой 30 апреля 2013 г. на 1169-ом

заседании заместителей министров Комитета министров Совета Европы, России был дан ряд рекомендаций, среди которых рекомендация «...обеспечить, чтобы все случаи предполагаемых неправомерных действий полиции, злоупотреблений и нарушений прав человека сразу же и должным образом расследовались, преследовались, к ним применялись эффективные санкции и чтобы была устранена сохраняющаяся практика „этнического профилирования“; усилить меры по повышению осведомленности и обучению полиции положениям о качестве и недискриминации и о правах человека в целом»¹.

© Кальченко Н. В., 2018

***

Н. С. Костенко,

заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На современном этапе развития государства и общества совершенствование учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях системы МВД России является общегосударственной задачей, так как качество правовой воспитанности сотрудника органов внутренних дел напрямую влияет на формирование правозащитной политики страны в целом, отражает отношение к государству со стороны гражданского общества и отдельного гражданина в частности.

Любой учебно-воспитательный процесс является эффективным лишь тогда, когда в его становлении, наряду с определенным государством алгоритмом обучения, приоритетное место занимает и сознательное, профориентационное звено. С точки зрения правовой те-

---

¹ Об имплементации Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: резолюция № CM/ResCMN(2013)1 Комитета министров Совета Европы (принята 30.04.2013 на 1169-м заседании заместителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рии учебно-воспитательный процесс в образовательных организациях и учреждениях органов внутренних дел России есть планомерная, управляемая, организованная, систематическая и целенаправленная деятельность по формированию знаний и выработке устойчивых психологических установок будущего полицейского всей совокупностью имеющихся средств и методов. Среди форм реализации и приоритетных направлений такой деятельности особое место занимает вовлечение курсантов и слушателей в научно-исследовательскую работу, которая является одним из важнейших средств повышения качества подготовки и воспитания специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в своей будущей практической работе последние достижения не только научно-технического, но и культурного прогресса.

Сама по себе научно-исследовательская работа в рамках образовательного процесса выполняет такие задачи, как повышение качества усвоения изучаемых дисциплин, развитие творческого и аналитического мышления, расширение научного кругозора, выработка умения применять теоретические знания и современные методы научных исследований в юридической деятельности, привитие устойчивых навыков самостоятельной научно-исследовательской работы. Она, в свою очередь, способствует повышению мотивации к учебной деятельности и активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе, основой которых является приобретение субъективно новых знаний, т. е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и лично значимыми для конкретного учащегося¹.

Безусловно, учеба и воспитание являются взаимосвязанными категориями. Чем выше знания, тем благоприятнее условия для формирования установок, и, наоборот, чем ниже идеолого-культурное воспитание, тем ниже стремление к получению знаний. Наиболее важная и сложная задача воспитания – выработка мотивов, побуждающих к обучению, а соответственно, и к занятию научно-исследовательской деятельностью, которая является одной из важных составляющих системы качества образования.

Сотрудник полиции, не обладающий специальными юридическими знаниями, высоким уровнем правосознания и правовой культуры не может осуществлять грамотную деятельность в рамках правового поля страны. Лицо, в отношении которого проводятся не-

---

¹ См.: Петрова С. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 173–175.

профессиональные действия или которое наблюдает за проявлением таких действий со стороны некомпетентных государственных служащих, формирует неправильные выводы, деформирует свое собственное правосознание, а часто и правосознание своего окружения (близких, родных, друзей).

Формирование собственного отношения курсанта и слушателя к праву, уяснение ими правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств к правовым явлениям, господствующим в обществе – все это навыки, как правило, приобретенные в ходе научной работы. Образовательный процесс не всегда может дать желаемый результат, при этом курсант или слушатель, увлеченный наукой, развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения.

Кроме того, не стоит забывать, что занятие научно-исследовательской работой способствует совершенствованию правовой культуры и правосознания будущего полицейского.

Образовательный процесс, совмещенный с научно-исследовательской деятельностью, в глобальном смысле во многом формирует курс страны в области правового воспитания, обучения и пропаганды знаний, в том числе связанных с защитой охраняемых ценностей. Именно они служат фундаментом для определения правовой позиции человека, диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу – систему правовых идей, концепцию развития в этой сфере.

В отдельности научно-исследовательская работа курсантов и слушателей образовательных организации органов внутренних дел России в настоящее время представляет собой стройную и методически обоснованную систему повышения уровня подготовки и воспитания специалистов в полиции. Научно-исследовательская работа отражает единство различных форм научной работы курсантов и слушателей, творческое развитие каждого из них, приобретенные умения творческого применения на практике.

Научно-исследовательская работа курсантов (слушателей)¹ федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»² также является составной частью учебного и воспитательного процесса академии, подготовки

---

¹ Далее – «НИРКС».

² Далее – «академия».

высококвалифицированных специалистов, способных творчески применять в практической деятельности новейшие достижения науки.

Согласно Положению об организации научно-исследовательской работы курсантов (слушателей) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ научно-исследовательская деятельность способствует повышению уровня подготовки специалистов высшего образования посредством освоения курсантами (слушателями) в процессе обучения по учебным планам и сверх них основ профессионально-творческой деятельности. НИРКС – одно из важнейших средств подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Привлечение курсантов (слушателей) к научно-исследовательской работе расширяет их кругозор, эрудицию, развивает способности к научному творчеству, интерес к будущей профессиональной деятельности, приучает к самостоятельности, вырабатывает высокую требовательность к себе, помогает стать инициативными, профессиональными сотрудниками органов внутренних дел.

НИРКС является продолжением и углублением учебного процесса и организуется непосредственно на кафедрах, в лабораториях, научных кружках и проблемных группах академии.

Опрос курсантов и слушателей академии, касающийся их отношения к организации научно-исследовательской работы в академии и их заинтересованности научной работой, показал, что все, кто занимается научной деятельностью (более 450 курсантов и слушателей), считают, что это содействует их всестороннему развитию, формированию объективной самооценки, приобретению социально-психологической компетентности, навыков работы в творческих коллективах и организаторской деятельности.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что воспитание у курсантов и слушателей во время занятия научно-исследовательской деятельностью потребности постоянно совершенствовать знания, полученные в процессе обучения, способствует в дальнейшем формированию качественного специалиста, соответствующего требованиям времени и изменениям в полицейской деятельности.

© Костенко Н. С., 2018

***

---

¹ Приложение № 4 к приказу ВА МВД России от 30.12.2013 № 1053.

Г. К. Лобачева,
профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор химических наук

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗЦЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Предмет «Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований» (ЕНМСЭИ) является базовой дисциплиной естественно-научного цикла для экспертов-криминалистов. Для изучения дисциплины необходимы входные знания, умения и компетенции обучающегося, полученные при изучении общеобразовательных предметов, таких как физика, химия, математика, биология на базе среднего и среднеспециального образования. Дисциплина предназначена для слушателей факультетов по подготовке экспертов-криминалистов высших учебных заведений МВД России по специальности «Судебная экспертиза». Следует отметить, что у курсантов I курса очень слабая школьная подготовка по химии. Один курсант из 10 имеет какие-то представления о данной дисциплине.

При анализе распределения часов на раздел ЕНМСЭИ, куда входят физика, химия, биология, математика, следует отметить необоснованность в делении часов по разделам. Большая часть часов отводится на математику и физику, а на химию – 4 лекционных часа. Такой объемный и чрезвычайно сложный материал невозможно изучить за отводимое время. Выделены всего две темы в курсе ЕНМСЭИ: Тема 7.1 «Строение вещества: основные понятия и законы» и Тема 7.2 «Свойства веществ», что явно не позволяет дать полные и глубокие знания по химии, которая лежит в основе других дисциплин, таких как КИВМИ и исследование маркировочных обозначений, криминалистика, трасология и баллистика.

Главная цель – это достижение определенных результатов в познании и практике по специальности «Судебная экспертиза». Нельзя достигнуть этой цели четырьмя часами лекций и выделенными часами практических занятий по данному разделу, единый подход к изучению и выполнению практических занятий данной дисциплины нарушается. Если проанализировать, с чем чаще всего сталкивается носитель специальных знаний – криминалист, то становится понятным, почему

он не может овладеть специальными знаниями по химии при таком распределении часов. Остаются неохваченными многие темы по химии, такие как свойства металлов, классы неорганических и органических соединений, растворы, гидролиз, электролиз, окислительно-восстановительные реакции, коррозия металлов, ионно-обменные реакции, энергетика химических реакций, скорости химических реакций, свойства органических соединений и их классификация, получение органических соединений, полимеры, получение полимеров, особенности криминалистических исследований полимеров и т. п.

Поскольку дисциплина ЕНМСЭИ и в частности раздел «Химия» является предшествующей для всех профильных экспертных дисциплин, то надо уделить значительно больше внимания и выделить больше времени как на лекции, так и на практические занятия по основным разделам химии.

Как доказательство нашего подхода к более рациональному делению часов на разделы проведем анализ тем такой важной дисциплины, как «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий» (КИВМИ). В данной дисциплине изучаются следующие темы: горюче-смазочные материалы, волокна, полимеры, стекло и керамика, металлы, продукты выстрела, восстановление маркировочных обозначений, наркотические средства, лакокрасочные покрытия. Достаточно только перечислить темы, которые изучаются в дисциплине КИВМИ, становится понятным, что без глубоких знаний химии невозможно успешно осваивать КИВМИ – важнейшую дисциплину, основу криминалистической экспертизы.

Задачи, которые приходится решать при расследовании преступлений, требуют от сотрудников правоохранительных органов не только наличия специальных знаний и значительного профессионального опыта, но и соответствующего технического оснащения. Именно вопросы необходимости использования современной высокоточной техники и профессиональных инструментов всегда требовали к себе особого внимания. На кафедре криминалистической техники постоянно занимаются оснащением лабораторий микроскопами, измерительным оборудованием, в чем кафедра получает поддержку от руководства академии.

Одним из наиболее распространенных приборов, которые широко используются при производстве криминалистических экспертиз и исследований, является так называемый сравнительный или криминалистический микроскоп.

Объектами изучения с помощью оптических приборов, используемых в криминалистике, обычно выступают гильзы от пуль, кусочки ткани, волосы, натуральные и искусственные волокна, частицы лакокрасочных покрытий, горюче-смазочные материалы, а также многое другое, что может помочь в расследовании преступления и поиске преступника, и здесь не обойтись без базовых знаний химии. На кафедре криминалистической техники проводятся исследования по разработке новой техники и технологий криминалистических исследований. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что последние патенты РФ, полученные ВА МВД России в 2013–2017 гг., в своей основе опираются на знания многих разделов химии, таких как качественные цветные реакции, свойства металлов, основы органической химии. Перечислим несколько патентов: «Устройство для обнаружения, сбора, идентификации металлов», «Одноразовые бахилы для сбора следов металлов с различных поверхностей», «Защита сотрудников полиции от отравления парами ртути (Маска-1, Маска-2 и Маска-3)». В основе патентов – реакция взаимодействия ртути с металлом и реакции ртути с наночастицами металлов, обнаружение и идентификация взрывчатых и наркотических веществ, где также используются качественные реакции и т. д. В результате такого подхода ученым ВА МВД России удалось подготовить более 38 заявок в Федеральную службу по изобретениям в 2013–2017 гг. Академия получила более 30 патентов РФ. Сегодня открываются большие возможности для успешного развития данного научного направления. Необходимо готовить специалистов-криминалистов – носителей специальных знаний с более глубоким знанием химии, это залог создания новой техники, технологии, методов криминалистических исследований. В этом нам видится успешное решение проблем борьбы с преступностью¹.

---

¹ См.: Защитная маска от отравления парами ртути: патент на полезную модель RUS 143545 04.04.2014 / Г. К. Лобачева [и др.]; Химия металлов на службе криминалистики / Г. К. Лобачева [и др.]. Астана, 2015; К вопросу об обнаружении и идентификации следовых количеств наркотических веществ / Г. К. Лобачева [и др.] // Современные биоинженерные и ядерно-физические технологии в медицине: сб. материалов Всерос. молодеж. науч. конф. М., 2014. С. 61–68; Новая технология биологической очистки загрязненной почвы – усиленное биовосстановление на месте (in situ) препаратом на основе природного сорбента / Г. К. Лобачева, Н. В. Колодницкая // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 27. С. 190–194; Новые перспективные способы обнаружения, фиксации, изъятия металлов и перспективы их исследования / Г. К. Лобачева [и др.] // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия

Следует рекомендовать учебники «Химия», «Химия для криминалистов», «Химия металлов на службе криминалистики», «Инновации в криминалистике» и другие учебные пособия для внедрения в образовательный процесс. Учебники изданы впервые, их содержание соответствует программе курса, преподаваемого в Волгоградской академии МВД России, дополняет базовые дисциплины естественных наук и следственной практики. Решение задач установления состава и структуры объектов самой разнообразной природы относится к одной из часто встречающихся в практике судебной экспертизы. Методы химического и физико-химического анализа веществ построены на изучении особенностей их строения. Понять принципы, на которых строится исследование с помощью физико-химических методов, оценить их возможности можно только на основе знания основных положений теории строения вещества. Совершенно естественно, что в экспертной практике участились случаи исследования вещественных доказательств, в качестве которых фигурируют различные материалы и изделия, полученные из химических волокон, пластиков, каучуков, резины, продуктов нефтепереработки, лакокрасочных материалов и покрытий, продуктов из стекла, новых строительных материалов, отравляющих веществ, наркотиков и т. п.

и расследования преступлений: сб. науч. тр. Волгоград, 2013. С. 37–48; Антинаркотическое законодательство и пути его совершенствования в России / Г. К. Лобачева [и др.] // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2014: сб. науч. ст. 3-й Междунар. молодежной науч. конф. Саратов, 2014. С. 158–161; Защитная маска от отравления парами ртути / И. Н. Мельников [и др.] // Современные биоинженерные и ядерно-физические технологии в медицине: сб. материалов всерос. молодежной науч. конф. М., 2014. С. 112–117; Вторичные ресурсы: проблемы, перспективы, технология, экономика / Г. К. Лобачева [и др.]. Волгоград, 1999; Химия для криминалистов / Т. М. Нарикбаев, Г. К. Лобачева [и др.]. Астана, 2015; Одноразовые бахилы: патент на полезную модель RUS 135497. Оpubл. 11.07.2013 / Г. К. Лобачева [и др.]; Обнаружение и идентификация следовых количеств наркотических веществ / И. Н. Мельников [и др.] // Комплексные проблемы техносферной безопасности. 2014. С. 129–134; Портативный малогабаритный многофункциональный осветитель: патент на полезную модель RUS 143416. Оpubл. 12.03.2014 / Г. К. Лобачева [и др.]; Экология и автотранспорт / Г. К. Лобачева [и др.]. Волгоград, 2004; Состав для грунтовок: патент на изобретение RUS 2322467. Оpubл. 10.05.2006 / А. П. Фоменко, Г. К. Лобачева [и др.]; Предотвращение загрязнения подземных вод путем создания искусственных биогеохимических барьеров / Г. К. Лобачева [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2012. № 1. С. 48–57; Рекультивация техногенно-нарушенных земель и инженерно-мелиоративные подходы формирования озеленительных территорий для оздоровления окружающей среды / Г. К. Лобачева [и др.] // Современные проблемы географии, экологии и природопользования: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2012. С. 272–274.

Методы криминалистического исследования некоторых материалов растительного и животного происхождения разработаны достаточно хорошо. Однако проблематика экспертного исследования химических волокон, современных пластиков, новых сортов масел и продуктов нефтепереработки, резин на основе современных спецаучуков, следов продуктов выстрела, металла и стекол различного назначения остается недостаточно изученной.

Учебники «Химия металлов на службе криминалистики» и «Химия для криминалистов» составлены на основе специальных экспериментальных исследований и изучения многочисленных отечественных и зарубежных источников соответствующей тематики. Был учтен собственный опыт авторов данного учебника по написанию учебников и учебных пособий: Лобачева Г. К. Химия. 2004; Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий: курс лекций / под ред. А. В. Кочубея. 2002; Методы и средства судебно-экспертных исследований: учебник / А. А. Курин [и др.]. 2011; и др. авторов.

Авторы указанных учебников существенно переработали и расширили изложенный учебный материал. Представлены новые главы и разделы. Задачи и упражнения для самостоятельной проверки усвоения программного материала вынесены в приложения. Принимая во внимания тот факт, что химия является ключом к развитию современной техники, технологии, а также к развитию и усовершенствованию криминалистических методов исследования, ей уделено наибольшее внимание в учебнике.

Учебники «Химия металлов на службе криминалистики» и «Химия для криминалистов» призваны показать, что естествознание является до известной степени основой всякого знания – естественно-научного и технического, гуманитарного, а также основой криминалистических исследований веществ, материалов и изделий.

Возникает задача целостного, гармоничного развития духовных и материальных сил человека. Путь к ее решению лежит не в плоскости дифференциации, т. е. не в разобщении естественных, технических, гуманитарных, правовых знаний, а в интеграции, в их единении.

В учебниках «Химия металлов на службе криминалистики», «Химия для криминалистов», «Инновации в криминалистике» изложены знания об окружающем нас мире, накапливающиеся и развивающиеся отнюдь не хаотично, а в строгом порядке, обусловленном иерархией уровней организации материи. Становятся доступными представления не только «чисто физического» плана об элементарных частицах (электронах, нейтронах, квантах света), но и об объектах

химии – об атомах и даже об их естественной классификации, т. е. о периодической системе химических элементов, а также о наборе «строительных блоков «живого организма».

В учебниках показаны скрытые связи, которые создают органическое единство всех физических, химических и биологических явлений, вызывающих постоянное проникновение в химию физических, биологических знаний, а также проникновение химии в технику, технологию, приборостроение. Знания этого взаимопроникновения помогают создать все условия для нового современного подхода подготовки высококвалифицированных специалистов по криминалистике.

Данная концепция позволяет думать, что учебники «Химия металлов на службе криминалистики», «Химия для криминалистов», «Инновации в криминалистике» станут необходимыми не только курсантам академии МВД, специализирующимся по криминалистике, они могут быть полезны и интересны для других любознательных читателей, интересующихся методами химии в криминалистике в изложении самих исследователей-экспериментаторов, активно работающих в различных актуальных направлениях этой науки. Эти учебники составлены также для специалистов-практиков в разных областях юриспруденции, связанных с криминалистической экспертизой.

© Лобачева Г. К., 2018

***

Е. А. Матвиенко,
начальник кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹

Причин, обусловивших к началу текущего десятилетия системный кризис российской милиции, множество. Нам хотелось бы в предлагаемой статье сделать акцент на одной из них. Милиция советская –

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области. Проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

предшественница российской – была сильна прежде всего той поддержкой и доверием, которыми она пользовалась со стороны народа. Нисколько не идеализируя ее деятельность, подчеркнем тем не менее, что ни милиция «постсоветская», ни современная полиция такой поддержкой похвастаться не могут и близко.

Причина, очевидно, заключается в принципиальной разнице двух правоохранительных институций. Милиция изначально формируется «снизу», представляет собой вооруженную часть народа и бескорыстно отстаивает народные же интересы. Полиция же состоит из правоохранителей-профессионалов, защищающих прежде всего интересы носителей политической власти (а по сути, тех социальных групп, интересы которых эта власть в наибольшей степени выражает). Преобразованием милиции в полицию сопровождают те социально-политические сдвиги, которые сопряжены с реальной (а не декларативной) демократизацией общества. Яркий пример – Россия в 1917 г., когда еще в период между Февралем и Октябрем царская полиция превратилась в милицию (и осталась таковой при советской власти).

Не менее масштабные потрясения охватили Россию в 90-х гг. XX в. Однако постепенно экономическая и социально-политическая ситуация стабилизируется, выигравший в ходе предшествующих трансформаций класс «фиксирует прибыль», юридически оформляя свой статус, собственность, властные полномочия. Он окончательно ставит себе на службу государственный аппарат, в том числе и правоохранительную систему. Соответственно, логичным завершением «тучных нулевых» становится реформа МВД. Она выступает закономерным следствием реставрации капитализма, окончательно ставит органы охраны правопорядка на службу классу собственников. Милиция превращается в полицию, разрывая тем самым даже формально-терминологическую связь с общенародными интересами, «заступая на службу» по охране (прежде всего) собственности и собственников.

В описанной трансформации нет ничего нового. Равным образом нет в ней и ничего однозначно негативного. Современный капитализм весьма далеко ушел от своих диких первоначальных форм. Механизмы правового и социального государства исправно функционируют (по крайней мере, на своей «исторической родине» – в пределах Западной цивилизации). Сформирован мощный средний класс, собственностью обладает в той или иной мере большинство населения.

Однако вышеупомянутая реформа МВД имела место не в Канаде или Германии – она произошла в России. А Россия если и может быть включена в состав Западной цивилизации (все-таки общие христианские корни и многовековые политические и культурные контакты нельзя сбрасывать со счетов), то с очень значительными оговорками. Настолько значительными, что они заставляют усомниться в исходном тезисе. Соответственно, пытаясь понять ход и результаты интересующей нас реформы, мы не можем не обращаться к анализу отечественной культурно-исторической специфики. Именно с учетом этой специфики следует искать решение той проблемы, которая интересует нас в первую очередь.

Сформулируем ее предельно четко. Важнейшим преимуществом советской милиции было, как уже указывалось, высочайшее доверие к ней со стороны народа. Но восстановление этого доверия на прежнем фундаменте невозможно, так как органы внутренних дел утратили свою прежнюю социальную сущность. Они обслуживают интересы не народа в целом, а класса собственников (как бы ни был он размыт и аморфен в ситуации постсовременности). Следовательно, нам нужно ответить на вопрос: каковы могут быть предпосылки восстановления этого доверия (теперь уже к полиции) в новых социально-культурных условиях?

Здесь, на наш взгляд, возможны два принципиально различных варианта решения проблемы, которые связаны с либеральным и консервативным подходами к пониманию целей и задач деятельности государственной власти вообще и полиции, в частности.

Либерализм представляет собой сложный комплекс воззрений, изменявшихся от страны к стране и от эпохи к эпохе. Основной целью и идеалом социального развития классический либерализм считает индивидуальную свободу. С точки зрения либерализма каждый человек от рождения пользуется неотъемлемыми, «естественными» правами на жизнь, свободу и собственность. В политической сфере общества либералы выступают сторонниками демократии, парламентаризма, широкого (в перспективе – всеобщего) избирательного права, правового государства и государства – «ночного сторожа».

Классический либерализм с большим опасением относился к государству, видя в нем потенциальную угрозу свободе индивида (тем более, что тогдашняя политическая практика давала для подобных опасений реальные основания). Поэтому желательным для общества провозглашалось минимальное вмешательство государства в социальные процессы. Последнее призвано играть роль сугубо служебную:

обеспечивать правопорядок и защищать своих граждан от внешних врагов. Гражданское общество обладает по отношению к государству безусловным приоритетом.

Основатели консерватизма противопоставили либеральным идеям индивидуализма, прогресса и рационализма взгляд на общество как на целостную, органическую систему. Общество характеризуется как сверхсложный сплав взаимозависящих институтов, норм, моральных ценностей, традиций и обычаев, уходящих корнями в историю. Сам факт их взаимного соответствия, внутреннего единства уникален, пытаясь изменить что-либо, мы поступаем безответственно. Следовательно, существующей социально-политической системе следует отдать предпочтение перед любой теоретической конструкцией, сколь бы привлекательной она ни казалась.

На практике консерваторы выступают за такие ценности, как семья, религия, закон и порядок, традиции. Чрезвычайно высоко они – в противоположность либералам – оценивают роль государства, призванного вышеперечисленные ценности утверждать и защищать. Они опасаются не столько ограничения свободы, сколько чрезмерности этой свободы, легко переходящей в анархию.

Вместе с тем в современном гуманитарном знании все более утверждается представление о консерватизме, как о чем-то большем, чем о доктрине, выражающей интересы определенных классов. В любом обществе вырабатываются и закрепляются общепринятые ценности, образ мыслей и поведения, нормы и институты. Каждое общество должно сохранять, защищать и передавать следующим поколениям свои достижения. Именно за это и выступает консервативная идеология. Здоровый консерватизм, таким образом, выступает необходимым условием развития общества.

Взгляды консерваторов и либералов на предназначение полиции, разумеется, расходятся. Для либералов основной функцией полиции выступает защита частных интересов налогоплательщиков. В предельной форме либеральный подход рассматривает полицию как одну из социальных служб, предоставляющих потребителям услуги по обеспечению безопасности.

Консерваторы же видят в полиции один из важнейших государственных органов, с помощью которого прежде всего и достигается поддержание «закона и порядка». Причем порядок этот неизмеримо шире, чем порядок только юридический: он включает в себя весь санкционированный историей строй общественных отношений. Знаменитая формула «Регламента Главному магистрату» Петра I гласит: «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков

и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства»¹. Консервативный взгляд на полицию сформулирован здесь весьма удачно.

Какой же из названных подходов следует положить в основу деятельности обновленной полиции, чтобы в кратчайшие сроки добиться общественного доверия и поддержки? На первый взгляд, консервативный подход представляется более перспективным. Можно согласиться с А. В. Корневым, что «по природе своей Россия была обречена на доминирование консервативного начала. В отличие от других стран, она не могла позволить себе вольницу, независимость ни отдельного человека, ни церкви, ни общества в целом». Анализ причин этого факта выходит далеко за пределы задач предлагаемой статьи.

Резкое усиление роли государственной власти имеет как свои положительные, так и отрицательные последствия для общества в целом. Вопрос, однако, не в том, плохо это или хорошо, а в том, была ли такому повороту событий реальная альтернатива после эксцессов «свободы» в «лихие 90-е». На наш взгляд, такой альтернативы тогда не было. Однако сегодня она, хотя и очень смутно, начинает просматриваться.

Современность, безусловно, «стоит на плечах истории». Но именно поэтому она должна прозревать будущее. Сегодня в России развивается (несмотря на колоссальные трудности) практика социального и гражданского участия широких слоев общества. Оно определяется политологами как «участие лиц в различных общественных структурах и демократических институтах, деятельность которых направлена на совместную разработку сложных вопросов и достижение консенсуса в сообществе при диалоге с властью»². Успешное развитие общества без такого участия на современном этапе социальной эволюции просто невозможно, хотя участие общественных сил воспринимается пока российским чиновничеством как «покушение на суверенную территорию исполнительной власти»³.

Подведем итог. Превращение российской полиции в одобряемый и поддерживаемый социумом институт должно опираться как на либеральные, так и на консервативные ценности, причем последние

---

¹ Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. С. 187–206.

² Никовская Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л. И. Никовская, И. А. Скалабан // Полис. 2017. № 6. С. 48.

³ Никовская Л. И. Гражданское участие... С. 53.

должны обладать известным приоритетом. Сегодня, безусловно, следует конструировать имидж полиции как «фундаментального подпора» любых властно-государственных начинаний, а имидж полицейского – как человека, выполняющего государственные задачи (журналистский штамп «солдат правопорядка» представляется в этом плане весьма перспективным). В то же время не следует забывать, что именно полиция защищает права и свободы и индивида, и общества в целом. Пока они не будут обеспечены, не приходится говорить о ее функционировании в качестве современного социального института.

Итак, на наш взгляд, во главу угла подготовки полицейских кадров должна быть поставлена двуединая сверхзадача. Сотрудник полиции должен быть человеком «государственно мыслящим», патриотом своей страны, твердой рукой устанавливающим и поддерживающим правопорядок. И в то же время он не должен превращаться в слепое орудие власти, не должен в «административном восторге» проводить в жизнь любые ее начинания и указания, не должен – вспоминая классическую формулу – «тащить и не пущать». Будучи представителем государства, он должен стоять на страже интересов гражданского общества, поскольку только высокий уровень развития последнего способен сделать государство по-настоящему сильным и современным. Только таким образом органы внутренних дел смогут восстановить во многом утраченное доверие граждан.

Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что подготовить именно такого полицейского будет непросто. Во-первых, вследствие известной внутренней противоречивости поставленной задачи. Во-вторых, потому, что гражданское общество формируется лишь параллельно с формированием подлинно правового государства в борьбе с государством неправовым и деспотическим. Последнее, к сожалению, имеет в российской культуре весьма глубокие корни. Позволим себе завершить статью обширной цитатой: «Основательно интегрированные в существующую систему устройства российского социума государственные чиновники считают себя вправе и, более того, обязанными «распоряжаться» по любому общественному вопросу. Надо только подыскать опытного и умелого администратора, поставить перед ним задачу, снабдить его неограниченными полномочиями – и любая общественная проблема будет сразу и в наилучшем виде решена... Мысли о существовании

какой-то общественной жизни вне контроля власти или о возможности противостоять власти представляются им недопустимой ересью...»¹. Хотя автор цитируемой статьи, на наш взгляд, несколько сгущает краски, но суть проблемы обозначена им довольно точно.

© Матвиенко Е. А., 2018

***

И. Л. Морозов,
профессор кафедры государственного управления
и политологии Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доктор политических наук

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОЛИЦИИ ФРГ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
МОЛОДЕЖНОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ
И ВЫВОДЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ
«ФРАКЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ»)**

«Фракция Красной Армии» – молодежная террористическая группировка левозэкстремистской направленности, проявлявшая активность в 70–80-е гг. XX в. на территории Федеративной Республики Западной Германии. Генезис состава группировки и идеологического обоснования ее деятельности произошел преимущественно в студенческой среде западногерманской молодежи, большинство представителей группировки были выходцами из материально обеспеченных семей с высоким социальным статусом. Идеология группировки представляла собой конгломерат требований социальной справедливости, противодействия росту авторитарных тенденций в государственном аппарате, прекращения интервенции стран западной цивилизации в отношении развивающихся народов «третьего мира». Система государственной безопасности Западной Германии больше

---

¹ Линецкий А. И. Момент истины: традиционалистские стереотипы в российской политике // Полис. 2018. № 1. С. 62–79.

двух десятилетий не могла подавить данную террористическую группировку, которая в итоге заявила о самороспуске в 1998 г. ввиду кардинального изменения социально-политической обстановки и общего кризиса левой политической идеологии. Рост оппозиционных настроений в среде современной российской молодежи по ряду параметров частично демонстрирует схожесть с процессами студенческих волнений в Западной Европе 60-х гг. XX в., ставших катализатором формирования террористических группировок, что актуализирует изучение западногерманского опыта по противодействию данной опасности.

В 60-е гг. XX в. относительно благополучная Западная Европа, в целом преодолевшая разрушительные экономические и социально-политические последствия Второй мировой войны, постепенно внедрявшая модель так называемого «социального государства», призванную за счет программ поддержки малоимущих граждан снять проблему социальной напряженности, столкнулась с феноменом широкомасштабных студенческих бунтов, проходивших под леворадикальными по факту и протестно-экзистенциальными по сути лозунгами. Феномен «студенческой революции» 1968 г. (пик протестных выступлений) несколько десятилетий находится в фокусе внимания российских и зарубежных специалистов по протестным движениям и породил широкий спектр объяснительных теорий, авторы которых искали первопричины волнений либо в экономических, либо в социальных, либо в чисто психологических факторах, либо в их сочетании. Однако спонтанность, хаотичность и неуправляемость студенческих выступлений позволяют в качестве базовой причины рассматривать в том числе и «конфликт поколений», темпорально наложившийся на мировоззренческий кризис формирующегося «общества потребления».

Отождествление закономерностей процесса социально-политического развития Западной Европы и России вряд ли корректно, но на себя обращает внимание ряд общих мест в европейских студенческих волнениях 60-х гг. прошлого века и молодежном протестном движении в современной России:

- самоорганизация по принципу «социальных сетей»;
- главные претензии к аппарату государственной власти не столько экономические, сколько морально-ценностные (коррупционность, авторитарность и оторванность от народа – в современной России, фашизация и сползание к замаскированной диктатуре – в Западной Европе, однако в обоих случаях речь идет о механизмах торможения вертикальной социальной мобильности молодежи);

– учащаяся молодежь как основная социальная база протестного движения;

– невятность или отсутствие программы действий, стихийность выдвижения лидеров популистского толка.

Неизбежный кризис и спад молодежного протеста в Западной Европе к концу 60-х гг. XX в. породил на своем «излете» крайне опасное явление – наиболее радикально настроенные и относительно немногочисленные адепты протеста перешли на нелегальное положение, объединяясь в террористические группировки. Наиболее известные из подобных группировок в своем генезисе так или иначе связаны с учебными заведениями (табл. 1), в которых будущие боевики и проходили первичную «школу протеста» – «Фракция Красной Армии» (Rote Armee Fraktion – RAF) в Западной Германии и «Красные бригады» (Brigate Rosse) в Италии.

Таблица 1

Социальное происхождение членов левотеррористических группировок в западноевропейских государствах в 60-х–80-х гг. XX в. (процентное соотношение)

Социальное происхождение	ФРГ	ФРАНЦИЯ	ИТАЛИЯ	ИСПАНИЯ
Студенты и интеллигенция	54,6	55,8	52,4	53,5
Профессиональные преступники	18,6	16,4	20,2	15,6
Мелкие и средние предприниматели	10,1	9,9	11,2	14,3
Высший класс («буржуазия»)	9,5	7,9	7,2	6,3
Государственные и муниципальные служащие	6,3	5,5	7,9	4,2
Рабочие	0,9	3,6	1,1	1,2

2 апреля 1968 г. был совершен первый террористический акт группой в составе А. Баадера, Г. Энслин, Т. Пролль, Х. Зенляйна, так называемая «банда Баадер – Майнхоф» будущих лидеров RAF. 5 июня 1970 г. последовало первое официальное заявление боевиков о создании Фракции Красной Армии и ее задачах.

Формирование террористических группировок представляло собой попытку выхода из кризиса зашедшего в тупик и исчерпавшего свой протестный потенциал «нового левого движения» и уличных протестных акций «студенческой революции» как его составной части. Причиной перехода к экстремистской деятельности стало иррациональное недовольство интеллектуальными кругами западно-германской молодежи окружающей жизнью, обусловленное системным кризисом всех контуров индустриального общества – экономическим (потеря привилегированного статусного и экономического положения на рынке труда), культурным (отсутствие идеологического концепта, способного дать духовную опору в жизни – философский феномен «потери пути»), политическим (снижение легитимности правящей элиты ФРГ, активная агрессивная политика западных стран на международной арене).

Особо следует отметить значение идеологического обоснования террористической активности, к которому вынуждена прибегать любая группировка. ФРГ в том виде, в каком государство существовало в 60-х гг. XX в., воспринималось главным идеологом RAF У. Майнхоф как прямой наследник гитлеровского Рейха, с той же сущностью, но замаскированной формальными демократическими процедурами. Основа государственного аппарата – кадровый состав, который остался прежним, т. е. так или иначе в прошлом связанным с нацистами: *«...штаб чиновников принял – nolens volens – Федеративную республику от фашизма, он подчинил бундесвер офицерам, которые по возрасту и здоровью наверняка поголовно маршировали перед Гитлером, он сохранил учителей, которые начинали свои уроки нацистским приветствием. Он в интересах своего благосостояния разрешил вновь укрупнение промышленных концернов, разукрупненных за поддержку фашизма...»*. В этой констатации трудно отрицать долю истины, ведь многие из уцелевших немцев-антифашистов так или иначе были связаны с коммунистическим движением, в государственный аппарат ФРГ они не допускались.

Специфика RAF и подобных террористических группировок оказалась в сложности противодействия им стандартными методами государственных структур. В ряды боевиков внедрялись провокаторы и осведомители, лидеров группировки выявляли, арестовывали или

ликвидировали, но это приводило лишь к «смене поколений» политических террористов. Закат Фракции Красной Армии и всего левого молодежного террористического движения произошел только с изменением социально-политической обстановки, ростом доверия граждан к органам власти, развитием программ социальной помощи, общим падением интереса к протестным идеологиям.

Данный вывод можно применить и к современной России:

1. Наиболее эффективный способ ликвидации какого-либо из видов устойчивых (самовоспроизводящихся) террористических движений состоит в выявлении и устранении внутригосударственных экономических, социальных и психологических причин, его породивших.

2. С политической оппозицией надо сотрудничать, а не игнорировать ее, так как тактика подавления может принести негативный эффект. В рассматриваемый период в Западной Германии коммунистическая партия находилась под запретом, а германские социал-демократы вступили в коалицию с правыми партиями христианских демократов и социалистов. Подобный политический ход, оправданный тактически, породил убежденность молодежи в том, что легальная парламентская оппозиция встроилась во власть и уже не может защищать интересы протестных слоев.

3. Необходима общенациональная идея, основанная на принципах социальной справедливости и нацеленная на образ будущего. Ряд негативных социально-криминальных явлений, например, распространение в российской молодежной среде субкультуры преступного мира (т. н. АУЕ), указывает на угрозу потери духовного контроля над молодым поколением россиян.

© Морозов И. Л., 2018

***

В. А. Овчинников,
начальник кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

В соответствии с приказом МВД СССР № 0233 от 30 марта 1979 г. была создана кафедра боевой и физической подготовки как самостоятельное подразделение Высшей следственной школы МВД СССР. До этого времени ее преподаватели работали в составе кафедры военно-служебной и физической подготовки ВСШ МВД СССР. Первым сотрудником кафедры стал мастер спорта по вольной борьбе и самбо Георгий Алексеевич Бедошвили, его приняли на работу преподавателем физической подготовки 1 марта 1967 г.

1 августа 1967 г. инструктором физической подготовки в Высшую следственную школу был принят Анатолий Романович Тоцкий. После 5 лет работы на кафедре Анатолий Романович был переведен на должность начальника курса, но в 1989 г. вернулся на кафедру боевой и физической подготовки уже начальником и возглавлял ее с 1989 по 1991 г.

С 1969 г. на кафедре работал великолепный спортсмен, педагог, организатор Виктор Иванович Федяев. С 1979 по 1985 г. он возглавлял коллектив кафедры. Под его руководством был заложен фундамент учебно-методического процесса по физической подготовке. В. И. Федяев оказал большое влияние на формирование таких авторитетных преподавателей, впоследствии работавших на кафедре боевой и физической подготовки, как С. В. Непомнящий, И. М. Медведев, В. И. Кливоденко, А. П. Шлыков, С. И. Мальцев, О. Л. Боленков, Е. А. Погорелов, В. В. Молоканов, А. И. Толмасов, А. С. Жолобов, А. А. Гаврилов, С. И. Баев и др. В настоящее время мастер спорта СССР, заслуженный тренер Российской Федерации В. И. Федяев руководит детской юношеской спортивной школой по борьбе дзюдо в г. Калаче-на-Дону Волгоградской области.

С 1985 по 1989 г. кафедрой боевой и физической подготовки руководил Виктор Григорьевич Буглак. Он уделял большое внимание строительству и совершенствованию спортивной базы кафедры.

За время его работы был построен комплекс нестандартного оборудования на стадионе, спортивные залы для занятий борьбой и физической подготовкой на цокольном этаже игрового спортивного зала.

В 1986 г. Высшей следственной школе вручено Красное знамя победителя социалистического соревнования за лучшую организацию физкультурно-массовой и спортивной работы среди коллективов Областного Совета «Динамо».

С 1991 по 1997 г. кафедрой возглавлял кандидат педагогических наук, профессор Станислав Васильевич Непомнящий. Именно Станиславу Васильевичу удалось придать работе на кафедре научно-исследовательский, целенаправленный и систематический характер, вовлечь в нее весь коллектив кафедры. Одним из показателей эффективности данного направления в деятельности кафедры стало увеличение в несколько раз ее научного потенциала. В период его руководства в 1995 г. на кафедру пришли работать кандидаты педагогических наук В. Г. Гаврилов и В. А. Овчинников.

В 1996 г. авторским коллективом в составе С. В. Непомнящего, В. И. Горкина, И. М. Медведева, В. В. Молоканова, А. И. Толмасова, А. П. Шлыкова подготовлено «Наставление по физической подготовке для личного состава органов внутренних дел России».

Закономерным итогом большого организаторского таланта и административных способностей С. В. Непомнящего стало его назначение в 1997 г. на должность заместителя начальника Волгоградского юридического института МВД России по служебно-боевой подготовке. После выхода на пенсию Станислав Васильевич продолжает оставаться в строю и передавать свое профессиональное мастерство и богатый жизненный опыт. С 2005 по 2010 г. С. В. Непомнящий работал на должности декана юридического факультета Волгоградской академии МВД России. На сегодняшний день Станислав Васильевич – профессор кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России и член ученого совета академии.

С 1997 по 2009 г. начальником кафедры работал заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент Игорь Михайлович Медведев.

Продолжив и углубив идеи предшествующих руководителей, И. М. Медведев добился того, что под его руководством кафедра стала занимать одно из ведущих мест в научно-исследовательской и спортивно-массовой работе среди образовательных учреждений

МВД России. Именно благодаря этому сборные команды академии по служебно-прикладным видам спорта вышли на лидирующие позиции среди высших учебных заведений МВД России.

В период с 2001 по 2010 г. Волгоградская академия стала призером Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных учреждений МВД России, а в 2008 г. – победителем этой спартакиады.

Работа, проделанная в области спортивной подготовки сотрудников органов внутренних дел, была отмечена министром внутренних дел России Б. В. Грызловым, вручившим начальнику Волгоградской академии МВД России генерал-майору милиции Б. П. Смагоринскому почетную грамоту за личный вклад в развитие спортивно-массовой работы с личным составом академии.

В октябре 2009 г. авторскому коллективу кафедры в составе В. А. Овчинникова, Ю. А. Шапошникова и В. Г. Гаврилова впервые в истории учебного заведения был присужден грант МВД России в рамках государственной поддержки инновационной образовательной программы по теме «Педагогические технологии моделирования технико-тактических действий по задержанию правонарушителей», которая успешно внедрена и продолжает совершенствоваться на территории загородной учебной базы ВА МВД России.

В этот период значительно увеличивается научный потенциал кафедры. Ее членами становятся кандидат юридических наук, доцент А. И. Медведев, долгое время работавший на кафедре конституционного и административного права, и молодые преподаватели кандидаты педагогических наук В. С. Мартыненко и Д. Г. Овечкин.

С сентября 2011 г. начальником кафедры боевой и физической подготовки назначен мастер спорта СССР, кандидат педагогических наук, доцент В. А. Овчинников. Продолжая славные традиции, сложившиеся на кафедре, он ведет активную работу по улучшению научно-исследовательской и спортивно-массовой работы в Волгоградской академии МВД России.

В 2012 г. В. А. Овчинников защищает в диссертационном совете при Московском университете МВД России научную работу на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему «Система формирования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России». В 2013 г. под его научным руководством защищает свою диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Р. А. Исаев, а в 2014 г. Д. В. Глущенко становится кандидатом педагогических наук, научной работой которого также руководил В. А. Овчинников.

В 2014 г. выходит в свет учебник «Физическая подготовка» авторов В. А. Овчинникова и В. С. Якимовича, ставший настольной книгой любого уважающего себя специалиста в области физической подготовки сотрудников ОВД России. Данная работа была признана многими педагогическими работниками кафедр различных образовательных организаций системы МВД России.

Кафедра физической подготовки активно организует спортивно-массовые мероприятия различного уровня. С 30 апреля по 11 мая 2016 г. сотрудники кафедры приняли участие в проведении II военно-спортивного сбора «Наследники Победы» воспитанников суворовских военных училищ МВД России. Работниками кафедры было проведено около 15 спортивно-массовых мероприятий, в число которых вошли не только спортивные игры и утренние физические зарядки, но и сдача норм Всероссийского комплекса ГТО, по результатам которого воспитанники суворовских военных училищ получили соответствующие значки. Проведенная работа была высоко оценена как начальником Волгоградской академии МВД России генерал-майором полиции В. И. Третьяковым, так и начальником ДГСК МВД России генерал-лейтенантом В. Л. Кубышко.

За время существования кафедры на ней работали такие выдающиеся специалисты:

– Владимир Иванович Кливоденко, заслуженный работник физической культуры РФ, мастер спорта СССР международного класса по дзюдо и самбо. Первый чемпион мира по самбо, чемпион Мира среди полицейских по дзюдо;

– Евгений Алексеевич Погорелов, мастер спорта СССР международного класса по дзюдо, победитель и многократный призер чемпионатов Европы по дзюдо, победитель Кубка Европы. В память о мастере спорта международного класса Евгении Александровиче Погорелове на волгоградской земле проводится ежегодный Всероссийский турнир по дзюдо, а «Дом борьбы» Волгоградского областного общества «Динамо» назван в его честь;

– Мальцев Сергей Иванович, мастер спорта СССР по самбо и дзюдо, чемпион России, призер Советского Союза.

По сей день на кафедре работают прославленные спортсмены:

– Исаев Ризван Абдулаевич, заслуженный мастер спорта по кик-боксингу, 4-кратный чемпион Мира, чемпион Европы по кик-боксингу, чемпион образовательных учреждений МВД России по рукопашному бою;

– Галкин Владимир Николаевич, мастер спорта международного класса, призер чемпионата России и кубка России по дзюдо.

Приоритетной задачей работы кафедры физической подготовки является формирование здоровых и физически развитых сотрудников органов внутренних дел, обладающих необходимым объемом специальных знаний, прикладных навыков, физических и психологических качеств, позволяющих им успешно выполнять служебно-оперативные задачи. Работа кафедры организована на пяти базах ВА МВД России.

Кафедра активно занимается организацией спортивно-массовой работы, причем предпочтение отдается видам спорта, имеющим для сотрудников органов внутренних дел прикладное значение: борьбе, боксу, рукопашному бою, легкоатлетическому кроссу, служебному биатлону. С этой целью в академии ежегодно проводятся соревнования, формируются сборные команды, которые с успехом принимают участие в соревнованиях различного уровня: городского, областного, всероссийского и международного.

Сборные команды академии по прикладным видам спорта входят в тройку сильнейших среди высших учебных заведений МВД России.

Членами сборных команд академии являются по боксу и рукопашному бою: мастер спорта А. Боренов, мастер спорта К. Князев (руководитель сборной – Р. А. Исаев); по борьбе дзюдо и самбо: мастер спорта России международного класса В. Галкин, мастер спорта России Д. Есоян (руководитель сборной – В. Н. Галкин); по легкоатлетическому кроссу и служебному биатлону: руководитель сборной – кандидат в мастера спорта Д. М. Петров.

© Овчинников В. А., 2018

***

О. С. Панова,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Под профессионально важными качествами понимают качества субъекта, которые включены в процесс деятельности и обеспечивают высокую эффективность ее исполнения по параметрам производительности, качества труда и надежности. В качестве профессионально важных могут выступать не только психические, но и внепсихические свойства субъекта¹. Данная работа посвящена изучению профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел, которые в наибольшей степени влияют на эффективность служебной деятельности. Далее мы рассмотрим более подробно профессионально важные качества сотрудников наиболее распространенных должностей².

Профессиограмма участкового уполномоченного полиции посредством проведенного анализа экспертных оценок показывает, что для эффективных профессиональных действий необходимо обладать следующими качествами: профессиональной наблюдательностью; уравновешенностью, хорошим самообладанием при конфликтах; высокой способностью располагать к себе людей, вызывая у них доверие; тонкой наблюдательностью за душевной жизнью человека; уметь отстаивать и защищать свою точку зрения; обладать способностями к воссозданию образа по словесному описанию; владеть умениями анализировать информацию и делать выводы из противоречивой информации; иметь хорошую зрительную память, а также способность к установлению контактов с людьми.

---

¹ См.: Организация и методика проведения занятий по специальной физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России: учеб.-метод. пособие / А. А. Елифанцев [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 216 с.

² См.: Панова О. С. Особенности физической подготовки женщин-сотрудников полиции // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2016. С. 117–120.

Оперативно-разыскная деятельность является ведущей для широкого круга сотрудников органов внутренних дел, в том числе для сотрудников уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, оперативно-поисковых подразделений. Для специалистов вышеуказанных служб оперативно-разыскная деятельность является основной, которая схожа по применяемым методам решения служебных задач. Для эффективного выполнения своих должностных обязанностей необходимо в совершенстве владеть способностью решать профессиональные задачи в экстремальных ситуациях, которые, как правило, сопровождаются высокой психологической и физической напряженностью. В частности, высокая готовность к ситуациям силового противостояния преступникам. Также необходимо иметь способность к интенсивной межличностной коммуникации с асоциальными и криминальными личностями; высокую психофизиологическую выносливость, которая связана с ненормированным рабочим днем; способность выдерживать продолжительное эмоциональное и физическое напряжение; управлять тревожными состояниями, в том числе чувством страха, неопределенности, невозможности получить взаимопомощь и т. п. Также необходимо управлять своей динамической интеллектуальной активностью, способностью к ролевому перевоплощению, умением выдавать себя за других людей; искусно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов; обладать речевой находчивостью, умением быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию другому, скрывая при этом истинные намерения. Эффективностью профессиональной деятельности будет служить сформированность у сотрудников психологических установок на решение конкретных задач, активизацию психики, выработку психологической готовности к несению службы в условиях реальной опасности и риска.

Деятельность органов внутренних дел по дознанию и расследованию преступлений является основной для дознавателей, следователей и экспертов-криминалистов правоохранительных органов. Содержание данной деятельности требует знания тактики и методики раскрытия и расследования конкретных преступлений, приемов проведения отдельных следственных действий, способов установки психологического контакта с другими людьми и т. д. Важнейшее значение в эффективности такой деятельности играет интеллектуальная активность, способность к творчеству при выдвижении

обоснованных версий совершения преступлений и их квалифицированной отработки¹.

В профессиограмме дознавателя и следователя необходимо выделять следующие группы личностных качеств, определяющие эффективность деятельности при раскрытии и расследовании преступлений: мотивационно-ценностные качества личности (исполнительность, развитое правосознание, честность, принципиальность, мужество, добросовестность, высокая дисциплина, развитая мотивация достижения, выраженная мотивация самоактуализации и др.); познавательные качества личности (высокий уровень интеллекта, творческое мышление, подвижность мыслительных процессов, умение прогнозировать, наблюдательность, развитая интуиция, хорошая память, развитое произвольное внимание и др.); коммуникативные качества (умение устанавливать психологический контакт, владение коммуникативной техникой поведения, наличие организаторских качеств и т. д.); иные личностные качества (адекватная самооценка, самостоятельность, независимость и ответственность в принятии важных решений, самоуважение и т. д.).

Деятельность сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка и безопасности является ведущей для патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы ГИБДД. Общей характеристикой данной деятельности является целенаправленное наблюдение и пресечение правонарушений в общественных местах. Для эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудники полиции обладают властными полномочиями по воздействию на поведение граждан в виде предупреждения о необходимости прекращения противоправного деяния и принуждения в виде наложения штрафа, задержания правонарушителей².

Для эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудникам патрульно-постовой службы необходимы такие личностные качества, как анализ ситуаций на основе жизненного и профессионального опыта, повышенный интерес к гражданам, его переживаниям, способность к эмпатии; уверенность в себе и своих действиях, настойчивость, способность к противодействию нарушителям правопорядка; хорошая физическая подготовка; уверенное

---

¹ См.: Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие / Е. А. Климов. 3-е изд. М.: Академия, 2007. 304 с.

² См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М.: Инфра-М: Норма, 2001. 320 с.

владение табельным огнестрельным оружием; наблюдательность; способность к усвоению новых знаний, обучению; активная личностная позиция; мотивация к достижениям в профессиональной деятельности; оперативность в принятии сложных решений; требовательность прежде всего к себе и окружающим; контроль над агрессивностью, управление эмоциональной составляющей в различных стрессовых ситуациях и др. Хорошая физическая подготовленность для сотрудников данных подразделений позволит эффективно выполнять задачи, связанные с силовым задержанием правонарушителей. При применении физической силы в отношении правонарушителя сотрудник полиции должен уметь создавать удобные для себя положения в целях применения боевых приемов борьбы и неудобные для правонарушителя; уметь предвидеть возможные ответные действия от правонарушителя и строить свои действия таким образом, чтобы лишить его этой возможности; оперативно принимать решения и быстро действовать; обладать способностью к противостоянию сбивающим и другим негативным факторам экстремального характера, а также способностью к самоконтролю и самообладанию.

В заключение следует отметить, что результат любого вида деятельности сотрудников органов внутренних дел зависит от ее качественных характеристик, в частности, нормативности, организованности, подготовленности, освоенности и эффективности. Следует отметить, что хорошая физическая подготовленность сотрудников органов внутренних дел позволит сохранять высокую работоспособность в течение рабочего дня.

Таким образом, следует заключить, что подготовленность выражается в наличии у сотрудника соответствующих знаний, умений и навыков. Важную роль наравне с другими видами подготовленности (юридической, специальной) играет профессионально-психологическая подготовленность, которая часто и определяет эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

© Панова О. С., 2018

***

С. В. Петрякова,
преподаватель кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

В ситуации информатизации общественных институтов образование имеет важнейшее значение в решении общегосударственных задач, а также требует переосмысления с современных позиций целей и ценностей образования. Последние несколько лет ознаменованы введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые призваны обеспечить изменения в системе образования.

Одним из средств модернизации образования является требование ФГОС об обязательном обеспечении электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) образовательной организации. Согласно приказам Минобрнауки об утверждении новых ФГОС в 2016 г. по специальностям и направлениям подготовки ВА МВД России ЭИОС организации должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам учебных дисциплин (модулей), практик, изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;
- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

– взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети Интернет¹.

В Волгоградской академии МВД России ЭИОС обеспечено консультационно-образовательным порталом (КОП) ВА МВД России, основанном на платформе системы электронного обучения Moodle. Портал привязан к локальной сети академии и не доступен в сети Интернет.

В рамках обеспечения требований стандартов в структуру КОП входят: 21 кафедра, адъюнктура и электронная библиотечная система.

Содержание раздела «Адъюнктура» включает документы нормативно-правового регулирования, обеспечение научно-педагогической подготовки кадров в академии.

Электронная библиотечная система информирует о поступлении новой литературы и наличии электронных библиографических ресурсов.

Каждая кафедра обеспечивает размещение элементов учебно-методических комплексов по закрепленным дисциплинам, а именно: рабочие программы учебных дисциплин, планы семинарских и/или практических занятий, методические рекомендации для самостоятельной работы обучающихся, материалы контроля остаточных знаний и электронные образовательные ресурсы.

Для кафедры информатики и математики актуальность функционирования ЭИОС, обеспечивающая большую часть учебной нагрузки, обусловлена еще и тем, что первые курсы находятся территориально удаленно от главного корпуса академии, на Загородной учебной базе в поселке Первомайский Среднеахтубинского района. КОП академии стал экспериментальной площадкой для внедрения элементов электронного обучения при возможности опосредованной организации обучения.

---

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): приказ Минобрнауки от 19.12.2016 № 1614; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета): приказ Минобрнауки от 28.10.2016 № 1342; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета): приказ Минобрнауки от 16.11.2016 № 1424.

Нами был разработан модуль «Текстовый редактор MS WORD» в рамках изучения темы «Обработка текстовых электронных документов». Выбор темы электронного модуля, да и вообще необходимость создания электронного курса обусловлена следующими факторами:

1. Изучение данной темы проходит в рамках дисциплин «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность по очной форме обучения и «Математика и информатика», 40.05.03 Судебная экспертиза, т. е. выбранная тема изучается всеми категориями курсантов первого курса.

2. По теме модуля обучающиеся обязаны выполнить контрольную работу в виде практикума с индивидуальными заданиями по вариантам, выполнение которого предусмотрено в часы самоподготовки.

3. Преподаватели кафедры не всегда имеют возможность проводить консультации согласно графику консультаций в компьютерных классах ЗУБа, что зависит от расписания занятий в главном корпусе и от технической возможности доставить туда преподавателей.

4. Библиотека ЗУБа оснащена компьютерами с доступом к КОП ВА МВД России и работает каждый день в часы самоподготовки курсантов, что позволяет организовать дистанционно самостоятельную работу курсантов в рамках изучения дисциплины и, в частности, написание практикума по теме.

5. Курсанты и слушатели относятся к новому поколению людей, которые привыкли работать (и проводить свободное время) в среде компьютеров и гаджетов.

Таким образом объясняется целесообразность использования ресурсов консультационно-образовательного портала для организации самостоятельной работы обучающихся и разработки курсов по отдельным темам.

Практикум по Word состоит из следующих разделов: новостного форума, учебного пособия, практических заданий и тестов для контроля знаний. В рамках использования КОП на платформе Moodle хочется отметить следующие положительные аспекты данной системы электронного обучения:

- удобный и понятный интерфейс платформы;
- богатый инструментарий создания и размещения электронных образовательных ресурсов (тестов, учебников);

- удобная система коммуникации (новостные форумы с возможностью общаться индивидуально или в группе);
- ресурсы обратной связи в части размещения электронных версий выполненных работ обучающимися.

При этом хочется отметить, что каждый из разделов практикума по Word имеет возможность оформления пояснительной записки с указанием рекомендаций по видам самостоятельной работы обучающихся, а также сроков и вида отчетности практических заданий и тестов для контроля знаний.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что использование КОП ВА МВД России обеспечивает требования ФГОС о создании и функционировании ЭИОС и является перспективным решением проблемы дистанционной организации самостоятельной подготовки курсантов и слушателей ВА МВД России.

© Петрякова С. В., 2018

***

В. А. Садков,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВА МВД РОССИИ)

Несомненным достижением современного законодательства является норма о 40-часовой рабочей неделе. Эта норма является общепризнанной, она закреплена в Конвенции Международной организации труда, Трудовом кодексе РФ и законе РФ «О полиции»¹.

---

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015 с изм. от 19.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Установление 40-часовой рабочей недели весьма оправдано, ибо такая продолжительность рабочего времени позволяет работнику восстановить свои силы в перерывах между работой и выполнять свои трудовые (служебные) обязанности эффективно и квалифицированно.

Давно научно обосновано, что увеличение продолжительности рабочего времени более 40 часов в неделю не приводит к положительному результату, ибо работник не успевает реабилитироваться, его усталость накапливается и эффективность трудоотдачи снижается. Это крайне негативно сказывается на результативности работы, психологическом микроклимате в коллективе, отношениях с окружающими.

Все вышеизложенное в полной мере относится и к рабочему времени сотрудников ОВД. Тем более, что деятельность сотрудников ОВД чаще всего связана с непосредственным контактом с гражданами. Раздражительность сотрудника ОВД, связанная с его усталостью, слабой организацией рабочего процесса, психологическими перегрузками, нерешенными личными проблемами крайне негативно отражается на отношении сотрудника к гражданам и особенно к потерпевшим от противоправных посягательств.

Психологи отмечают, что потерпевшие идут на контакт с сотрудниками правоохранительных органов, если видят в них заинтересованность в оказании помощи. В то же время эмоциональное безразличие, вызванное усталостью, в том числе и от «ненормального» рабочего времени, когда фактическое время нахождения сотрудника ОВД на рабочем месте превышает более чем в 1,5 раза нормальную продолжительность рабочего времени, не способствует установлению контакта с потерпевшим, что, в конечном счете, крайне негативно сказывается на раскрытии правонарушений, оказании ОВД поддержки и содействия со стороны населения, установления доверительных отношений между милицией (полицией) и гражданами.

Сегодня нормы закона РФ «О полиции» содержат правила, устанавливающие недопустимость произвольного увеличения рабочего времени сотрудников ОВД более 40 часов в неделю. В случае такого увеличения предусматривается компенсация переработки либо дополнительными оплачиваемыми выходными, либо в денежной

форме¹. Однако эти нормы закона часто просто игнорируют как руководители подразделений, так и руководители более высокого звена. Получается, что в органе, который должен следить за законностью, царит правовой нигилизм в отношении самих представителей закона. Напрашивается вопрос: как будет относиться к соблюдению закона тот, чьи законные права на нормированное рабочее время и время отдыха игнорируются. Ответ очевиден и явно не положительный. Думается, что соблюдение закона должно начинаться, в первую очередь, с самого органа, который следит за соблюдением законности в обществе.

Служебная нагрузка сотрудников ОВД должна опираться на научно обоснованные нормы труда, которые отвечают реалиям времени и направлены на повышение эффективности правоохранительной деятельности. Наверное, сложно говорить о качественном расследовании преступлений следователем и дознавателем, у которого в производстве одновременно находятся 50 дел.

Достаточно сложная ситуация складывается и у курсантов ВА МВД России. При норме 40-часовой рабочей недели реальное исполнение курсантами служебных обязанностей значительно больше. Средняя продолжительность служебной нагрузки на курсанта составляет от 65 часов до 70, а в случае заступления в наряд в течение недели продолжительность рабочего времени увеличивается до 90 часов. В соответствии с распорядком дня служебная нагрузка в среднем распределяется следующим образом: на учебные занятия – 38 часов, на воспитательную и спортивно-массовую работу – 5, на организационные мероприятия (построения) по два часа в день (3–4 построения, каждое из которых длится не менее 30 минут), итого за неделю 12 часов. Оставшееся время отводится на другие организационные мероприятия и хозяйственные работы, а на самоподготовку реально отводится не более 60 минут в день. Вопрос: можно ли стать юристом, уделяя самостоятельной работе с законами 1 час в день, учитывая, что в рамках учебного процесса требуется законспектировать законы, написать рефераты и прочитать дополнительную литературу. Причем большинство курсантов проживает

---

¹ См.: О социальных гарантиях сотрудниками ОВД Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 05.12.2016 с изм. от 06.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на частных квартирах и вынуждено затрачивать определенное время на самообеспечение (погладить форму, постираться, что так же требует временных затрат).

Перегруженность служебными мероприятиями вызывает то, что многие курсанты не видят смысла заниматься самоподготовкой, так как времени качественно подготовиться к занятиям все равно не хватает. А если кто-то хочет заняться самосовершенствованием (спортом, танцами, научной деятельностью), то время можно выделить только за счет сна. Причем о качестве самоподготовки даже не стоит говорить.

Вышеуказанные традиции, сложившиеся в распределении рабочего времени курсантов, вряд ли способствуют целям подготовки высококлассных специалистов-профессионалов для органов ОВД, что в свете текущей реформы является непозволительной роскошью.

© Садков В. А., 2018

***

А. Н. Садков,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИИ «ДЭНТ»
(ДОСТУПНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, НОВИЗНА, ТЕМП)
КАК ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБУЧАЕМЫХ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН**

Необходимость поддержания обратной связи педагога с обучаемыми при проведении занятий никогда не вызывала сомнений. Это обусловлено не только значимостью информации о степени усвоения обучаемыми программного материала, но и необходимостью учета специфики целевой аудитории, уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки тех, с кем проводятся занятия, оценкой доступности изложения основных положений при проведении лекций и пр. Слабое взаимодействие педагога с обучаемыми

негативно влияет на качество подготовки специалистов, препятствует обеспечению высокой эффективности образовательной деятельности того или иного учебного заведения.

Наиболее сложно организовать эффективное взаимодействие преподавателя и обучаемых во время проведения лекционных занятий, когда преподаватель одновременно проводит занятие с несколькими группами, объединенными в лекционный поток, а численность курсантов (студентов, слушателей) превышает 50 человек.

Мы солидарны с мнением И. Е. Фарбера, утверждающего, что именно лекция является ведущей формой обучения. При этом лекция – не только организующая форма обучения, но и метод обучения. Именно качество, содержание лекции во многом определяют работу семинара и практического занятия¹.

Тип взаимодействия лектора и обучаемых в процессе лекционного занятия во многом определяется стилем лекции, который может быть как директивно-менторским, так и дружески-товарищеским. Учитывая, что лекция – это устное изложение программного учебного материала, ее главной особенностью является речевое взаимодействие преподавателя и обучаемых.

Бесспорным является выделение таких функций лекционного занятия, как научная, учебная и воспитательная. Научная функция лекционного занятия заключается в информировании обучаемых о современном состоянии науки, соответствующей той или иной преподаваемой дисциплине. Учебная функция лекции проявляется в донесении до курсантов (слушателей, студентов) содержания программного материала, выступающего в качестве основы для самостоятельной работы обучающихся. Воспитательная функция лекции заключается в развитии у обучаемых нравственности, трудолюбия, формировании научного мышления. Главное воспитательное средство лектора – это глубокое знание преподаваемой учебной дисциплины.

Однако при проведении лекции преподаватель крайне ограничен в возможностях использования индивидуального подхода к обучаемым, так как это отвлекает его от работы со всей аудиторией.

Необходимость оценки качества взаимодействия преподавателя с лекционным потоком, поиск наиболее оптимальных форм взаимодействия педагога с обучаемыми обусловили разработку и применение в Высшей следственной школе МВД СССР (ныне – Волго-

---

¹ См.: Фарбер И. Е. Очерки вузовской педагогики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 166.

градской академии МВД России) системы оценки качества проведения лекции «ДЭНТ». Одним из разработчиков этой системы был доцент кафедры советского гражданского права (ныне кафедры гражданско-правовых дисциплин) Могилатов Николай Николаевич, работавший в нашем учебном заведении в 70-х – 80-х гг. XX в., а ее активным сторонником – Резникова Нина Александровна, которая с 1969 по 2014 г. организовывала работу учебно-методического кабинета кафедры гражданско-правовых дисциплин и непрерывно проработала в Волгоградской академии МВД России более 45 лет.

В основе системы «ДЭНТ» лежит оригинальная идея, заключающаяся в том, что при нормальном ходе событий обучающиеся не менее преподавателя заинтересованы в получении и освоении знаний, составляющих фундамент их профессиональной подготовки. Опытный преподаватель в целях эффективного взаимодействия с аудиторией всегда оценивает такие моменты: интересно ли для обучающихся прошло занятие, почерпнули ли они для себя что-то новое, успевают ли курсанты (слушатели, студенты) вести конспектирование, благоприятен ли эмоциональный фон при проведении занятия и пр. Именно на это и рассчитана система «ДЭНТ».

Аббревиатура «ДЭНТ» сформирована из первых букв слов: доступность, эмоциональность, новизна, темп. Именно эти критерии и предлагалось оценить обучаемым по окончании лекционного занятия.

Методика оценки достаточно проста. В начале лекции преподаватель предлагает обучаемым подготовить листочки, на которых написать аббревиатуру «ДЭНТ», а по окончании лекции под каждой буквой проставить цифру от 1 до 5 и сдать преподавателю при выходе из аудитории. При этом следует объяснить, что 1 – это самая низкая оценка, а 5 – наивысшая. Преподаватель собирает эти так называемые «анкеты» и, зная количество обучаемых, посетивших лекционное занятие, достаточно свободно выводит средний балл по каждому показателю. Полученные результаты позволяют ему скорректировать методику проведения следующей лекции: изменить темп изложения программного материала или активнее использовать применение примеров из правоприменительной практики, иллюстрирующих, как правовые нормы применяются к конкретным жизненным ситуациям, или изменить стиль изложения программного материала, снизив интенсивность использования специальных терминов при проведении занятия.

Опросные листы анонимны, ибо в данном случае важен не персонализированный контакт с тем или иным курсантом (слушателем, студентом), а общий настрой всей аудитории.

Несомненно, что оценка эффективности взаимодействия лектора и обучаемых по системе «ДЭНТ» – это, прежде всего, студенческая оценка лекции, которой не стоит обольщаться. Нередко она слишком субъективна и не всегда дает полное представление об эффективности и качестве лекции. Однако, если лекция прочитана «с огоньком», если преподаватель качественно подобрал лекционный материал и сумел донести до обучаемых основные вопросы заявленной темы, это будет важным вкладом в дело подготовки высококвалифицированных специалистов, преумножающих славу своего учебного заведения.

© Садков А. Н., 2018

***

К. К. Сейтенов,
директор Института судебных экспертиз Университета КАЗГЮУ
доктор юридических наук, профессор

ОБСУЖДЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день в Республике Казахстан проведена колоссальная работа по изменению и обновлению нормативно-правовой базы, регламентирующей судебно-экспертную деятельность. Принят новый закон, где уже практически отражены многие новации, которые мы обсуждали на наших международных площадках в рамках евразийского сотрудничества. Цель данных новаций – это повышение качества и сокращение сроков судебно-экспертного производства.

Впервые систематизированы и уточнены многие базовые понятия судебной экспертизы, введены новые дефиниции (например, специальные научные знания, валидация как оценка пригодности использования методов и методик судебно-экспертного исследования, проводимая в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан), систематизированы и сформулированы

основные понятия судебной экспертизы так же, как метод и методика судебно-экспертного исследования, квалификация и аттестация судебного эксперта и др.

Значимым достижением нового закона является раскрытие содержания судебно-экспертной деятельности, которая теперь включает в себя не только производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях, но и:

- организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы;
- организацию и осуществление научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы;
- подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность;
- международное сотрудничество в области судебной экспертизы.

Поэтому, говоря о стандартизации судебно-экспертной деятельности вообще, на мой взгляд, следует рассматривать стандартизацию каждой ее составляющей, а именно:

- стандартизацию организации и проведения судебно-экспертных исследований (здесь, в первую очередь, речь идет о создании систем менеджмента качества, подтверждении технической компетентности лабораторий и прохождении ими аккредитации);
- стандартизацию научных исследований и разработку методического обеспечения, в том числе стандартных операционных процедур;
- стандартизацию обучения (стандарты высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования).

Особое место в судебно-экспертной деятельности должны занимать, на мой взгляд, стандарты профессионального поведения, судебно-экспертной морали и нравственности, которые составляют суть принципа соблюдения этики судебного эксперта, данные новшества изложены в ст. 5 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности».

Хотя, к сожалению, в новом законе в прямой постановке нормы о стандартизации экспертных методик и судебной экспертизы в целом не имеется (за исключением требований применения стандартов к помещениям и оборудованию), но с позиций темы сегодняшней конференции, связанной с актуальными проблемами судебно-экспертной

деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, хотелось бы отметить норму, определяющую «допустимость использования при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств, методов и методик». Важная роль в предложенной республиканской системе обеспечения высокого качества применяемых методических разработок отведена Государственному реестру методик судебно-экспертных исследований Министерства юстиции Республики Казахстан. Теперь в Казахстане при проведении судебной экспертизы судебный эксперт применяет только методики, включенные в Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований МЮ РК. Применение иных методик допускается в случаях, если они прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам. При этом научное обоснование их применения должно быть приведено в заключении судебного эксперта.

Как видите, фактически сделан серьезный шаг к переводу всего методического фонда судебной экспертизы к стандартным операционным процедурам, разрабатываемым по всем соответствующим правилам политики стандартизации.

Разработка и внедрение в практику практических механизмов валидации методического обеспечения судебной экспертизы, безусловно, еще усилит требования к технической компетентности, что является неотъемлемым условием прохождения аккредитации на соответствие стандарту согласно руководству ILAC G19 под названием «Модули в судебно-экспертной деятельности». Как известно, процедура валидации неразрывно связана с оценкой неопределенности, которая постепенно заменяет ранее используемую погрешность в измерениях. В судебной экспертизе к настоящему моменту осуществить полноценную статистическую оценку признаков удалось в сравнительно небольшой области экспертизы, это – молекулярно-генетическая экспертиза, почерковедение, дактилоскопия и некоторые другие, и даже в ней формализация носит далеко еще не «сквозной» характер. До сих пор вопрос о возможном уровне формализации, а значит объективизации судебной экспертизы решается неоднозначно. Господствует концепция, согласно которой, хотя полная формализация экспертизы невозможна, но число формализуемых сторон деятельности эксперта будет постоянно увеличиваться. Поэтому исследования в этой области, безусловно, будут продолжены.

С развитием науки стратегия решения задач усложняется и совершенствуется: благодаря появлению современных научно-технических средств, разработке и стандартизации систем признаков, посредством которых описываются свойства объектов, упорядочивается и объективизируется само решение, т. е. выводы судебной экспертизы.

Таким образом, новый Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности», как это видно, направлен на объективизацию судебной экспертизы, которая находит свое реальное выражение в изыскании и реализации путей, средств и методов всемерного и максимально возможного снижения уровня субъективности как в познавательной, так и оценочной деятельности всех субъектов судебной экспертизы.

© Сейтенов К. К., 2018

***

А. Д. Смыр,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В цивилизованном обществе, где ценность отдельно взятой личности, важность защиты ее прав является идейной основой, на которой выстраиваются все отношения государства и его граждан, парадигма карательного правосудия должна быть заменена на иную парадигму – восстановительного правосудия. Принцип талиона – пусть даже в его «мягкой», интерпретированной к современным реалиям форме – не может достичь той важной цели, которую преследует политика государства в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах в наши дни.

Для потерпевшего в современных условиях по большей части уголовных дел гораздо важнее добиться восстановления нарушенных преступлением его прав, чем достичь наказания, создающего максимальные неудобства и изъятия из личных прав и свобод виновного в совершении преступлений.

Именно поэтому в России в последнее время наметилась явно ощутимая тенденция либерализации уголовной политики, выстраивания системы разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе компромиссных процедур, которые позволяют минимизировать вред, причиненный преступлением, дают реальную возможность оступившемуся лицу загладить свою вину и перед потерпевшим, и перед обществом и государством. В этом нам видится истинная справедливость правосудия.

Законодатель, следуя идее соблюдения разумного баланса публичного и частного интереса в уголовном судопроизводстве, постоянно уделяет внимание совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законов. Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что «посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ»¹. И хотя эти рекомендации адресованы представителям судейского корпуса, полагаем, что их значимость для сотрудников органов предварительного расследования не менее актуальна.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, в науке уголовно-процессуального права констатируется отсутствие стремления у органов предварительного расследования прекращать уголовные дела или уголовное преследование в ходе предварительного следствия или дознания. Так, Б. Я. Гаврилов в 2011 г. отмечал тревожную тенденцию в досудебном производстве по уголовным делам: по сути, отказ от прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК РФ (органами предварительного расследования прекращалось менее 10 тыс. уголовных дел в год, а судьи по основаниям ст. 25 и 28 УПК РФ прекращали до 250–300 тыс. уголовных дел)².

---

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² См.: Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Рос. следователь. 2011. № 16. С. 10–13.

Еще ранее, в 2007 и 2009 г., наличие данной проблемы отмечалось и рядом других авторов¹.

Аналогичное состояние дел подтвердила в своем исследовании С. Ю. Солонина, сославшись на официальную статистику МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Она отмечает, что интервьюирование следователей показало, что такое положение объясняется спецификой ведомственной статистики, которая учитывает в качестве положительной оценки деятельности следователей и дознавателей исключительно количество направленных в суд уголовных дел, даже если по обстоятельствам уголовного дела диктуется объективная необходимость прекращения дела или уголовного преследования еще в досудебном производстве².

Если обратиться к статистическим данным за 2016 г. (сводных статистических данных за 2017 г. на момент написания данной статьи на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ еще не было), то можно увидеть сохранение этой неправильной по сути тенденции: согласно сведениям ГИАЦ МВД России в 2016 г. следователями органов внутренних дел было прекращено 15 415 уголовных дел, дознавателями – 98 800 (итого – 114 215 уголовных дел). По сведениям Генеральной Прокуратуры РФ прокурорами в досудебном производстве в сфере надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму и терроризму было прекращено 204 уголовных дела³. В то время как в судах первой инстанции было прекращено уголовных дел по реабилитирующим основаниям – 12 872, а по не реабилитирующим – 218 869. Из них в связи с деятельным раскаянием – 14 541, за примирением сторон – 160 765, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия – 2 655, по иным основаниям – 15 028⁴.

---

¹ См.: Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 38–40; Восканян М. Примирение сторон портит статистику правоохранителей // Адвокатская газета. 2009. № 9. С. 23–29.

² См.: Солонина С. Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. С. 35–38.

³ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения: 22.02.2018).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 г. URL: <http://www.cder.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.02.2018).

Таким образом, объективные данные официальной статистики показывают, что до сих пор завершение досудебного производства прекращением уголовного дела или уголовного преследования является нежелательной практикой у органов предварительного расследования.

Какие последствия имеет подобное отношение к прекращению уголовного дела и уголовного преследования? В научной литературе приводятся данные относительно стоимости одного дня судебного заседания – 27 тыс. рублей¹. Нетрудно представить себе, сколько бы сэкономила казна, если бы органы предварительного расследования приняли законное и обоснованное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования своевременно – еще в досудебном производстве. По самым скромным подсчетам – только в 2016 г. около 5 млрд рублей с учетом статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Указанные обстоятельства говорят о том, что данная проблема – проблема государственного масштаба, решать которую необходимо на государственном уровне.

Прежде всего необходимо изменить критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России. Здесь требуется политическая воля руководства МВД России.

Во-вторых, законодателю надлежит обеспечить более качественную нормативную регламентацию оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, исключаящую правовую неопределенность или противоречивость при толковании и применении данных норм.

В-третьих, следует разработать методические рекомендации для следователей и дознавателей, содержащие исчерпывающие инструкции для применения тех или иных оснований для прекращения уголовных дел и уголовного преследования, четкие указания по установлению соблюдения условий для каждого из оснований. Относительно данного положения в качестве примера можно привести нормативные установления ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ. В практической деятельности не только следователей (дознавателей), но и судей прекращение уголовного дела и уголовного преследования по данному

---

¹ См.: Климова Я. А. Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 164.

основанию вызывает особые сложности, если речь идет об уголовных делах о преступлениях с формальным составом, последствием которых не является причинение ущерба конкретному физическому или юридическому лицу (к примеру, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, боеприпасов, оружия). Так, А. В. Кудрявцева и К. И. Сутягин резонно заявляют, что «строго формально по таким преступлениям решение о назначении судебного штрафа не может быть принято в силу отсутствия одного из условий»¹. Однако они справедливо полагают, что это не должно быть препятствием к применению данной компромиссной процедуры в отношении лица, которое пытается позитивными посткриминальными действиями иного рода загладить государству вред, причиненный его деянием.

Поэтому представляется, что должны быть даны разъяснения для правоприменителей, как прекращать уголовное дело или уголовное преследование в указанных обстоятельствах.

В-четвертых, полагаем, необходимо в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений дознания и следственных подразделений органов внутренних дел проводить разъяснительную работу о целесообразности использования всего арсенала компромиссных процедур для справедливого разрешения уголовно-правового конфликта.

В-пятых, взять под особый ведомственный контроль и прокурорский надзор данное направление деятельности: обязать руководителей следственных органов и подразделений дознания, а также прокуроров давать указания в пределах своей компетенции или самостоятельно принимать решения о прекращении уголовных дел при наличии к тому законных оснований и соответствующих условий.

Полагаем, что только комплексом мер можно переломить негативную тенденцию по отказу органов предварительного расследования от прекращения уголовных дел и уголовного преследования в досудебном производстве.

© *Смыр А. Д., 2018*

***

---

¹ Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.

В. А. Сухоруков,
доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹

Создание современного облика полиции, укрепление доверия граждан к деятельности сотрудников – важнейшая задача Министерства внутренних дел Российской Федерации, решению которой всегда уделялось и уделяется огромное внимание.

Общество справедливо ожидает от современного сотрудника полиции не только профессионализма, но и предъявляет высокие требования к его нравственному облику и морально-психологическим качествам.

Общество доверяет тем сотрудникам правоохранительных органов, которые безупречны в нравственном отношении, у которых слово не расходится с делом, которые способны на самосовершенствование и, прежде всего, духовное.

Гуманитарная культура – важнейший компонент внутреннего мира сотрудника правоохранительных органов. Благодаря ей человек приобретает возможность вбирать в себя различную информацию, подвергая ее чувственной и рациональной обработке.

Умение общаться с людьми – это важнейшее профессиональное качество, которому сотрудник обязан учиться и которое он должен совершенствовать всю свою жизнь.

Формирование этих качеств – важнейшая педагогическая задача.

На всех этапах развития советского государства большое внимание уделялось работе с кадрами, поступающими на службу в милицию, воспитанию сотрудников правоохранительных органов в духе преданности советской власти и защиты интересов народа.

После Октябрьской революции 1917 г. формирование рабочей милиции происходило на добровольных началах, ее деятельность носила политический характер. Органы правопорядка и охраны

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области. Проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

общественной безопасности считались временными и, соответственно, должное внимание подготовке кадров, правовому воспитанию и правосознанию сотрудников не уделялось.

Однако бороться с ростом преступности, появлением профессиональной преступности вооруженные отряды трудящихся были не в состоянии. Им не хватало опыта, знаний и мастерства.

Положение «О рабоче-крестьянской милиции», утвержденное ВЦИК СНК РСФСР в 1920 г., окончательно завершило формирование милиции как исполнительного органа советской власти. Средством формирования социалистического правосознания у сотрудников служили политическая и правовая пропаганда.

Партийно-политическая и культурно-массовая работа перестает быть хаотичной, все больше приобретает плановость, структурированность. Формируется и нормативно-правовая база, устанавливающая круг прав и обязанностей лиц, осуществляющих партийно-политическую работу, ее задачи и направления деятельности.

Во всех органах милиции создаются политсекретариаты, которые становятся главным аппаратом по управлению культурной и политико-просветительной работой в органах милиции. Вводятся должности комиссаров и помощников по политчасти и политических руководителей (политруков) в частях милиции. В их обязанности входит контроль за личным составом милиции, организация и проведение партийно-политической работы, повышение боеспособности подразделения, поддержание дисциплины.

Политическое воспитание и просвещение подчиненных определялись как одна из основных служебных обязанностей начальствующего состава милиции.

Весь личный состав милиции был охвачен партийно-комсомольской учебой, посещал кружки и группы в системе политических занятий, которые становятся обязательными.

В октябре 1930 г. по решению Коллегии НКВД РСФСР в штаты краевых, городских и районных отделов милиции вводилась должность политинспектора для руководства политико-просветительной работой. В Главных управлениях милиции союзных республик были созданы политотделы, а в 1931 г. политинспекции в краевых и областных управлениях милиции были также преобразованы в политотделы.

В обязанность политорганов вменялось участие в подборе, расстановке, выдвижении кадров, подготовке представлений к награждению и присвоению очередных специальных званий, аттестовании начальствующего состава. Политотделы также осуществляли руководство работой партийных и комсомольских организаций.

Политические органы организовывали среди сотрудников социалистическое соревнование (стахановское движение и ударничество). В практику входило подведение итогов соревнования, слет отличников и передовиков. Отличившимся вручались переходящие Красные Знамена, выплачивались денежные премии. Лучшие из лучших награждались нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

Политорганы отвечали за организацию культурно-просветительной работы, руководили деятельностью клубов, библиотек, добровольных обществ, художественной самодеятельностью, работой среди членов семей сотрудников, заботились об улучшении культурно-бытового обслуживания сотрудников милиции.

В 1931 г. в целях общего руководства деятельностью органов милиции создается Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР, на которое в области политической работы возлагались задачи организации и руководства политической работой, специальным воспитанием и повышением общекультурного уровня личного состава милиции; подготовки кадров политработников и руководства политическим воспитанием в учебных заведениях милиции.

В годы Великой Отечественной войны политорганы, политруки и политработники сыграли значительную роль в мобилизации сотрудников при решении сложных задач, стоявших перед милицией. Сотрудники милиции, наравне со всеми, воевали на всех фронтах в составе различных родов войск и формирований, участвовали в партизанском движении в тылу врага, вели борьбу с диверсантами, охраняли общественный порядок и безопасность.

В послевоенный период, несмотря на сложившиеся условия, НКВД СССР осуществлял работу по укреплению кадрового состава милиции, устранению существующих недостатков. Принимались меры по повышению эффективности воспитательной работы, для которой был необходим особый подход, особые специалисты, профессионально занимающиеся идейно-воспитательной и культурно-просветительной работой.

Решением Постановления ЦК КПСС от 25 августа 1965 г. «О мерах улучшения политико-воспитательной работы среди личного состава органов милиции» в подразделениях устанавливались должности заместителей начальников подразделений по политико-воспитательной работе, а в республиканских, краевых и областных управлениях милиции, управлениях милиции городов, дорожных отделах милиции создавались группы инструкторов по политико-воспитательной

работе. На базе Ленинградской военно-политической школы было создано Высшее политическое училище МВД СССР для подготовки квалифицированных кадров политработников.

Главная обязанность политработников – мобилизация личного состава на успешное выполнение поставленных перед милицией задач. Ответственность за политико-моральное состояние личного состава политработники несли совместно с руководителями органов внутренних дел.

В соответствии с «Положением о политических органах в системе МВД СССР», утвержденным 31 марта 1988 г. ЦК КПСС, была создана единая для всех органов внутренних дел система политорганов. В МВД СССР функционировало Политуправление, в МВД союзных и автономных республик, УВД, УВДТ, УИТУ были сформированы политические отделы. В ГРОВД численностью более 200 человек создавались политчасти, а там, где насчитывалось менее 200 человек, вводилась должность заместителя начальника (командира) органа (подразделения) по политчасти.

Однако новая система политорганов МВД функционировала непродолжительное время. Отмена ст. 6 Конституции СССР привела к ее ликвидации.

В октябре 1990 г. МВД СССР предложило перестроить политико-воспитательную и кадровую работу, создав единую структуру – систему подразделений по работе с личным составом во всех органах внутренних дел. На них были возложены функции по подбору, расстановке, подготовке и повышению квалификации кадров органов внутренних дел, социально-правовой и воспитательной работе с личным составом. В центральном аппарате МВД СССР было создано Главное управление по работе с личным составом МВД СССР.

С 1991 г. в центральном аппарате МВД России было создано Главное управление кадров, в состав которого вошло Управление по работе с личным составом органов внутренних дел. Оно включало в себя четыре отдела, соответствующих направлениям работы с личным составом. В том числе – отдел дисциплины и организации воспитательной работы.

Аналогичные по структуре и функциям отделы (отделения) по работе с личным составом, входящие в состав управлений (отделов) кадров, были созданы в МВД республик, ГУВД, УВД и УВДТ.

В горрайлиноорганах внутренних дел руководителями и непосредственными организаторами проведения целенаправленной воспитательной работы с личным составом являлись начальники

органов внутренних дел и их заместители по кадрам (в последующем – заместители по кадровой и воспитательной работе).

Сложившаяся в МВД структура органов по работе с личным составом в условиях переходного периода от разрушенной системы советского воспитания являлась наиболее оптимальной, способной успешно решать сложные проблемы, связанные с обеспечением реализации требований кадровой политики в органах внутренних дел.

В 2004 г. в структуре кадровых органов происходят очередные изменения. В соответствии с основными направлениями деятельности Министерства внутренних дел в нем создаются Департаменты. Среди них – Департамент кадрового обеспечения (ДКО). В него в качестве одного из четырех Управлений входит Управление организации работы с личным составом, приоритетным направлением которого становится работа по воспитанию личного состава органов внутренних дел в духе гражданственности, патриотизма, неукоснительного соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов, этических норм, а также по выработке мер и координации действий, направленных на укрепление законности и служебной дисциплины.

В целях устранения выявленных недостатков в организации и проведении воспитательной работы с личным составом органов и подразделений внутренних дел 1 февраля 2007 г. был издан приказ МВД № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел».

Результатом кропотливой работы по выполнению Программы комплексного реформирования системы организации работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России является функционирующая сегодня система работы с личным составом органов внутренних дел, обеспечивающая выполнение задач оперативно-служебной деятельности.

Теория и практика последних лет с учетом исторического опыта привела к появлению нового вида деятельности по реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел – морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности, получившему свое обоснование в приказе МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Воспитательная работа является основным видом морально-психологического обеспечения, представляющим собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников ком-

плекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности.

В работе с личным составом органов внутренних дел особая роль принадлежит воспитательным аппаратам: Отделу организации воспитательной работы Департамента государственной службы и кадров (ДГСК) МВД России; отделам (отделениям, группам, направлениям) воспитательной работы управлений (отделов) по работе с личным составом МВД республик, ГУ МВД России, У МВД России, У(О) МВД России на транспорте на региональном уровне; заместителям (помощникам) начальников органов внутренних дел (строевых подразделений) по работе с личным составом на территориальном уровне в органах внутренних дел (отделах полиции), строевых подразделениях.

Воспитательная работа рассматривается как составная часть повседневной управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел всех уровней, главной целью которой является формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой личности сотрудника, способной с высоким качеством решать оперативно-служебные и боевые задачи.

Руководители органов и подразделений внутренних дел несут персональную ответственность за состояние, конкретность и действенность воспитательной работы с личным составом.

Вместе с тем в ходе становления системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел проявились некоторые ее противоречия, которые мешают в полной мере реализовать задуманную Министерством внутренних дел России реформу.

Главное из них заключается в том, что, в лучшем случае, воспитательная работа только лишь дополняет кадровую работу, в худшем случае – она подменяется кадровой работой.

Это два разных вида деятельности. При этом кадровая работа должна обеспечивать воспитательную работу как более значимую, в том числе и кадровая работа с сотрудниками воспитательных подразделений. И никак не наоборот. Утверждение о том, что воспитательная работа с сотрудниками является составной частью кадровой работы, было актуально в трудные периоды становления и развития советской милиции.

Каждый специалист должен заниматься своим делом: «кадровик» – кадровой работой, «воспитатель» – воспитательной. В этом случае результаты их деятельности будут более эффективны. Логично

было бы подразделения воспитательной работы сделать самостоятельными функциональными подразделениями наряду с кадровыми подразделениями, а руководителей этих подразделений назначить заместителями начальника органа внутренних дел по воспитательной работе, подчеркивая тем самым важность этой деятельности.

Сегодня же функционально воспитательная работа отодвинута на второй план. Перечень основных функциональных обязанностей заместителя (помощника) начальника органа внутренних дел по работе с личным составом (ранее – по кадровой и воспитательной работе) абсолютно точно иллюстрирует название должности и характер деятельности должностных лиц. Он призван заниматься (и занимался), в первую очередь, кадровой работой, а уж потом, по остаточному принципу, – воспитательной.

Негативные последствия такого перекоса в отражении функциональных обязанностей руководителя кадрового аппарата сказались на качестве воспитательной работы. Ущерб от него устраняется медленно. Сегодня заместитель (помощник) начальника органа внутренних дел по работе с личным составом (как правило, в прошлом – сотрудник отдела кадров) продолжает заниматься тем, что умеет, – кадровой работой. А воспитательная работа – это удел его заместителей и помощников.

Заместителем начальника органа внутренних дел по воспитательной работе должен быть специалист высокой квалификации, а не тот, кого просто назначили (как это часто бывает) по объективным или субъективным причинам. Он должен быть специально подготовлен, знать все тонкости работы с людьми, уметь эффективно использовать весь арсенал методов, форм и средств воспитательной работы, наконец, любить эту работу и желать отдавать ей все силы.

Как не вспомнить советский положительный опыт подготовки именно таких кадров в политических училищах, где они получали педагогическое образование очень высокого качества.

Таким образом, формирование личности сотрудника, того человека, которому граждане должны доверять и которого должны поддерживать – это сложная педагогическая задача. Решить ее нельзя ни простым механическим «вычитанием» («выгоним неугодных»), ни «сложением» («наберем других»).

Совершенно справедливо сегодня Министерство внутренних дел уделяет огромное внимание формированию и укреплению морально-психологического состояния личного состава. Это целая система воспитательных и организационных мер по формированию у сотрудника таких нравственных качеств и психологических свойств,

проявление которых будет способствовать не только успешному выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки, но и укреплению общественного доверия и поддержки граждан.

Результат этой деятельности будет виден только тогда, когда проведение повседневной целенаправленной воспитательной работы с подчиненными станет действительно приоритетным направлением управленческой деятельности, оказывающим непосредственное влияние на конечные результаты в укреплении правопорядка в стране и борьбе с преступностью.

© Сухоруков В. А., 2018

***

Е. А. Шкоропат,

доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Подготовка экспертов-криминалистов в системе повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел требует особого рассмотрения. Существует ряд вопросов, связанных с подготовкой квалифицированных специалистов в данной области.

Во-первых, анализ программ и учебных (тематических) планов показал, что имеются существенные различия обучения специалистов экспертного профиля по очной форме обучения и в форме повышения квалификации. Количество аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплин на ФПиПК, значительно меньше количества аудиторных часов по очной форме обучения. При этом обучение проходит по идентичному тематическому плану с выполнением одинакового количества практических заданий и учебных экспертиз

по всем темам. Уменьшение количества аудиторных часов, отведенных на изучение одной и той же дисциплины, по нашему мнению, является неоправданным и не позволяет в полном объеме сформировать компетенции, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Представляется логичным приведение количества аудиторных часов, отводимых на изучение соответствующей дисциплины, к единому объему.

Во-вторых, обучение на факультете переподготовки и повышения квалификации учитывается как форма повышения квалификации сотрудников, но для экспертов-криминалистов фактически является начальной подготовкой. Слушатели, приезжающие на обучение, как правило, обладают естественно-научным или техническим базовым образованием, в связи с чем они не знакомы с нормами материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Преподать основы теории судебной экспертизы, теории идентификации и принципов применения экспертных методик за краткосрочный период обучения в форме повышения квалификации не представляется возможным. На приобретение данных знаний, необходимых экспертам-криминалистам, требуется отдельный курс обучения. Незнание правил и условий применения методов и средств экспертных исследований, особенностей решаемых экспертных задач отрицательно сказывается на повседневной профессиональной экспертной деятельности и приводит к допущению экспертных ошибок. Представляется необходимым введение дополнительной профессиональной программы подготовки по теории судебной экспертизы для экспертов-криминалистов, не имеющих соответствующего базового образования.

В-третьих, постоянное совершенствование технической оснащённости всех направлений жизнедеятельности требует модернизации методик экспертного исследования, часто имеющих междисциплинарный характер. Так, отсутствие знаний по технико-криминалистической экспертизе документов (ТКЭД) значительно ограничивает возможности эксперта-почерковеда, а иногда полностью лишает его права применения определенных методик, например, исследование подписи. Поэтому последовательность изучения экспертных дисциплин для получения допусков на право самостоятельного производства экспертиз должна быть четко регламентирована.

Таким образом, организация подготовки экспертов-криминалистов в форме повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел должна осуществляться в определенной последовательности прохождения дисциплин специализации, начинаться с изучения

теории судебной экспертизы, соответствовать по количеству аудиторных часов дисциплинам специализации, предусмотренным ФГОС «Судебная экспертиза».

© Шкоропат Е. А., 2018

***

Т. В. Яловенко,
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Основной задачей, стоящей перед любым образовательным учреждением, осуществляющим профессиональное обучение по программам среднего или высшего образования, является формирование социально адаптированных кадров, обладающих набором необходимых компетенций и способных их функционально использовать. Для этого требуется выстроить такую образовательную модель, которая даст возможность применять целостный, системный подход к практической реализации идей личностно-ориентированного образования.

Методы, приемы и средства профессионально-ориентированного обучения по разнообразным направлениям подготовки и специальностей органов внутренних дел оставляют открытыми множество вопросов их применения. Одной из основных причин имеющихся недостатков в изучаемом аспекте является отсутствие цельной методологической основы, обуславливающей концептуальные подходы к решению проблем подготовки и воспитания сотрудников полиции в контексте современного общественного порядка. Данный порядок будет соответствовать термину «личность правоохранительного типа», и формирование этой личности должно, на наш взгляд, проходить в формате поэтапной подготовки.

В этой связи важно отметить зарубежный опыт подготовки полицейских кадров, в которой наиболее применима уровневая и поэтапная система подготовки сотрудников полиции.

Безусловно, в каждом государстве существует свой особый порядок отбора, расстановки и подготовки специалистов для полиции, сформированный под воздействием пространственных, исторических, политических, социально-экономических факторов и особенностей национальных правовых систем.

Так, к примеру, полиция ФРГ обладает своей уникальной ведомственной системой обучения, которая, однако, не полностью закрыта для национальной системы образования и основана на принципах преемственности и согласованности с ней¹.

Кроме того, немецкая ведомственная система образования является частью Европейской системы профессионального полицейского образования и позиционируется как наиболее значимый элемент глобальной системы образования.

Также как и в Германии, в США существует трехуровневая система подготовки полицейских кадров. На каждом из этих этапов интегративное взаимодействие с национальными системами общего гражданского образования осуществляется по-разному².

Первый уровень характеризуется так называемой начальной подготовкой учебных заведений, центров или академий (в которых обучается будущий полицейский), поступающих на службу в полицию в территориальную принадлежность к этой службе. На национальном уровне принято соотносить этот уровень степени полного общего образования или уровень средней профессиональной значимости с тенденцией эскалации этого уровня образования.

Второй уровень уже характеризуется многодисциплинарной подготовкой сотрудников полиции, которые должны будут осуществлять свою профессиональную деятельность в различных областях. Такая подготовка осуществляется в учебных заведениях под эгидой Федеральной полиции. Этот этап соответствует степени бакалавра.

Третий уровень подготовки включает в себя обучение будущих полицейских в ведомственных учебных заведениях, а также в вузах и осуществляется в рамках приобретения конкретной специализации

---

¹ См.: Кравчук Л. С. Об инновациях в модели подготовки руководящих кадров в системе профессионального полицейского образования ФРГ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 151.

² См.: Петренко Д. А., Чеджемова Т. С. Опыт подготовки полицейских кадров на основе компетентностного подхода в вузах США // Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. Н. Кашина, А. В. Шульженко. 2015. С. 182.

управленческого корпуса. Здесь, как и в ряде других систем обучения, можно получить степень бакалавра и в дальнейшем – степень магистра.

Таким образом, подготовка сотрудников полиции делится на теоретические и практические сегменты, не зависящие друг от друга, как это предусмотрено в системе дуального образования, которое является признанным в механизме общего образования, в то время как она должна ориентироваться на профессиональные требования.

Профессиональные требования лежат в основе подготовки сотрудников полиции и являются целями профессиональной подготовки. Постановка задач, вытекающих из различных законов, таких, как уголовно-процессуальный кодекс, закон об административных правонарушениях и полицейское право, предусматривает наличие у сотрудников полиции обширных знаний в области права¹.

Сложность полномочий, вытекающих из законов, требует знания, которые гораздо больше, чем содержащиеся в законодательстве. Некоторые составы преступлений предусмотрены в специальных законах, таких как право на проведение собраний, закон об обращении с наркотическими и психотропными веществами и другие, что требует наличия специальных знаний данных законов. Следовательно, полицейский должен обладать достаточным объемом юридических знаний для того, чтобы быть в состоянии безошибочно с точки зрения права выполнять свои задачи.

Другие факторы, такие как дидактические условия, структура обучения, частично определенная законом, содержание обучения, качество и квалификация обучающего персонала, имеют важное значение для достижения целей обучения и развития навыков².

В структуре профессионального образования сотрудников полиции во Франции существует параллельная достаточно мощная мультисетевая система дополнительного образования и профессиональной переподготовки сотрудников полиции. Данная функция может быть

---

¹ См.: Вашкович Н. Ю. Профессиональная подготовка полицейских кадров в зарубежных странах // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В. Д. Сорокина: в 2 ч. 2013. С. 184.

² См.: Малкова Т. В. Об обмене опытом по подготовке полицейских кадров: материалы XIV Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 251.

реализована как на базе образовательных учреждений, так и присутствовать в рамках служебной дополнительной подготовки непосредственно на служебных местах.

Все эти составляющие аккумулируются на современном этапе развития профессиональной подготовки полицейских за рубежом в концепции повышения эффективности профессионализма сотрудника.

Таким образом, можно резюмировать, что система подготовки полицейских кадров, предусмотренная за рубежом, по большей части ориентирована на повышение квалификации в структуре последиplomного образования. Как параллельная поддержка образовательной и профессиональной деятельности данная система направлена не только на актуализацию интеллектуальной, методологической и логистической базы, но и на корректирующие действия в условиях профессионального роста, развития личностных способностей, регулирования профессиональных поведенческих моделей, взаимоотношений с окружающими и др.

© Яловенко Т. В., 2018

***

Научное издание

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ
ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Материалы конференции

Редактор *С. Н. Ненькина*
Технический редактор *Л. А. Портышева*
Компьютерная верстка *С. А. Пан*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 28.09.2018. Объем 0,9 Мб.
Тираж 10. Заказ 40.
ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.